

ISSN 0869-4427

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

2000

Читатели журнала “Отечественные архивы”!

С 1 сентября начинается подписка на первое полугодие 2001 г. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях Российской Федерации и стран СНГ по каталогу Роспечати “Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары” (индекс 70913). Цена не изменилась: один номер - 50 руб., два - 100, три - 150 руб. (без стоимости доставки).

* * *

С 2001 г. журнал включен в еще один каталог Роспечати - “Подписка через киоски” (индекс 70913). При этом подписчик получает журнал в киоске (по месту подписки) в удобное для него время и экономит свои средства на стоимости местной доставки.

Сегодня эта форма подписки освоена в 58 городах (Архангельск, Белгород, Владимир и область, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Махачкала, Мурманск, Новокузнецк, Самара, Тверь и область, Якутск и др.). Узнать о том, проводится ли подписка через киоски в вашем городе, можно на предприятиях, занимающихся распространением печатной продукции.

Вниманию библиотек!

Наш журнал включен в “Каталог периодических изданий для библиотек 2001 г. Первое полугодие” Центрального коллектора научных библиотек (индекс Б910). Подписная цена полугодичного комплекта (№ 1 - 3) с доставкой в библиотеку для всех регионов одинаковая: 180 руб. 80 коп.

Распространением журнала “Отечественные архивы” за рубежом занимается ЗАО “Международная книга - Периодика” через своих контрагентов в соответствующих странах. Адреса фирм-агентов вы можете узнать в ЗАО “МК - Периодика”:

Россия, 117049, Москва,
Б. Якиманка, 39
Тел.: (095) 238-49-67, 230-34-51
Факс: (095) 238-46-34
E-mail: info@mkniga. msk. su

научно-
практический
журнал

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

№ 4

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

2000

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Жумер В.** - Важнейшие аспекты экспертизы ценности документов: анализ международного опыта (1950 - 1990-е годы) 3
- Жукова М.П.** - К разработке нового перечня типовых управленческих документов 18
- Поздеева И.В.** - Поливидовой территориальный архив Верхокамья: история формирования, состав, перспективы сохранения и использования (результаты комплексных экспедиций Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова 1972 - 1998 гг.) 24
- Документальное наследие И.С.Шмелева возвращается на Родину* 35
- Отец Григорий (Красноцветов)** - "...Архив такого объема... попадает в руки специалистов не так часто" 36
- Волкова Н.Б., Хачатурян Л.В.** - Переписка И.С.Шмелева и О.А.Бредису-Субботиной 41
- * * *
- Охотин Н.Г.** - Институт "Открытое общество" в поддержку российских архивов 47

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- "Часть жизни - в памяти..." (Из дневника политработника Н.М.Калачева. 1930 - 1941 гг.). Публикацию подготовила **Е.М.Грибанова** 50
- "Контрасты этой страны огромны..." Путевые заметки германского разведчика о России. 1937 г. Публикацию подготовил **О.К.Матвеев** 71

ОБМЕН ОПЫТОМ

- Кондырева Е.А.** - Госархив Тульской области: работа с владельцами личных архивов 82
- Набокова Л.В.** - Госархив Ханты-Мансийского автономного округа: комплектование документами личного происхождения 84
- Сиротинская И.П.** - Наш комментарий 86

* * *

У муниципальных архивистов Бурятии

Филатова Л.И. - Обеспечение сохранности документов в организациях, учреждениях и на предприятиях Тарбагатайского района	87
Сюсина Н.Я. - Современная история в документах Джидинского районного архива	88
<i>Наши консультации</i>	
Залаев Г.З., Боброва Е.В. - Как создать и поддерживать сайт в Интернете .	90

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Савин В.А. - Козлов В.П. Российское архивное дело. Архивно-источниковедческие исследования	96
Бычков Г.И., Лыкин С.С. - Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып. VI. 1900 год.	99
Мохначева М.П. - Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века. Социально-историческая судьба	102
<i>Аннотации</i>	
Пантюхина Р.Ф. - Здесь тыл был фронтом (1941 -1945). Сб. док. и мат. . . .	106
Мещеряков Ю.В. - Тамбовское крестьянство: к истории раскулачивания . .	107
Васенёв А.Ф. - "Осуждены по 58-й..."	108
Титова Т.В. - Рекомендовано к изданию	108
* * *	
В.А.Шустову - 60 лет	109
Юбилей Л.Ф.Сентемовой	109

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

55-й годовщине Победы посвящается	
Насырова Р.С., Майер В.П., Карачева С.М., Макарьева Н.Г. - Встречи с ветеранами и собирание их архивов	110
Киреева О.В., Казимирчик Р.А., Барсуков А.Ю. - Конференции и "круглые столы"	112
Киреева О.В., Максакова О.С., Гришина В.М., Лукиных Н.А. - Выставки	114
Сизов А.И. - Выполняя спецзадания	118
* * *	
Шумихин С.В. - Старейший архивист	120
Димитриева А.М. - Юбилей главного архивиста Республики Татарстан . . .	121
Абанина Р. - 35 лет на архивной службе	122
Шумейко М.Ф. - Первый директор архива научно-технической документации Белоруссии	123
Кожевин В.Л., Ипатов Г.М. - Региональная научно-методическая конференция	124
Арефьев А.П. - Повышение квалификации архивистов БТИ	125
Кобелькова Л.А. - Ассоциация аудиовизуальных архивов России образована	126

Главный редактор Т.И.БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н.Артизов, В.Д.Банасюкевич, В.К.Виноградов, Л.А.Кобелькова (зам. главного редактора), **В.П.Козлов, М.П.Лукичев, А.Н.Михальченко, В.М.Осин** (редактор отдела), **Е.В.Старостин, В.Н.Шепелев, С.О.Шмидт**

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Важнейшие аспекты экспертизы ценности документов: анализ международного опыта (1950 - 1990-е годы)

В. ЖУМЕР

Экспертиза ценности и отбор документов для последующего их хранения, уничтожение ненужных документов, а также комплектование архивных фондов почти во всех странах мира входят в компетенцию государственных архивов и архивистов. Для выполнения этой работы от них требуются высокий профессионализм и предельная объективность, на которую ни в коей мере не должны влиять политика, идеология, религия, экономическая ситуация или субъективные факторы.

До середины XX в. архивист, в задачи которого входили, прежде всего, собиране, оформление, описание и хранение архивных документов, являлся лишь “слугой истории”. И только после того, как архивисты начали проводить экспертизу ценности и отбор документов, они стали своего рода “модельерами истории”. Несмотря на то, что в ходе этой работы большинство архивных служб в течение последних тридцати лет тесно сотрудничают с фондообразователями, внештатными экспертами, а также с потенциальными пользователями - научными сотрудниками, исследователями и общественностью, окончательное принятие решения о судьбе документального наследия находится преимущественно в руках архивистов. Поэтому решение данной задачи не может зависеть от “тонкого чутья” архивиста, а должно основываться на методике экспертизы ценности, специально разработанной с учетом возможных особенностей отбора и выделения документов к уничтожению, а также принципах и критериях экспертизы ценности.

Отбор документов должен проводиться с помощью соответствующих методических пособий, в первую очередь перечней документов, подлежащих хранению, или перечней документов, подлежащих уничтожению. В этой связи можно говорить о различных моделях экспертизы ценности, применяемых в разных странах, но важно отметить, что разработка основных моделей ведется в направлении так называемого “положительного метода”, направленного на отбор документов для хранения. Именно в этом русле проходил в 1992 г. XII Международный конгресс архивов (Монреаль), на котором в реферате Эрве Бастьена “Разработка и применение нормативов валоризации”¹ было подчеркнуто, что в результате быстрого роста объема документов в перспективе архивистам “все меньше и меньше времени потребуется для того,

Жумер Владимир - директор Архива Республики Словения.

чтобы определить, какие материалы следует уничтожить, и все больше времени придется посвятить документам, которые необходимо сохранить". Отбор документов предлагается проводить в два этапа: первоначально по месту их создания и затем перед передачей в архив. Для этого нужны критерии и "каталоги" отбора документов на хранение, помогающие архивистам так же, как картографам помогают "небесные ориентиры, масштаб карты и условные обозначения". Кроме того, было подчеркнуто, что для новых видов документов с магнитными и видеоносителями информации необходимо разработать критерии отбора уже на начальной стадии их создания. Такая тенденция прослеживается на международных конгрессах архивов в Вашингтоне (1976 г.) и в Париже (1988 г.).

Применение различных методик преследует одну и ту же цель: в конечном итоге сохранить ценные архивные документы. Во всех странах для этого имеется множество рекомендаций и специальной литературы. В полном объеме эту литературу почти невозможно освоить, в первую очередь из-за ее количества, а также языковых барьеров. Начиная с III Международного конгресса архивов (1956 г.) проблема экспертизы ценности документов часто обсуждалась на международных форумах архивистов, а также архивных совещаниях, конференциях, консультативных встречах и семинарах, проводившихся в различных странах. В этой области самостоятельно работали: известные архивисты - Т.Шелленберг, В.Цаплин, Г.Бумс, Б.Брахман, Ф.Хулл, Б.Уль, А.Менне-Хариц, М.Кук, Ф.Болес, Т.Кук, Ф.Стулли, Р.Мирчич, О.Гилер, М.Петрович и другие; коллективы архивных специалистов - комитет Григга в Англии, группа Терри Кука в Государственном архиве Канады и т. д.; научные и учебные заведения - ВНИИДАД, ИАИ РГГУ (бывш. МГИАИ), Школа архивистики в Марбурге и архивы - Национальный архив Канады, Государственный архив Квебека, Государственный архив в Гронингене - проект PIVOT, Федеральный архив Германии в Кобленце, РГАЭ (бывш. ЦГАНХ СССР) в Москве и др. Они не только разработали многочисленные методики, но и реализовали на практике крупные проекты экспертизы ценности и отбора документов для долгосрочного хранения.

В кандидатской диссертации автора данной статьи, написанной в начале 90-х годов, проанализирована литература по проблеме экспертизы ценности и отбора документов, изданная в республиках бывшей Югославии и за рубежом². В статье использованы лишь те работы, в которых непосредственно рассматриваются принципы и критерии экспертизы ценности, а также конкретные пособия по отбору документов на хранение. В этой области архивистами СССР уже в 50-е годы был разработан исключительно хорошо поставленный научный метод - экспертиза ценности документов, передаваемых на государственное хранение. Архивисты западных стран с ним не знакомы из-за отсутствия переводов соответствующей литературы или вследствие ее сильной идеологической направленности. Страны бывшего социалистического лагеря, в свое время принявшие советскую методику экспертизы ценности, сейчас полностью отказываются от нее. В результате больших общественных изменений, происшедших в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, особой критике подвергаются политические принципы экспертизы ценности документов и разработанные на политико-идеологической основе пособия по экспер-

тизе ценности документов и комплектованию архивов: перечни документов, подлежащих государственному хранению³. В бывшей ГДР и некоторых других восточно-европейских странах в качестве непосредственных методических пособий были разработаны так называемые “профили документации” и “профили территории”, в которых приоритет отдан коммунистической партии и ее массовым организациям при необходимости документального подтверждения ее особой роли и значения в государстве и обществе⁴. В архивном деле бывшего СССР партийное влияние было настолько сильным, что, например, даже “Схема единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов”, структурированная по отраслям человеческой деятельности, начиналась отделом “Великая Октябрьская социалистическая революция. Установление и упрочение советской власти”⁵.

Для всех бывших социалистических стран, за исключением СФРЮ, где вмешательство политики в архивное дело не было столь очевидным, характерна идеологизация экспертизы ценности. Так, в основе оценки документов в СССР и ГДР лежали категории “соблюдения принципов исторического материализма, руководящей роли рабочего класса, партии и марксизма-ленинизма”. В учебнике по теории и практике архивного дела в СССР глава о принципах и критериях экспертизы ценности документов начинается требованием: “Для объективной оценки архивистом документов последний обязан владеть методологией исторического исследования, должен уметь применять диалектику марксизма-ленинизма...”⁶. Такой подход прежде всего нацеливал на документирование политической истории коммунистической партии, рабочего класса, значения социалистической революции и ее вождей во всех областях деятельности государства и жизни общества. Кроме политических принципов экспертизы ценности, распространявшихся на все документы государственных архивов, в бывших социалистических странах существовали архивы, в обязанности которых входили в первую очередь экспертиза ценности и отбор документов партии и ее репрессивных органов, включая государственные тайные службы безопасности.

В последние десять лет политические принципы экспертизы ценности документов и комплектования архивов подвергаются сильной критике, в частности со стороны немецких архивистов. При этом они не отрицают значение других, профессиональных, принципов и критериев экспертизы ценности, применявшихся прежде⁷. Отказ от них нанес бы большой вред. Конечно, необходимо признать, что политические принципы мешали объективности и профессионализму в экспертизе ценности документов, а также “формированию и комплектованию единых архивных фондов” восточно-европейских стран.

В подтверждение необходимости объективной, основывающейся на профессионализме оценки ценности документов повторим основополагающую мысль американского архивиста Т.Шелленберга, высказанную им еще в 1956 г. в работе об экспертизе ценности современных документов. Для теории и практики экспертизы ценности и отбора документов до сих пор характерны две крайности: согласно теории, следует оставлять на хранение любые виды документов в полном объеме, в то время как практика требует радикальной селекции документов для дальнейшего хранения. Обе крайности в конечном итоге приводят к непрофессиональному уничтожению документов.

В плане определения объема оставляемых для длительного хранения документов, с нашей точки зрения, наиболее приемлемым является следующее высказывание Шелленберга: “Уменьшить огромное количество документов до разумных объемов одинаково важно как для государственной власти, так и для науки. Государство не в состоянии сохранить все документы, образующиеся в многочисленных областях его деятельности. И сами научные работники не заинтересованы в том, чтобы сохранить все материалы, так как абсолютно исключена возможность разобраться в огромных количествах современных текстовых документов. Для того чтобы эти документы служили историческим исследованиям, необходимо уменьшить их объем. Интерес науки к использованию материалов очень часто непропорционален количеству документации: чем больше документов имеется по какому-то вопросу, тем меньше к ним интерес”⁸.

В настоящее время постепенно сокращается число сторонников сохранения документов с бумажной основой и ширятся ряды приверженцев комплексного хранения новых видов документов с магнитными и видеоносителями. Однако последние не видят долгосрочных проблем, связанных с хранением и использованием новых видов документов под влиянием быстрого развития информационной технологии. Именно по этой причине их комплексное долгосрочное хранение невозможно и нецелесообразно. Невозможно все компьютерные записи постоянно переписывать для использования на непрерывно прогрессирующем материальном и программном обеспечении. С увеличением объема сведений и информации, содержащихся, например, в компьютерной базе данных, для пользователей она становится плохо просматриваемой и неуправляемой. Поэтому экспертизу ценности и отбор таких документов необходимо проводить согласно принципам и критериям, предусмотренным для традиционных документов с бумажной основой. Отличаются только приемы и методы комплектования архивов, а также способы хранения и использования документов.

Огромный массив новых типов современных документов ставит перед архивистикой и архивами ответственные задачи по проведению экспертизы ценности и отбора, а также обеспечению соответствующей защиты информации.

Анализ вопросов экспертизы ценности и отбора документов на хранение, проводившийся в 1994 г. в архивах Европейского Сообщества (ЕС)⁹, показал невозможность сохранения в полном объеме резко возрастающего количества документов. В то же время обращалось внимание на то, что необоснованное уничтожение даже одного документа может нанести ущерб истории определенного государства, региона или периода. Этим объясняются возрастающее значение профессиональных принципов и критериев экспертизы ценности документов, отбираемых на хранение, а также необходимость постоянного сотрудничества между фондообразователями и государственными архивами, которые обязаны контролировать отбор документов уже на первом этапе.

В рамках национальных программ используются различные методы отбора. Сравнение моделей экспертизы ценности и отбора документов на хранение, применяемых в странах ЕС, а также обмен практическим опытом могли

бы в значительной мере улучшить данные методы и в конечном итоге выявить оптимальный. В модели, принятой сейчас в странах ЕС, упор делается прежде всего на сотрудничество между фондообразователями и архивами, а также на получение обязательного разрешения от государственных архивов на уничтожение документов, не имеющих исторической и практической ценности или с истекшими сроками хранения.

Современное состояние экспертизы ценности и комплектования архивов в Хорватии отражено в сообщении директора Хорватского общества архивистов доктора Иосипа Колановича на консультативном совещании, состоявшемся в г. Бьеловар в 1994 г.¹⁰. Он, проанализировав теоретические и практические достижения в данной области различных стран, поставил следующие задачи перед хорватской архивной службой. Комплектование государственных архивов должно базироваться на критериях экспертизы ценности всех документов, передаваемых на государственное хранение. Для этой цели каждый архив готовит списки фондообразователей с обоснованием их функций, деятельности и значения. Необходимо подготовить ведомственные перечни документов долговременного хранения по определенным уровням и отраслям деятельности. Поскольку экспертизу ценности документов невозможно провести без участия фондообразователей, нужны соответствующее образование и профессиональная подготовка их специалистов. Кодекс архивной этики, утвержденный на XIII Международном конгрессе архивов в Пекине (1996 г.), обязывает архивистов иметь необходимую квалификацию и исполнять требования, предъявляемые к отбору документов для долговременного хранения, в частности: “объективно и беспристрастно проводить экспертизу ценности, отбор и хранить документы в их историческом, юридическом и административном контексте и таким образом сохранить принцип подлинности, защищающий и доказывающий первичное оформление документов”¹¹.

Нормативно-методическую базу этой работы составляют законодательные и юридические акты в области информации, делопроизводства и архивного дела, отвечающие на основные вопросы экспертизы ценности документов: что отобрать и сохранить, а что уничтожить для оптимизации объема сведений и документов о прошлом?

В современной теории архивоведения под термином “экспертиза ценности документов” понимается определенный способ (метод), с помощью которого, на основании функционального анализа фондообразователей (структуры, функций, компетенции, видов деятельности и взаимосвязей), а также их документов (типов, форм, содержания, включая системы офисной деятельности), с учетом объективных профессиональных принципов и критериев экспертизы ценности, а также конкретных пособий для отбора (списки, перечни и каталоги архивных документов) определяются ценность и сроки хранения документов, в зависимости от их исторического, научного, культурного, эстетического или любого иного установленного законом значения, которыми после выполнения определенной процедуры отбора и приема комплектуется государственный архив.

Цель экспертизы ценности документов, в соответствии с требованиями нормативов и выводами авторов работ по архивоведению, изданных в течение последнего десятилетия, во всем мире декларируется как определение долго-

временного значения документов, передаваемых в архивы на хранение, а не как обеспечение посредством архивных документов потребностей истории, науки и культуры, что утверждалось прежде.

Республики бывшей СФРЮ с 1971 г. сохраняли определенную самостоятельность в области архивного дела. Для выявления и собирания “наиболее важных документов исторического характера” наряду с государственными в них действовали несколько видов архивов, которые после 1990 г. постепенно объединились с госархивами.

Нередко югославским архивистам приходилось сталкиваться с не отвечающими профессиональным принципам архивоведения требованиями об отборе госархивами документов по истории народно-освободительной войны, народной революции, рабочего самоуправления, социалистической общественной системы самоуправления и т. д. Все союзные и республиканские архивные законодательные акты¹² после 1968 г., т. е. после утверждения союзных принципов отбора документов на архивное хранение из регистратурных материалов¹³, соблюдали требование о дате разграничения.

В принятой в 1970 г. в Словении Инструкции по отбору документов на хранение из регистратурных материалов было отмечено: “Документы, созданные до 1848 г., а также образовавшиеся в органах и организациях народно-освободительного движения в период с 1941 по 1945 г., в полном объеме считаются постоянным архивным материалом, из которого отбор не проводится”¹⁴. Данное положение носит типично политический характер и несправедливо по отношению к остальным документам. В новой инструкции по архивному делу, действующей в Словении после 1981 г., это положение отсутствует. Однако его, например, можно встретить в Инструкции по отбору и выделению регистратурных документов, действующей с 1981 г. в Хорватии, где отмечено: “Архивные фонды, сформированные в результате деятельности органов и организаций НОВ, хранятся в полном объеме, и выделение из них не проводится. Аналогично хранятся части или сохранные фрагменты таких фондов. В процессе выделения из архивных фондов документов, образовавшихся в XIX и XX в., необходимо сохранить все, содержащие информацию о любых исторических событиях рабочего движения, Союза коммунистов Югославии и НОВ”¹⁵.

В бывших социалистических странах с методикой экспертизы ценности документов непосредственно связывалась и дифференциация фондообразователей. Существовали разные ее варианты: в СССР, например, были предусмотрены четыре категории фондообразователей, в ГДР и СФРЮ - три.

Такая предварительная селекция фондообразователей существенно влияла на весь процесс экспертизы ценности и отбора документов для государственного хранения. Важно иметь в виду, что в социалистических странах на дифференциацию фондообразователей в значительной мере влияла существующая политическая система, безоговорочно запрещающая подобный отбор среди органов коммунистической партии и ее многочисленных организаций. Документы органов коммунистических партий были исключены из компетенции государственных архивов. Для их отбора и хранения были учреждены так называемые партархивы. Это означало, что для документов, поступающих туда, применялись совсем другие (политические) критерии экспертизы ценности.

И только в результате больших изменений общественного и государственного устройства в начале 90-х годов партархивы стали постепенно включаться в систему государственной архивной службы. Тем не менее все еще существует стремление создавать новые спецархивы, в первую очередь для документов, возникших в сфере политической жизни и внутренних дел. Часто встречаются попытки вместо архивных критериев ценности для определенной части документов государственного характера использовать политические, соответствующие желаниям и требованиям правящих и оппозиционных партий (в Словении это относится к документам сферы внутренних дел периода становления независимого государства в 1991 г., экономических и политических кризисов и т. п.).

В демократических странах на экспертизу ценности также оказывается политическое влияние. В последнее десятилетие почти во всех западноевропейских странах наблюдается сильнейшее давление на государственные органы со стороны демократической общественности и отдельных граждан, требующих пресечения свободного доступа к сведениям персонального характера через открытые базы данных и различные виды учетных систем. Выдвигаются даже требования об уничтожении в архивных документах данных, касающихся личной жизни, например, в документах и досье, заведенных полицией, медицинскими учреждениями, налоговыми службами. Большинство законов о защите персональных данных предусмотрено уничтожение таких сведений по истечении определенного времени. Требования по соблюдению основных прав и свобод граждан создают как юридические, так и профессиональные проблемы для архивистов.

На наш взгляд, основная цель экспертизы ценности документов, отбираемых на государственное хранение, заключается в объективном определении оптимального объема сведений и информации. Принимая во внимание, что ни одна отрасль науки не в состоянии определить свои будущие потребности обращения к архивным источникам, все же нельзя совершенно игнорировать при экспертизе ценности документов такой важный критерий, как потребности историографии в архивных документах.

Основную дилемму теории экспертизы ценности в вопросе о ее назначении и цели (проводить ли экспертизу ценности документов с учетом будущих потребностей науки или же для получения информации о прошедших событиях, явлениях, лицах и т. д.) лучше всего разрешил российский историк Б.Г.Литвак. На конференции, посвященной проблемам комплектования государственных архивов документальными источниками, прошедшей в Москве в 1967 г., он заявил: “Архивист должен проводить экспертизу ценности документов не с позиции их возможного использования в будущем, а с учетом характерных особенностей их информации о прошлом. С точки зрения науки это единственный правильный путь. Только степень адекватности информации с тем или другим событием и явлением в прошлом определяет его ценность. Это значит, что необходимо сохранить ту часть текстуальной ежедневности, которая ее отражает наиболее полно и глубоко. Отбросить нужно дилемму, будет или не будет это нужно в будущем”¹⁶.

В вышеупомянутой работе Т.Шелленберга также подчеркивается, что с помощью экспертизы ценности необходимо отобрать документы, “содержа-

щие информацию, которая будет иметь значение для исследования в самых различных направлениях, и информацию в наиболее применяемой и максимально сжатой форме”¹⁷.

Таким образом, суть экспертизы ценности и отбора документов на хранение заключается в сохранении оптимального объема достоверных сведений и информации при минимальном объеме документов, т. е. при минимальном количестве архивных документов обеспечивается максимум информации.

Для отбора документов на долговременное хранение архивисты должны определить наличие в них достоверных сведений, оптимальный объем информации, содержащейся в документах, с помощью “функционального анализа фондообразователя и его документов”. Это значит, что нужно не анализировать значение отдельных документов, а заранее определять документные комплексы с учетом функций, компетентности и деятельности их фондообразователей.

Такую цель теории функциональной экспертизы ценности с помощью функционального анализа фондообразователей и их документов наиболее точно выразил канадский архивист Терри Кук на конференции “Макроэкспертиза: новые теории и стратегии комплектования Государственного архива Канады”, состоявшейся в 1995 г.: “Архивисты не имеют права оценивать документы, пытаться предусмотреть их использование... Документы необходимо рассматривать в контексте обстоятельств их образования. Если мы желаем оценить документы разумно, то в ходе экспертизы ценности необходимо основной упор делать на роли, положении, обстоятельствах и функциональности, которые сопутствовали образованию документов”¹⁸.

Современная теория функциональной экспертизы ценности документов включает следующие положения. Значение архивных документов эффективнее определяется в контексте функциональных процессов, в которых эти документы образовались, чем с помощью установления значимости отдельных документов и, особенно, определения их потенциальной ценности для исторических исследований и других целей.

Создание (контекст, *proveniens*) документов в фондообразователе теоретически более связано с процессами его системы делопроизводства, функциями и видами деятельности, чем с его организационной и административной структурой, основывающейся на распределении финансов, власти, авторитета и субординации.

Теория функциональной экспертизы ценности современной массовой документации опирается на профессиональное сотрудничество между фондообразователями и архивами, хотя окончательное решение в отборе документов на хранение выносится архивами¹⁹.

В демократических странах общегосударственные и муниципальные архивы принимают на хранение документы от всех государственных юридических лиц (*ex lege*), однако с учетом их деятельности проводят отбор в процессе экспертизы ценности документов. При этом речь идет не о специальной процедуре оценки значимости фондообразователей, а лишь об определении их функционального значения в рамках общих принципов и критериев экспертизы ценности документов. Функциональный анализ фондообразователей в данном случае является одним из важнейших критериев и исходных положений

в рамках функциональной модели экспертизы ценности их документов.

Касаясь определений экспертизы ценности документов, отбираемых на хранение, отметим, что в литературе часто встречается разделение “первичной” и “вторичной” ценности документов, начало которому положил Т.Шелленберг. Поскольку в теории архивоведения и в практике экспертизы ценности специалисты по-разному объясняют это понятие, следует обратиться к немецкому изданию известной работы Шелленберга 1990 г. Во введении к нему Ангеликой Менне-Хариц дано определение двух видов ценности документов, которые могут также послужить исходными точками для проведения экспертизы²⁰. Документы, образующиеся в деятельности юридических и физических лиц, для работы и жизни фондообразователя (или держателя) имеют кратковременное, временное или долговременное значение. Таким образом, первичное значение документов для фондообразователей связано с практическим и оперативным их характером. Вторичную ценность приобретают документы в том случае, если в процессе экспертизы будет установлено их большее значение для истории, науки или культуры.

Специальная литература по архивоведению в большинстве случаев не проводит четкой границы между принципами и критериями. Многими авторами используется только выражение “критерий экспертизы”. Экспертиза ценности документов проводится с помощью принципов и критериев. При этом принципы экспертизы ценности обозначают общие теоретические основы и подход, а также общую ее проблематику, на основании которой еще нельзя провести непосредственный отбор документов. Лишь с помощью критериев определения ценности документов можно провести их отбор для долговременного хранения. Таким образом, критерии экспертизы ценности являются непосредственными единицами измерения ценности документов.

В области экспертизы ценности документов нецелесообразно исходить только из общей теории принципов и критериев, так как в первую очередь необходимо понимать относительность ее теоретических и практических основ. На практике отдельные принципы и критерии чаще всего применяются только при анализе конкретных документов, возникших в определенное время, в определенной сфере деятельности и в определенном месте. Т.Шелленберг в свое время подчеркивал, что “основы, которые необходимо учитывать в процессе экспертизы ценности документов, не могут быть определены как точные и общепринятые правила. Наши нормы экспертизы ценности являются более или менее общими принципами. Нормы никогда не должны применяться как абсолютные и окончательные. В лучшем случае они могут служить направлением...”²¹.

С начала 90-х годов архивисты, как на Востоке, так и на Западе, пришли к единому мнению, что необходимо продолжать использование положительного опыта оценки и отбора документов на хранение, по возможности разрабатывая подробные, конкретные и профессионально обоснованные принципы и критерии ценности и отбора документов. Необходимо избегать применения существующей теории экспертизы ценности, особенно в тех случаях, когда у ее истоков лежат идеологические и политические мотивы, узкие профессио-

нальные интересы или потребности отдельных отраслей науки, например, историографии.

Образцом такой методологии могут служить известная теория Шелленберга и возрождающаяся сейчас на Западе практика пятидесятых годов, а также опыт работы архивистов СССР и других социалистических стран, при условии отказа от политического и идеологического содержания. Похожую методику экспертизы ценности взяли за основу немецкие архивисты после воссоединения Германии. Ее суть заключается в том, что в процессе экспертизы ценности необходимо опираться на объективные, независимые от политики и идеологии, конкретные и проверенные практикой критерии отбора документов. На это указывают современные ведущие немецкие теоретики в данной области Ангелика Менне-Хариц и Бодо Уль. Последний в 1990 г. в своем реферате "Обзор архивных дискуссий о валоризации" отметил: "Не надо зря стараться и поддерживать общепризнанную теорию валоризации... Мое мнение заключается в том, что путь вперед должен идти в направлении улучшения и усовершенствования формальных критериев. Хотя и на этом пути можно иногда заблудиться"²².

В теории и практике архивного дела встречаются многочисленные попытки систематизации принципов и критериев экспертизы. Основы их классификации очень различны. Одни отдают предпочтение критериям содержания, другие - внешних признаков, третьи - критериям происхождения документов, четвертые строго придерживаются только функционального метода экспертизы ценности. Некоторые выделяют принципы и критерии, являющиеся, с их точки зрения, "абсолютными" или более важными, например, критерий ограничительной даты. Принципиально важно понимать, что абсолютных критериев, которые бы действовали во всех случаях, всегда и везде, не существует, хотя некоторые из них могут быть общими и решающими для отбора и сохранения отдельных видов документов (определенного хронологического периода, территории и т. д.). Отдельные критерии нельзя записывать в ранг фаворитов и, за некоторыми исключениями, считать "абсолютными".

По этим причинам систематическая классификация критериев по их значению или по другим признакам неоправданна. Применять критерии в отдельности или в комплексе следует каждый раз с учетом рекомендации Шелленберга - "осторожно и со здравым умом", помня высказывание Аристотеля: "Умеренным будь во всем и ни в чем не преувеличивай!"²³.

В архивоведческой литературе многократно предпринимались попытки классифицировать принципы и критерии ценности по их характерным особенностям. В советском архивоведении они делились на три большие группы с учетом: происхождения (значение фондообразователя, время и место возникновения документов), содержания (значение содержащейся в документах информации, а также ее повторяемость и насыщенность), внешних особенностей документов (форма, оригинальность, языковые и палеографические особенности, физическое состояние и т. д.)²⁴.

Т.Шелленберг в своей фундаментальной работе "Валоризация современных документов" предложил классификацию принципов и критериев ценности, исходя из содержания документов, т. е. заключенной в них информации. Он делит документы на две группы: 1) имеющие "доказываемую, учетную цен-

ность” (evidential value), т. е. документы, отражающие особенности создания, структуры, функций, развития, делопроизводства и деятельности учреждений и организаций и поэтому представляющие ценность для истории возникновения и развития фондообразователя, его профессиональных задач, функций, управления и деятельности; 2) имеющие “информационную ценность” (information value), т. е. содержащие сведения о лицах (физических и юридических), материальных объектах, событиях и явлениях, для которых характерны одно-разовый принцип подачи информации и ее значение²⁵.

С учетом разделения документов на две группы автором предлагаются многочисленные конкретные принципы и критерии экспертизы ценности отдельных видов современных массовых документов в Соединенных Штатах Америки (принцип достоверности и уникальности документов, сведений и информации, а также их повторяемости, дублетности и насыщенности, принцип формы документов и формы сведений и информации, принцип значения содержания документа, фондообразователя и автора документа, времени его создания, принцип статистической шаблонности и принцип шаблонности согласно особым критериям (представительская, типовая, экземплярная шаблонность), которые часто сравниваются с выражающимися в “наглядности” экспертизы ценности европейскими принципами.

Наиболее подробно рассматривал принципы и критерии определения ценности документов (“элементы валоризации”) Франк Болес в книге “Архивная экспертиза ценности”, изданной в 1991 г.²⁶ Изучив большой объем англоязычной литературы по данной теме, он не только схематично изобразил принципы экспертизы ценности, но и разделил критерии экспертизы ценности документов на три группы. Первая - критерии информационной ценности: анализ содержания (по значению содержания документов, отраженному в них периоду времени или дате создания, комплексности, достоверности сведений, отношению фондообразователя или автора к содержанию); использование (в зависимости от юридической силы документа, его административного значения, настоящих и потенциальных потребностей пользователей, а также условий - разборчивости, различных ограничений на использование); функциональные особенности документов (подлинность содержания, положение, значение автора документов в организации, делопроизводство, активность, предмет деятельности фондообразователя); отношение к другим документам (по физическим особенностям - подлинности, оригинальности, форме, составу, отношению оригинал - копия); особенности содержания (повторяемость содержания в отдельном документе, серии материалов, в фонде, между фондами).

Вторая группа - критерии экспертизы ценности документов с учетом расходов: на прием документов (приобретение, доставка); их хранение в архивных фондах (с учетом объема и вида документов); спецобработку (с учетом степени ценности, оформления, описания и объема других работ); реставрацию и консервацию (с учетом сложности и объема работ); копирование документов или содержащейся в них информации.

Третья группа - критерии экспертизы ценности документов с учетом их значения: официального, государственного; как источника, доказательства; для третьих лиц; для служебных целей фондообразователя; а также юридической ценности документов и расходов на их защиту.

С позиций зарубежного опыта и достижений югославских архивистов в области теории и практики архивного дела можно выделить следующие критерии экспертизы ценности документов, которые в сокращенном виде отражены в новой Инструкции по отбору и приему документов на государственное хранение, принятой в Словении в 1999 г.

Это - потребности историографии и других отраслей науки и культуры с учетом чаще всего используемых для этих целей документов;

значение содержания документов, определяемое с помощью их непосредственного анализа или с помощью так называемого функционального анализа документов фондообразователя (по содержанию документы распределяются на: документы "доказываемой ценности" - общего, основного, генерального характера, фактические дела и документы "информационной ценности" - сопроводительные, вспомогательные, индивидуальные, оперативные, личные дела, а также относящиеся к лицам, местам, вещам, событиям и явлениям);

специфика событий и явлений, о которых необходимо сохранить максимум сведений;

время создания документов и ограничительная дата, если она определена; специфика места создания документов или территории, о которой в них идет речь;

значение фондообразователя с учетом его функций, компетенции, деятельности, делопроизводства, размера и т. д.;

орган, принимающий решение;

значение автора документов;

подлинность и дублетность документов;

подлинность информации, заключенной в документе, и ее повторяемость;

наличие достаточного количества других документов с учетом их вида, хронологических рамок или статистических особенностей;

сохранность и объем документов;

внутренние и внешние особенности документов (язык, их историческая ценность, способ передачи информации)²⁷.

В заключение отметим, что в данной статье прежде всего отражены профессиональные принципы и критерии экспертизы ценности и отбора документов на государственное хранение, которые должны обеспечить объективный отбор и сохранность оптимального объема документального наследия. Приведены несколько примеров политических принципов экспертизы ценности документов, которые в течение последних пятидесяти лет обуславливали прием документов на государственное хранение в некоторых странах, допуская политическое и идеологическое вмешательство в профессиональную сферу архивного дела и архивных служб, и нанесли документальному наследию серьезный ущерб.

¹ Bastien H. Entwicklung und Anwendung von Normen bei der Bewertung. XII Internationaler Archivkongress. Montreal, 1992.

² Основные труды о принципах и критериях определения ценности документов, подлежащих приему в архивы, начи-

ная с середины XX в. по настоящее время:

Schellenberg T. R. The Appraisal of Modern Public Records // Bulletin of the National Archives. 1956. № 8; Idem. Moderni arhivi, Principi i tehnika rada Izdanje Saveza društava

- arhivista Jugoslavije. Beograd, 1968; Теория и практика экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов СССР // Труды ВНИИДАД. М., 1974. Ч. 1, 2; Mirčić R. Odabiranje i izlučivanje // Priručnik iz arhivistike, Savez društava arhivskih radnika Jugoslavije. Zagreb, 1977. S. 63 - 87; Теория и практика архивного дела в СССР. 2-е изд., доп. и дораб. М., 1980; Brachmann В. u. a. Archivwesen in der Deutschen Demokratischen Republik. Theorie und Praxis. Berlin, 1984; Cook M. The Management of Information from Archives. Brookfield. Vermont: Gower, 1986; Boles F. Archival appraisal. New York; London, 1991; Schellenberg T. R. Die Bewertung modernen Verwaltungsschriftguts, übersetzt und herausgegeben von Angelika Menne-Haritz // Veröffentlichungen der Archivschule Marburg. № 17. Marburg, 1990.
- Другие работы о принципах и критериях определения ценности документов и перечни отбора документов для передачи на хранение в архивы:
- Triage des archives // Archivum. 1956. № 6. S. 25 - 42; Vojnović E. Neka zapažanja o problemu škartiranja kod nas // Arhivist VI. № 2. Beograd, 1956. S. 33 - 38; Vilfan S. Škartiranje. Povodom referata J. H. Collingridgea na Trećem međunarodnom kongresu arhiva u Firenci // Arhivist VII. № 1 - 2. Beograd, 1957. S. 31 - 46; Lisac A. - L. Problematika izlučivanja spisa (škartiranja) kod nas // Ibid. S. 7 - 18; Beuc I. Arhivistika. Predavanja dr. Ivana Beuca na arhivističkom tečaju u Zagrebu 1968 godine. Zagreb, 1968; Stulli B. O valorizaciji i kategorizaciji arhivske građe // Arhivski vjesnik XIII. Zagreb, 1970. S. 463 - 487. Booms H. Gesellschaftsordnung und Überlieferungsbildung. Zur Problematik archivarischer Quellenbewertung // Archivalische Zeitschrift 68. 1972. S. 3 - 40; Turković R. Odabiranje arhivske građe i izlučivanje bezvrednog registratorskog materijala u registraturama // Arhivist XXV. № 1 - 2. Beograd, 1975. S. 128 - 150; Kromnow A. Ocena savremenih materijala. ICA. VIII. Washington, 1976; Giler O. B. Liste kategorija registratorskog materijala sa rokovima čuvanja // Arhivist XXVIII. № 1 - 2. Beograd, 1978. S. 74 - 116; Hull F. The use of sampling techniques in the retention of records, a RAMP study with guidelines. UNESCO. PARIS, 1981; Кузин А. Кинофотофоноархивы. М., 1982; Žumer V. Kriteriji valorizacije dokumentarnega gradiva družbenih pravnih oseb in društev, katerih arhivsko gradivo prevzema Zgodovinski arhiv Ljubljana // Arhivi V. № 1 - 2. Ljubljana, 1982. S. 14 - 23; Actes de la XXII Conference internationale de la Table ronde des Archives (Bratislava, 1983); Franz E. G. The archivist and the inflation of contemporary records. Preliminary report. Paris, 1983 (и перевод на сербохорватский язык); Kula S. The Archival Appraisal of Moving Images. Paris, 1983. PGI-83/WS/18 (исследование RAMP); Harrison H. P. The Archival Appraisal of Sound Recordings and Related Materials. Paris, 1983. PGI/87/W/1 (исследование RAMP); Крюкова Л. Н. Экспертиза ценности кинодокументов и комплектование ими Государственного архивного фонда СССР. М., 1984; Naugler H. The Archival Appraisal of Machine-Readable Records. Paris, 1984. PGI/84/W/27 (исследование RAMP); Орлова Н. А. Экспертиза ценности документов ГАФ СССР (1958 - 1980 гг.). М., 1984; Бурова Е. М. История и современные тенденции развития ценности документов. М., 1985; Lekić B. Prva i druga faza obrade arhivske građe nastale posle 1945 godine // Sodobni arhivi 85. Maribor, 1985. S. 57 - 61; Idem. Valorizacija arhivske građe // Arhivist XXXVI. 1986. № 1 - 2. S. 66 - 71; Petrović M. Vrednovanje nekih masovnih dokumenata, koja su do sada smatrana arhivskom gradjom // Arhivski pregled. № 1 - 2. Beograd, 1986. S. 10 - 24; Giler O. B. Vrednovanje dokumenata, koji nastaju ostvarivanjem samoupravljanja radnika // Sodobni arhivi 86. Maribor, 1986. S. 61 - 64; Leary W. The Archival Appraisal of Photographs. Paris, 1989. PGI/89/W/. S. 11 (исследование RAMP); Pajalić D. Pristup valorizaciji audiovizuelne građe // Arhivist XXXIX. № 1 - 2. Beograd, 1989. S. 136 - 144; Eržišnik D. Preorijentacija rada u vanjskim službama Republike Hrvatske // Arhivski vjesnik XXXIV. № 34. Zagreb, 1990. S. 51 - 57; Uhl B. Der Wandel in der archivischen Bewertungsdiskussion // Der Archivar 43. 1990. № 4. S. 529 - 538; Menne - Haritz A. Anforderungen der Bewertungspraxis an die archivische Theorie // Archivmitteilungen 41. 1991. № 3. S. 101 - 108; Archivarische Bewertung in Deutschland - Bilanzen und Perspektiven, Diskussionsbericht // Ibid. S. 101, 126 - 130; Brachmann B. Theorie, Instrumentarien und Praxis der Bewertung in der

- ehemaligen DDR und deren kritisches Bedenken // Ibid. S. 109 - 114; P a p e n d i e c k H. Das Territorialprofil-metodischer Ansatz zur Bewertung // Ibid. S. 123 - 125; P a j a l i ć D. Tipologija i valorizacija nekonvencionalne arhivske građe // Sodobni arhivi XIII. Maribor, 1991. S. 102 - 106; U h l B. Grundfragen der Bewertung von Verwaltungsschriftgut, Anstelle einer Besprechung von T. R. Schellenberg, Bewahren und Umgestalten, Aus der Arbeit der Staatlichen Archive Bayern, Walter Jaroschka zum 60. Geburtstag; München, 1992. S. 275 - 286; B a s t i e n H. Entwicklung und Anwendung von Normen bei der Bewertung, XII. Internationaler Archivkongress. Montreal, 1992; K o l s r u d O. Razvitak temeljnih načela vrednovanja - Neka usporedna iskustva // American Arhivist 55. 1993. S. 36 - 39 (перевод на хорватский язык, опубликован в материалах конференции Хорватского общества архивистов, проводившейся в г. Бьеловар в 1994 г.); H a m F. G. Selecting and Appraising Archives and Manuscripts // The Society of American Archivists. Chicago, 1993. № 1; N a b r i n g s A. Bewertung und Archivierung elektronischer Dateien // Der Archivar 46. 1993. № 4. S. 555 - 570; Bilanz und Perspektiven archivischer Bewertung, Beiträge eines Archivwissenschaftlichen Kolloquiums, Veröffentlichungen der Archivschule Marburg, Institut für Archivwissenschaft. Marburg, 1994; Ž u m e r V. Valorizacija dokumentarnega gradiva za zgodovino, znanost in kulturo. Ljubljana: Arhiv Republike Slovenije, 1995; K o l a n o v i ć J. Vrednovanje arhivskoga gradiva u teoriji i praksi // Arhivski vjesnik 38. Zagreb, 1995. S. 7 - 22; R a s t i ć M. Razvitak temeljnih načela izlučivanja u Hrvatskoj // Ibid. S. 23 - 55; B r o w n R. Funkcionalno vrednovanje u Državnom arhivu Kanade (sedam godina stvarne prakse) // Arhivski vjesnik 41. Zagreb, 1998. S. 51 - 65; I v a n o v i ć J. Vrednovanje elektroničkih zapisa // Arhivski vjesnik 41. Zagreb, 1998. S. 7 - 21.
- Работы о принципах и критериях определения ценности документов и наиболее удачные перечни отбора документов на государственное хранение (со сроками хранения):
- Методика отбора дублетных материалов на государственное хранение. Рек. М., 1969; Перечень научно-технической документации, подлежащей приему в государственные архивы СССР. М., 1972; Перечень документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР. М., 1972; T u r k o v i ć R. Odabiranje arhivske građe i izlučivanje bezvrednog registratorskog materijala u registraturama // Arhivist XXV. № 1 - 2. Beograd, 1975. S. 128 - 150; Основные положения отбора документов с повторяющейся информацией на государственное хранение. М., 1976; Kancelarijsko poslovanje u svjetlu arhivskih propisa (Priručnik). Društvo arhivskih radnika BiH. Sarajevo, 1976; Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, ведомств и других учреждений, организаций и предприятий, с указанием сроков хранения материалов. М., 1977; Перечень документов, образующихся в деятельности научно-исследовательских и проектных организаций. М., 1978; G i l e r O. B. Priručnik za zaštitu arhivske građe van arhiva. Titograd, 1983; Lista kategorija registratorskog materijala foruma i organa SKJ i njihovih radnih tela sa rokovima čuvanja 1945 - 1978 // Arhivist XXXIII. № 1 - 2. Beograd, 1983. S. 270 - 345 (пример наиболее полного и очень качественного перечня!); Rahmendokumentationsprofil der staatlichen Archive der DDR für den Zeitraum 1945 - 1981. Staatliche Archivverwaltung. Potsdam, 1984; Перечень научно-технической документации по строительству, подлежащей приему в государственные архивы СССР. М., 1984; Priručnik za strokovno usposabljanje delavcev, ki delajo z dokumentarnim gradivom, Republiški komite za kulturo, Časopisni zavod Uradni list SR Slovenije. Ljubljana, 1984; Комплектование центральных государственных архивов СССР документами отраслевых автоматизированных систем управления. Метод. рек. М., 1985; Orijentaciona lista kategorija registratorskog materijala u organizacijama udruženog rada i drugim samoupravnim organizacijama i zajednicama za kategorije materijala van osnovne delatnosti, osnutek Komisije za sistem zaštite arhivske građe van arhiva SARJ leta 1987; Appraisal of textual records // Archival Standards and Procedures of the Archives nationales du Quebec. Quebec, 1992. S. 31 - 52; R a s t i ć M., R u b č i ć D. Orijentacijska lista registraturne građe za općinske/gradske organe uprave // Arhivski vjesnik 36. Zagreb, 1993. S. 23 - 58; V a l i d ž i ć D. Prijedlog liste arhivske građe za znanstveno-istraživačku djelatnost // Ibid. S. 59 - 68; I d e m. Prijedlog liste arhivske građe za visokoškolske ustanove // Arhivski vjesnik 37. Zagreb, 1994. S. 87 - 99; K u k u l j i ć M. Vrednovanje i kriteriji za izlučivanje i trajnu pohranu filmske građe // Ibid. S. 101 - 114.
- ³ Срав.: Теория и практика архивного дела в СССР. 2-е изд., доп. и дораб. М., 1980. С. 60 - 117; B r a c h m a n n B. u. a.

Archivwesen in der Deutschen Demokratischen Republik. Theorie und Praxis. Berlin, 1984. S. 213 - 266.

⁴ Rahmendokumentationsprofil der staatlichen Archive der DDR für den Zeitraum 1945 - 1981. Staatliche Archivverwaltung. Potsdam, 1984.

⁵ Схема единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР. 2-е изд., доп. и дораб. М., 1978.

⁶ Теория и практика архивного дела в СССР. С. 65.

⁷ Uhl B. Der Wandel in der archivischen Bewertungsdiskussion // Der Archivar 43. 1990. № 4. S. 529 - 538; Menne-Haritz A. Anforderungen der Bewertungspraxis an die archivische Theorie // Archivmitteilungen 41. № 3. 1991. S. 101 - 108; Brachmann B. Theorie, Instrumentarien und Praxis der Bewertung in der ehemaligen DDR und deren kritisches Bedenken // Ibid. S. 109 - 114; Papendieck H. Das Territorialprofil-metodischer Ansatz zur Bewertung // Ibid. S. 123 - 125.

⁸ Schellenberg T. R. Die Bewertung modernen Verwaltungsschriftguts, übersetzt und herausgegeben von Angelika Menne-Haritz // Veröffentlichungen der Archivschule Marburg. № 17. Marburg, 1990. S. 25 - 26.

⁹ Die Archive in der Europäischen Union, Europäische Kommission. Brüssel; Luxemburg, 1994. S. XII in 15 - 18.

¹⁰ Kolanović J. Vrednovanje arhivskoga gradiva u teoriji i praksi // Arhivski vjesnik 38. Zagreb, 1995. S. 7 - 22.

¹¹ Code of Ethics // ICA Bulletin. № 47 (1997 - 1). Etički kodeks arhivista // Hrvatski državni arhiv. Zagreb, 1997; Kodeks etike // Arhivi XX. № 1 - 2. Ljubljana, 1997. S. 14 - 16.

¹² Arhivi i arhivsko gradivo. Zbirka pravnih

propisa 1828 - 1997. Hrvatski državni arhiv. Zagreb, 1998.

¹³ Официальный вестник СФРЮ. № 12/1968.

¹⁴ Официальный вестник СРС. № 9/1970.

¹⁵ Arhivi i arhivsko gradivo. Zbirka pravnih propisa 1828 - 1997. Hrvatski državni arhiv. Zagreb, 1998. S. 233; Rastić M. Razvitak temeljnih načela izlučivanja u Hrvatskoj // Arhivski vjesnik 38. Zagreb, 1995. S. 23 - 55.

¹⁶ Литвак Б. Г. О некоторых аспектах науки об исторических источниках и современной теории экспертизы // Материалы научной конференции по проблемам комплектования документальными источниками государственных архивов СССР. М., 1967. Ч. 1. С. 118.

¹⁷ Schellenberg T. R. Die Bewertung ... S. 25 - 26.

¹⁸ Brown R. Funkcionalno vrednovanje u Državnom arhivu Kanade (sedam godina stvarne prakse) // Arhivski vjesnik 41. Zagreb, 1998. S. 54.

¹⁹ Ibid. S. 53.

²⁰ Schellenberg T. R. Die Bewertung ... S. 12 - 17.

²¹ Ibid. S. 97 - 98.

²² Uhl B. Der Wandel in der archivischen Bewertungsdiskussion // Der Archivar 43. 1990. № 4. S. 535 - 536.

²³ Schellenberg T. R. Die Bewertung ... S. 97 - 102.

²⁴ Теория и практика архивного дела в СССР. С. 60 - 117.

²⁵ Schellenberg T. R. Die Bewertung ... S. 27 - 30.

²⁶ Boles F. Archival appraisal. New York; London, 1991.

²⁷ См.: Žumer V. Valorizacija dokumentarnega gradiva za zgodovino, znanost in kulturo. Ljubljana: Arhiv Republike Slovenije, 1995. S. 154 - 199; Slovenski Pravilnik o odbiranju in izročanju javnega arhivskega gradiva arhivu // Официальный вестник РС. № 59/99.

К разработке нового перечня типовых управленческих документов

М.П.ЖУКОВА, кандидат исторических наук

На протяжении ряда десятилетий основным звеном в системе нормативно-методических пособий по оценке и отбору документов в нашей стране являются перечни типовых документов со сроками хранения¹. Как правило, срок их действия составляет 10 - 15 лет, по истечении которых перечни перерабатываются. В настоящее время еще используется "Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения" (М., 1989), но уже подготовлена его новая редакция под названием "Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения"². Целью данной статьи является характеристика основных положений, а также причин и следствий появления Перечня.

Экономические реформы в России начала 90-х годов стали основанием преобразований во всех сферах жизни общества, в том числе в системе управления. Сложившиеся реалии (наличие разных форм собственности, изменения связей управления и роли министерств в их осуществлении, развитие самостоятельности организаций, новая правовая основа их деятельности, широкое применение ЭВТ и др.) привели к изменению определенных представлений о ценности документной информации. Появившиеся новые виды документов необходимо было изучить в комплексе с образовавшимися и функционировавшими в 70 - 80-е годы, дать им современную оценку. Вопрос о новой редакции Перечня 1989 г. ставился архивистами-практиками с 1991 г. Вначале говорилось о том, что он устарел и не может применяться в работе, затем - к середине 90-х годов - высказывания стали менее категоричны и речь шла о дополнении и уточнении его статей.

Учитывая различие мнений, Росархив поручил ВНИИДАД подготовить концепцию разработки Перечня, которая была одобрена Центральной экспертно-проверочной комиссией Росархива в феврале 1998 г.

Концепция включала несколько частей: нормативную, раскрывающую состояние правовой базы по основным функциям управления и их документированию; содержательную, рассматривающую структуру и наполнение Перечня; организационно-методическую, касающуюся его подготовки. В разработке Перечня было предусмотрено участие всех комплектующихся архивных учреждений федерального уровня и 34 субъектов Российской Федерации (участвовали 30), что позволило получить сведения о составе документов многих организаций, а также учесть мнения архивистов о составе и ценности типовых документов.

Концепция отражала преемственность положений Перечня 1989 г. и принципиально новые подходы. Преемственность заключалась: в схеме построения Перечня, имеющей, как и прежде, 12 основных групп типовых управленческих

Жукова Мария Павловна - заведующая сектором комплектования, экспертизы ценности документов ВНИИДАД.

функций; его структуре, включающей указания по применению и собственно Перечень; наполнении разделов основными видами управленческих документов и сроках их хранения, определяемых на основе сложившихся в архивоведении принципов и критериев ценности документов. Новизна состояла в самом понимании роли и места Перечня среди других нормативно-методических документов, а также в его звенности и общем составе документов.

Современное архивоведение переживает сейчас определенную смену представлений. Последние три конференции “Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы и взаимодействие на современном этапе” (1994, 1996, 1999 г.) отчетливо показали тенденцию роста интереса именно к теоретической части архивоведения с позиции общенаучных подходов во всех направлениях этой научной дисциплины, в том числе и в комплектовании архивов. В Перечне не могли не найти отражения такие факторы, как: закрепление законодательными актами основных положений архивного дела³; включение в состав Архивного фонда России ценных документов не только государственных, но и негосударственных организаций; активно ведущееся рассмотрение вопросов приема документов с нетрадиционными носителями⁴; переработка “Основных правил работы государственных, муниципальных архивов Российской Федерации” (М., 1999).

В системе нормативно-методических пособий по отбору документов, как и в общей системе нормативно-правовых документов отрасли, в центр уже не ставится универсальный документ, охватывающий как общие положения, так и конкретную технологию. Перечень - это общий норматив по отбору управленческих документов для всех организаций. К нему присоединяются другие пособия и, прежде всего, перечни, номенклатуры дел (типовые или примерные) по определенным отраслевым, специфическим функциям. Представляется, что они не всегда и не обязательно будут совпадать с ведомственными перечнями документов, так как у последних иное назначение - конкретизация состава и сроков хранения документов в определенной системе организаций, связанных единым управлением. Концепция предусмотрела возможность создания пополняемой и уточняемой базы данных о типовых документах и сроках их хранения, нацеленную именно на такое видение системы нормативно-методических пособий по отбору документов.

Положение о включении в состав Архивного фонда Российской Федерации ценных документов организаций разных форм собственности, а также возможность самостоятельного хранения ценных документов негосударственными организациями, не являющимися источниками комплектования архивов, для которых ранее предусматривалась особая графа в перечнях типовых документов со сроками хранения, меняют представление об источниках комплектования. Состав отраслевой документации, подвергаемой рассмотрению с правовой точки зрения, сейчас гораздо разнообразнее и не ограничивается рамками нескольких отраслевых функций, как в Перечне 1989 г., но унификация и правовое обеспечение многих из них еще не закончены. Принятый в концепции подход позволяет постепенно готовить разделы Перечня по конкретным отраслевым функциям, присоединяя их друг к другу, в качестве самостоятельных блоков.

Новая редакция должна включить типовые управленческие документы, образующиеся, как правило, во всех организациях независимо от формы соб-

ственности, вида и масштаба деятельности. Однако особенности современного документирования типовых управленческих функций диктуют определенную подвижность набора данных документов. Имеется в виду отсутствие унификации состава документов по принятым, казалось бы, всеми системам документирования. Увеличение или уменьшение количества видов документов, отсутствие закрепленной последовательности их создания ведут к невозможности априорного решения вопроса о степени информационной насыщенности (а следовательно, и ценности) одних документов по сравнению с другими. Для этого необходима полистная экспертиза документов. Заметим, что данное положение всегда было аксиомой в работе по отбору, хотя на практике не всегда соблюдалось. Современное документирование, особенно в негосударственных организациях, требует, с этой точки зрения, большей работы экспертов, т. е. применения в Перечне отметки “ЭПК” (“ЭК”) к ряду документов. Следует также учитывать и стремление собственников документов из числа негосударственных организаций самостоятельно хранить свои документы, наличие “коммерческой тайны”, недокументированное решение ряда вопросов, ведение делопроизводства с применением современной электронной техники без сохранения записанной информации и т. д. Все это обуславливает увеличение в Перечне количества документов с отметкой “ЭПК”. В то же время указанная выше задача сохранения для истории документов о наиболее типичных особенностях современного периода также ведет к более частому применению данной отметки к определенным видам документов, которые могут приниматься в качестве образцов лишь от некоторых организаций. Подобный подход уже нашел применение в методиках отбора на хранение документов негосударственных организаций⁵.

Проведенное составителями Перечня (ВНИИДАД и архивными учреждениями России) изучение документирования типовых управленческих функций около 400 организаций (органов власти, государственных и негосударственных организаций) подтвердило вышеизложенное. Однако оно выявило и разные точки зрения на практическое применение Перечня: меньшинство соисполнителей предлагает несколько усовершенствованные разделы Перечня 1989 г., подавляющее большинство соисполнителей - новый, более оптимальный типовой вариант. Сравнительный анализ подразделов Перечня позволил головной организации (составители: М.П.Жукова, З.П.Иноземцева, Т.Б.Колесник, Л.Н.Крюкова, О.В.Усанова) подготовить проект в соответствии с положениями концепции.

Что же представляет собой проект Перечня?

Прежде всего это компактный (более 500 статей), базирующийся на действующих в настоящее время правовых нормах в области управления, отражающий современное состояние теории, методики, практики комплектования архивов, достаточно гибкий и универсальный в применении документ. Он содержит типовые управленческие документы, образующиеся при документировании общих для всех организаций, независимо от вида деятельности и формы собственности, функций (распорядительной деятельности, организационных основ управления, контроля, правового и документационного обеспечения управления, организации хранения документов, планирования, финансирования и кредитования, учета и отчетности, экономических, научных, культурных свя-

зей, информационного обслуживания, трудовых отношений, кадрового обеспечения, материально-технического обеспечения деятельности, административно-хозяйственных вопросов, социально-бытовых вопросов, деятельности первичных профсоюзных организаций). Эти функции традиционно присутствовали во всех предыдущих редакциях Перечня, так как отражали в обобщенной формулировке основную суть управления любой организацией. Разумеется, в Перечень вошли документы, образующиеся при создании и ликвидации организаций (государственных и негосударственных), лицензировании, аттестации, сертификации, по налогообложению, маркетингу. Они входят в состав названных больших групп. Вопрос о включении в схему Перечня последнего, 12-го, раздела, отражающего деятельность первичных профсоюзных организаций, является спорным. Однако, учитывая традиционно присущее и законодательно закрепленное право работников создавать эти организации, составители сочли возможным оставить данный раздел.

В соответствии с изменением представлений об организации - источнике комплектования Перечень имеет теперь только одну графу "Срок хранения документов". Она распространяется на все организации, независимо от того, поступают или не поступают их документы в государственные, муниципальные архивы. Известно, что временные сроки хранения документов обусловлены их практическим использованием. Организации не могут устанавливать эти сроки ниже, чем дано в Перечне. Сложнее обстоит дело с документами постоянного срока хранения. Соблюдение его в организациях - источниках комплектования архивов - обязательно. В государственных организациях, не являющихся источниками комплектования, существует практика десятилетнего срока хранения таких документов. Негосударственным организациям, документы которых не поступают в государственные, муниципальные архивы, Перечнем рекомендуется хранить документы постоянного срока по решению самой организации, но не менее 10 лет. Причем ряд из них (около 30 видов) рекомендовано хранить до ликвидации организации, так как они имеют длительное (как правило, правовое) значение. Вполне оправданны опасения архивистов, что документы негосударственных организаций, не являющихся источниками комплектования госархивов, имеющие по Перечню постоянный срок хранения, могут быть уничтожены. Однако по действующему архивному законодательству Перечень может только рекомендовать постоянное хранение документов для таких организаций. Эти аспекты отражены в указаниях по применению Перечня, а также в примечаниях к нему.

Статьи Перечня, как и в его прежней редакции, содержат наименования определенных видов документов, а также обобщенное наименование "документы". Последних стало несколько больше, как и отметок "ЭПК" к ним. Рекомендация о снятии отметки "ЭПК" и конкретизации видов документов в обобщенной формулировке "документы" в ведомственных перечнях и конкретных номенклатурах дел организаций сохранена.

Особо следует сказать о сроках хранения типовых документов. Соотношение документов постоянного и временного сроков хранения в новой и предыдущей редакциях примерно одинаково. Однако за счет использования отметки "ЭПК" на практике документов постоянного срока хранения может быть больше. Проведена унификация сроков хранения по всем разделам перечня, т. е. до-

кументы одинаковой информационной значимости, а также связанные между собой, имеют одинаковый срок хранения. Спорным является вопрос о сроке хранения документов по налогообложению. Они главным образом сосредоточены в налоговых органах, а в организациях-налогоплательщиках их круг крайне узок, поэтому “отрывать” их от комплекса бухгалтерской документации (хранящейся, в соответствии с законом “О бухгалтерском учете”, 5 лет) нецелесообразно.

Перечень включает более 100 новых статей. Это, как правило, документы, появление которых обусловлено современными условиями организации и деятельности общества (нормативные, плановые, информационно-аналитические). Срок их хранения был установлен на основании комплексного применения действующих критериев определения ценности документов.

С учетом того, что Перечень ориентирован на типовые документы, применяется и соответствующее указание о сроке хранения документов по месту их составления (в графе № 3 “Срок хранения документов”). Если же разработку и утверждение документов проводят не все, а определенные организации (органы власти и управления), то срок хранения их документов приводится в графе № 4 “Примечание”.

Система примечаний в Перечне стала более разнообразной. Как и прежде, она содержит указание о сроках хранения документов, выделенных по какому-либо признаку (содержанию, авторству, месту хранения и др.). В то же время появились примечания, разъясняющие порядок отбора.

Сложным является вопрос об отборе дублетных документов. Перечень 1989 г. давал рекомендацию, соответствовавшую действовавшей тогда системе управления, - принимать дублетные документы в фонде вышестоящей организации, если документы этой и ей подчиненной организаций поступают в один архив. В настоящее время подобная рекомендация имеет ограниченное применение (для государственных организаций одного ведомства) или вообще не может быть применена (для негосударственных организаций, а также организаций федерального и регионального, муниципального уровней). Учитывая данное обстоятельство, Перечень позволяет архивным учреждениям решать вопросы межфондовой дублетности самостоятельно.

Современная система документирования деятельности организаций с применением новой техники прямо поставила вопрос о приеме в архивы электронных документов. Решение по нему должно дать архивное законодательство. Однако в соответствии с имеющимися на данный момент законодательными и нормативными положениями пройти мимо вопроса о сроках хранения электронных документов составители Перечня были не вправе. В настоящее время посредством ЭВТ ведутся справочные базы данных, составляются финансовые, бухгалтерские документы, документы по социальному страхованию. В указаниях по применению Перечня отмечено, что срок хранения подобных документов соответствует сроку хранения аналогичных документов с традиционными носителями. Форма же приема в том и в другом виде будет определена в соответствии с архивными нормами.

Организация проведения и оформления результатов отбора документов на хранение или уничтожение, раскрытая в указаниях по применению Перечня, соответствует положениям проекта “Основных правил работы государствен-

ных, муниципальных архивов Российской Федерации”. Составители понимают трудности, которые могут возникнуть при введении в действие новой редакции Перечня. Однако технически они разрешимы. Прежде всего Перечень распространяется на управленческую документацию организаций начиная с середины 90-х годов, а на отдельные виды документов - с момента их возникновения, т. е. с начала 90-х годов. Для документов, созданных ранее и подвергаемых упорядочению, применяется Перечень 1989 г. Хотя беспокойство по поводу применения его отраслевых разделов и обоснованно, но эти разделы сохраняют свое значение только в том случае, если не отменены уже вышедшими перечнями или примерными номенклатурами дел (например, по научно-технической документации или по документам вузов), а также ведомственными нормативами (положениями), появившимися как самостоятельно, так и вследствие введения в действие соответствующего законодательства. Разные названия и время издания позволят избежать путаницы при применении обоих перечней. Кроме того, можно предложить определенную систему обозначений при ссылке на Перечень 1989 г. наряду с его новой редакцией (например, символами “прим” или “звездочка”) с пояснением ее значения под строкой или в предисловии, указании по применению конкретной номенклатуры дел.

В рецензировании проекта Перечня участвовали 28 специалистов, из них - 23 представителя организаций (министерств, архивных учреждений). Его применение позволит оптимально проводить пополнение Архивного фонда России документами конца 90-х годов XX в. и начала XXI в. Предполагается создание электронной версии Перечня, необходимой прежде всего для решения практических справочных задач по составу и срокам хранения типовых документов.

В ходе разработки Перечня выявлены проблемы, требующие дальнейшего решения. Это: блок документоведческих вопросов (от унификации систем управленческой документации до нового понимания вида документа); правовое обеспечение применения нетрадиционных носителей на основе решения соответствующих юридических, технологических, технических аспектов проблемы электронной документации; блок архивоведческих вопросов (от срока хранения современных комплексов документов по разным вопросам до проблемы типического в документной информации) и др.

¹ Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов на современном этапе (теория и методика). Науч. докл. М., 1995. СИФ ОЦНТИ № 135 - 95.

² Далее вместо полного названия употребляется “Перечень 1989 г.”, для обозначения его новой редакции - “Перечень”. Перечень одобрен ЦЭПК Росархива 3 июля 2000 г.

³ Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета

РФ. 1993. № 33; Положение об Архивном фонде Российской Федерации // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 12. Ст. 878.

⁴ Жукова М. П. Комплектование архивов электронными документами // Отечественные архивы. 2000. № 2.

⁵ Отбор на государственное хранение управленческих документов, образующихся в деятельности негосударственных организаций (новых экономических хозяйственных структур). Метод. рек. М., 1997.

Поливидовой территориальный архив Верхокамья: история формирования, состав, перспективы сохранения и использования (результаты комплексных экспедиций Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова 1972 - 1998 гг.)

И.В.ПОЗДЕЕВА, доктор исторических наук

Заново поставленная современным развитием России проблема истинной сущности, истоков и корней русской культуры требует для своего решения как минимум источника нового типа (или, точнее, “нового поколения”), позволяющего параллельно анализировать и ее традиционные институты, и инструменты их сохранения и воспроизводства, и связи между ними. Однако все эти явления могут быть исследованы и поняты только в рамках изучения традиционной культуры как системы.

Только в этом случае источник должен отражать диахронный и синхронный аспекты изучаемого явления - достаточно полно представлять культуру в определенных географических границах исторически сложившегося региона и ее развитие во времени, т. е. может быть оценен как репрезентативный. Поэтому сегодня, как и раньше, русское старообрядчество вызывало и вызывает особый интерес, прежде всего как хранитель древнейших национальных традиций¹.

В последние десятилетия качественно и количественно выросла отражающая заинтересованность почти всех гуманитарных дисциплин литература об этом движении², что обусловлено, кроме вышеуказанных, еще несколькими причинами: изменением интеллектуально-политического состояния общества; возможностью изучать старообрядческие общины, распространившиеся фактически по всему миру; перерастанием полевых археографических работ из простого собирания книг и изучения книжной культуры (в 60-х - начале 70-х годов) в комплексные исследования по выявлению, описанию, фиксации еще живой (или дающей убедительную информацию для реконструкции) русской народной традиционной культуры в целом.

Исторически вполне оправдано, что полевые исследования начинались почти 30 лет назад именно с археографических, неопровержимо доказавших, что традиционная книга (прежде всего древняя московская печатная книга и ее старообрядческие перепечатки) обслуживала и обслуживает сохранение, передачу, регулируемое и стихийное воспроизводство традиционных основ христианства в его старообрядческих формах³, а книжная культура старообрядчества - есть пусть ограниченное, своеобразное, но, несомненно, прямое продолжение традиций древнерусской книжности.

Поздеева Ирина Васильевна - ведущий научный сотрудник, заведующая Археографической лабораторией кафедры источниковедения МГУ.

В основе статьи лежат доклады автора на международных конференциях по истории и культуре старообрядчества в г. Ири (США, Пенсильвания, 1998 г.) и в г. Владивостоке (1999 г.).

В отличие от национальных типов культуры, культура, воспроизводимая староверием, передается вне зависимости от генетической преемственности, но гибнет при утрате традиционной словесности. А характер всей жизнедеятельности местного старообрядческого населения - от форм местной керамики до типа расселения - убедительно объясняется нерасчлененностью старообрядческого сознания, опирающегося на общие догматико-идеологические постулаты книжной культуры.

Параллельные исследования письменной и устной региональных традиций старообрядцев, наиболее полно осуществленные в ходе комплексного изучения региона Верхокамья, показали, что живая традиционная культура русского старообрядчества обладает чертами культуры средневековой⁴, каковыми являются целостность и синкретизм, личностный характер, объясняемый христианским персонализмом, эсхатологичность, внутригрупповые, в нашем случае, общинно-конфессиональные связи как единственное социальное пространство, позволяющее индивидууму противостоять “антихристову” миру. Именно параллельные исследования позволили доказать нерасторжимую связь, единство и постоянное взаимовлияние, увидеть закономерности затухания и “перетекания” письменных и устных форм традиционной словесности.

Таким образом, традиционная культура русского старообрядчества может быть рассмотрена и изучена сегодня как достаточно точный и исторически воспроизводимый вариант древнерусской средневековой культуры, а в случае возможности убедительной реконструкции - как ее модель. Осуществление поставленной временем и сформулированной выше задачи требует комплексного изучения истории и современной культуры старообрядческих общин, полнота которого зависит как от характера и уровня сохранности изучаемого “культурного слоя” традиции, так и решения проблемы фиксации и хранения всей полученной информации.

Созданию, структуре, описанию и значению такого источника, объективно зафиксировавшего традиционную культуру исторически сложившегося старообрядческого района, и посвящена предлагаемая работа.

Район, о котором пойдет речь ниже, был открыт экспедицией МГУ в 1972 г. и первоначально, по имени районного центра, получил название “Верещагинский”. Позднее удалось установить его наименование - “Верхокамье”, используемое с XVIII в. в старообрядческой среде⁵. Территория района, расположенная на границе Пермской и Кировской областей с Республикой Удмуртия, занимает около 4 тыс. км² достаточно ровной лесистой местности с небольшими возвышенностями и водоразделами, где берут начало река Кама и мелкие речки, питающие Камскую и Вятскую водные системы. Русское население - сторонники старой веры, бежавшие из центральных регионов России, - появилось здесь в конце XVII в. С 1972 г. в этом районе ежегодно работают экспедиции МГУ, в общей сложности проведя в Верхокамье более 4000 человеко-дней. С 1973 г. экспедиции становятся комплексными: в их состав, кроме археографов и историков (бывшие и настоящие сотрудники Археографической лаборатории МГУ - Е.Б.Смилянская, Е.А.Агеева, В.И.Ерофеева, Н.В.Литвина, И.П.Смирнов, Н.А.Кобяк, И.С.Куликова, А.В.Дадыкин и др.; научная карьера многих из них началась именно с верхокамских полевых исследований в 70 - 80-х годах), входят лингвисты (руководитель - Е.М.Сморгунова), фольклорис-

ты (руководитель - С.Е.Никитина), музыковеды (М.Б.Чернышева и С.Е.Никитина собирали и исследовали музыкальный фольклор, М.В.Макаровская - с 1997 г. - богослужебные певческие традиции), социологи (К.Г.Мяло), этнографы (с 1984 г. в исследовании участвуют под руководством Г.Н.Чагина сотрудники Пермского университета, а с 1985 г. - под руководством С.А.Димухаметовой - Пермского областного краеведческого музея)⁶. В исследовательских работах на территории Верхокамья принимали участие также американские ученые, доктора Ричард Моррис, Маргарита Мазо и Дуглас Роджерс.

Первые же годы археографических исследований показали уникальность Верхокамья как заповедника традиционной культуры, которую еще можно было зафиксировать в качестве определенной системы, но в связи со сменой поколений чрезвычайно быстро уходящей⁷. Важнейшими причинами такой уникальности являлись значительная плотность раннего заселения Верхокамья сторонниками старой веры и сохранение их генофонда: только в Сепычевской волости в конце XVII в. было 16 старообрядческих поселений, а в начале XX в. - уже 284. При этом с XVIII в. до сегодняшнего дня в Верхокамье преобладают одни и те же фамилии, представляющие несколько десятков крестьянских старообрядческих родов, принадлежавших, в основном, до 60-х годов XIX в. к поморскому старообрядческому "согласию"⁸. Однако решающей причиной консервации и даже архаизации верхокамских старообрядческих традиций стал раскол 1866 - 1888 гг. местной поморской общины на два остро полемизирующих и сохранившихся до наших дней "согласия" - так называемых "деминцев" и "максимовцев", общины ("соборы") которых сосуществовали в большинстве селений района, где уже появилась "белокриницкая" старообрядческая церковь и так называемые "часовенные".

Как уже отмечалось выше, первые экспедиции в основном решали историко-археографические задачи, и в настоящее время остающиеся важнейшей сферой деятельности в полевых условиях. Они формулировались и формулируются как собирание памятников и изучение традиционной книжной культуры в среде ее бытования. Только в 70 - 80-е годы экспедициям удалось выявить и описать не менее 90% всей бытующей в регионе местной кириллической книжности, а всего на территории Верхокамья выявлено и описано более двух тысяч кириллических памятников, почти половина которых датируется XV - серединой XVII в. Традиционная книжность района представлена прежде всего литургической литературой, носящей характер крестьянской и "беспоповской" и обеспечивающей потребности общинного богослужения, а также учебной книгой⁹, составляющей почти треть всего состава местной книги: это Псалтыри (в Верхокамье бытовало более 200 экземпляров Псалтыри учебной XVI - XX вв. и около 170 - Псалтыри следованной XVII - XX вв.), многочисленные Часовники, Канонники, Азбуки. Литургическая книга представлена обычными типами книги - всего от 25 до 30 каждого, количество которых соответствовало, как правило, числу местных общин-"соборов".

Наконец, не менее важной составной частью верхокамской книжности является собственное литературно-историческое и полемическое творчество, возникшее достаточно рано и сохранившееся до конца 70-х годов XX в. В районе созданы и широко бытовали десятки местных традиционных памятников, в том числе и местные родословия.

Характерной чертой верхокамской книжной культуры является ее тесная связь с дониконовской московской печатной книгой, которая составляла почти три четверти всей старообрядческой литературы. Эта тема подробно освещена в историографии, напомним лишь, что в сохранившейся к 70-м годам XX в. живой литургической книге региона более 60% книг XVI - первой половины XVII в., а в описях крестьянских библиотек первой трети XX в. - 80% книг представлены дониконовскими изданиями. Именно московская печатная книга использовалась как главный источник текстов для сотен верхокамских рукописных сборников. Особенностью верхокамской книжности является также чрезвычайно большое, несопоставимое даже с Усть-Цилемским, количество списков духовных стихов. Выявленные на 500 книгах Верхокамского собрания записи их владельцев и читателей позволяют проанализировать не только зафиксированные в книжных формах важнейшие черты исторической психологии местного старообрядчества, но и представления о книжной традиции в ее единстве с устной.

По своей принадлежности верхокамская старообрядческая книга, по крайней мере литургическая, является, как правило, общинной, то есть "соборной", собственностью и остается беспрекословным авторитетом в любых вопросах конфессиональной жизни: и как залог сохранения традиций, и как "щит" при соприкосновении с современностью. Старообрядческими общинами была выработана устойчивая форма существования и воспроизводства традиционной книжности и книжной культуры. Три ее элемента - библиотеки общинные, семейные и личные - обслуживали разные стороны общинной жизни, и, как показали проведенные исследования, эти элементы, очевидно, характерны для всех районов живой традиционной крестьянской книжности и при сохранении старообрядческой общины обладают способностью постоянно "перетекать" из одного в другой, то исчезая, рассыпаясь, то снова возникая¹⁰.

Описи общинных библиотек, правила их функционирования и решения соборов позволяют утверждать, что кириллическая книга и древняя книжная культура не только являлись, но и осмысливались как основа сохранения и воспроизводства системы традиционной жизни общин, которыми выработаны стойкие и удобные формы сохранения и передачи традиции.

Выдержанная в течение фактически 30 лет непрерывность полевых работ в Верхокамье, ежегодная фиксация выявленной книги и форм ее функционирования позволили впервые наблюдать и детально изучать эти процессы.

Собранные в ходе полевых экспедиций памятники хранятся в Отделе рукописной и редкой книги Научной библиотеки МГУ в составе Верхокамского книжного собрания, описание которого, подготовленное участниками экспедиций, издано¹¹. В настоящее время собрание включает 450 рукописных и 175 печатных книжных памятников. Книжная культура зафиксирована в многочисленных дневниковых записях участников экспедиций и в фонозаписях, связанных с чтением и комментированием книги. Дополнительным источником по проблемам грамотности и иным проблемам жизни Верхокамья является фонд переписки, в котором насчитывается 260 писем 1972 - 1999 гг. в Археографическую лабораторию и между руководителями "соборов" (описан Т.Д.Горячевой).

Начиная с середины 70-х годов задачи полевых экспедиций последовательно расширялись и были осмыслены как комплексное изучение среды бы-

тования традиционной книжной культуры, и прежде всего - традиционной словесности, которая всегда представляет единство ее книжной и устной форм, в нашем случае - в старообрядческом и крестьянском вариантах. "Слово" во всех его формах было и остается доминантой, определяющей сферу возможностей, характер, содержание и окраску других аспектов местной традиционной культуры. И хотя известное положение, что средневековая христианская культура - по преимуществу книжная, справедливо, важнейшая, характерная и отличительная черта русской народной культуры состоит в высочайшем развитии устной традиции.

Устная словесность является продуктом осмысления в народном сознании христианской книжной традиции, ее историческим и культурным фоном. Только сопоставление письменной и устной словесности в рамках единой культуры региона позволяют понять тот конкретный сплав воззрений, который академик Н.Н.Покровский назвал "народным православием", раскрыть историческую психологию народа, выявить истоки и представить перспективы развития национальной культуры¹². Устная словесность в основном представлена в фоноархиве Верхокамья, который создавался в 1972 - 1999 гг. и насчитывает сейчас более 160 часов звучания (обработан музыковедом М.В.Макаровской). Он включает почти все жанры традиционного русского фольклора и интервью по многочисленным вопросам истории, состояния и судеб старообрядчества (записи сделаны в 38 населенных пунктах района у 120 человек в возрасте от 10 до 95 лет). В том числе - записи богослужения (26 вместе с требами), церковные песнопения (в 160 исполнениях), стихи (90 названий, записанных от 65 исполнителей и трех хоров), пермская свадьба (76 номеров с комментариями и объяснениями, записанными от 66 исполнителей и двух хоров), песни (173 названия - образцы крестьянского, городского, детского, солдатского и даже тюремного фольклора от 57 исполнителей), частушки (14 циклов). Несмотря на имеющиеся отдельные исследования, этот, несомненно, уникальный комплекс, репрезентативно отражающий богатство, особенности, внутренние взаимосвязи, закономерности затухания одних и расширения других фольклорных жанров, в целом еще не изучен. Он представляет особый интерес еще и потому, что большинство из зафиксированных здесь жанров русского фольклора, к сожалению, полностью или в значительной степени сегодня в Верхокамье уже забыты.

Наконец, фонд устной словесности, представленный в территориальном архиве Верхокамья, уникален еще и тем, что позволяет на вполне репрезентативном региональном материале - прежде всего речь идет о русском духовном стихе - поставить и в большинстве случаев решить вопрос о связи содержания духовных стихов с догматическими воззрениями общин; проследить динамику изменения репертуара стиха в зависимости от сокращения письменной традиции; показать истинную сущность духовного стиха, живого только в рамках живой и единой традиционной словесности; выявить закономерности взаимовлияния и "перетекания" текстов стихов из письменной в устную традицию и наоборот. Достаточно сказать, что количественные характеристики верхокамского фоноархива на порядок выше ранее известных, особенно когда речь идет о живом исполнении: 90 стихов записаны в 400 исполнениях, а тексты 148 стихов - в 1200 списках вошли в более чем 200 рукописных сборников¹³.

Для сравнения, в Усть-Цилемском собрании зафиксировано 60 стихов в 185 списках¹⁴. Проследить явление такого “перетекания” удалось и для других созданных местной традицией текстов. Например, основной памятник истории местных старообрядческих общин - “Подлинник о разделе” единой поморской веры на “деминцев” и “максимовцев” - сложился параллельно начавшейся полемике и бытовал более 20 лет в устной традиции региона. В 1888 г. он был записан в двух принципиально различных вариантах, излагающих причины и историю раскола, и использовался в этой форме до 30-х годов XX в., когда большинство его списков вместе с их хранителями были уничтожены. Это вызвало появление краткой устной редакции, по крайней мере “деминского” текста подлинника, записанной, очевидно, снова, уже в 50-х годах.

Выполненные на базе верхокамских фонозаписей исследования позволили считать тезис о единстве традиционной словесности в системе русской народной культуры доказанным. В рамках изучения двух форм этого явления, находящихся в постоянном динамическом взаимодействии, особое место занимают лингвистические исследования. Они, в свою очередь, также базируются на богатейших материалах собрания фонозаписей, переписки, многолетних полевых наблюдениях. Территориальный архив позволяет параллельно изучать и памятники местного литературного творчества, и записи устной речи, локализовать и датировать памятники, определять тексты, лежащие в основе местной литературы, рефлексию культуры в отношении этих текстов и рожденные ею мета-тексты. О роли изучения живого языка в комплексных экспедициях Е.М.Сморгунова писала: “Археографический или этнографический материал доходит до нас сквозь поколения, а иногда и сквозь века, тогда как язык уходит с каждым конкретным его носителем, уходит безвозвратно с каждым человеком. Поэтому языковые срезы, как никакие другие, нуждаются в постоянной фиксации”¹⁵.

Традиционная словесность выражает еще одну важнейшую черту большинства старообрядческих согласий - их принципиальную диглоссию. И речь идет не только об использовании разных языков (церковнославянского и русского) для литургической и повседневной практики, но и о свободном владении как традиционными, так и современными формами культуры, что и обеспечивает существование и воспроизводство древних традиций в рамках изменяющейся цивилизации. Уровень сохранности традиционной жизни Верхокамья в 70 - 80-х годах позволил путем методической фиксации всех направлений жизни старообрядческих общин региона обеспечить репрезентативность составленного комплекса относительно не только книжности (существуют и иные репрезентативные книжные собрания) и словесности (что уже уникально), но и всей системы традиционной жизни верхокамских старообрядческих общин. Этот комплекс и был осмыслен как поливидовой территориальный архив традиционной культуры Верхокамья.

Кроме вышеназванных фондов, в его состав входят еще четыре.

Зрительный образ местной культуры представлен двумя фондами. Первый из них (фотофонд) стал формироваться с 1972 г. и включает более двух тысяч кадров (фотографии и слайды), зафиксировавших ныне уже утраченный облик местной культуры и ее носителей (обработан А.В.Дадькиным). Второй фонд TV-записей создается с 1993 г. и содержит информацию об особенностях “со-

борного” богослужения (42 часа записей 19 богослужений, в том числе и “беспоповских”), о конфессиональной трапезе, технологии 12 традиционных местных ремесел (плетение лаптей, производство валенок, подготовка и работа на ткацком стане, установка сновальни и работа на ней, плетение корзин, изготовление сит из конского волоса и др.), а также природную характеристику района. В этом фонде имеются записи 55 интервью с представителями, духовными руководителями старообрядческих общин, зафиксировавшие личность носителей и хранителей местных традиций. Это особенно важно в системе личностной по самой своей сути христианской культуры и вдвойне важно для понимания старообрядчества, вся история которого - история сильных и своеобразных людей. Сейчас в этом фонде 170 часов записей, сделанных в 27 населенных пунктах района, авторами которых являются сотрудник Археографической лаборатории Н.В.Литвина, оператор Лаборатории аудиовизуальной антропологии МГУ Л.С.Филимонов, заведующий этой лабораторией Е.В.Александров, научный сотрудник музеев Московского Кремля И.С.Куликова.

Объединяет всю указанную выше информацию и является ключом к ее прочтению и использованию фонд полевой документации, представленной несколькими типами документов, важнейшие из которых - полевые дневники. В верхокамском архиве хранятся принадлежащие 58 авторам (участвовавшим в экспедициях, как правило, в течение нескольких лет) 102 дневника за 1973 - 1999 гг. Более 4000 страниц дневниковых записей содержат громадный объем самой разнообразной информации, позволяющей вычленивать и обратить особое внимание на носителей и хранителей традиционной веры (личность, этой верой и культурой воспитанную), традиционную книгу (без знания которой невозможно сколько-нибудь длительное воспроизводство христианской вообще и старообрядческой традиции в частности), конфессиональную общину (с ее системой запретов на общение с мирскими людьми своего согласия и чуждым “антихристовым” миром), обеспечивающую возможность воспроизводства традиций, несмотря на силу постоянного противодействия иноконфессионального, атеистического, а в некоторых случаях и иноцивилизационного окружения. Дневниковые записи позволяют также исследовать динамику культурных и социальных процессов, происходивших в Верхокамье на протяжении четверти века.

Собирание и изучение памятников материальной культуры, хозяйства и ремесла старообрядческого населения Верхокамья составляет неотъемлемую часть исследований комплексных экспедиций. Подавляющее большинство памятников (около 2,5 тысяч предметов) находится в Пермском областном краеведческом музее. Эти памятники локализованы, датированы, персонифицированы и дополнены фотоматериалами, живописными работами, обмерами. Среди них назовем коллекции орудий труда, связанных с выращиванием и обработкой льна, прядением, ткачеством и шитьем (более 90 предметов), одежды - конфессиональной, праздничной и повседневной. Заметим, что как в словесности Верхокамья особое место занимают духовные стихи, так в материальной культуре региона - обязательная символическая и функциональная принадлежность одежды старообрядца - пояса. Их коллекция насчитывает несколько сотен экземпляров, сохранивших десятки вариантов многоцветного (до 9 цветов) орнамента; установлены имена почти 100 мастериц, их выткавших, связавших

или сплетших на так называемых “топках”¹⁶. Необходимо отметить также коллекцию мелких форм местного гончарного производства, изделий из дерева, бересты, прутьев, небольших литых икон и крестов, самые поздние из которых датируются послевоенными годами (затем литье было прекращено в связи с реальной опасностью получить за это тюремный срок). В МГУ фонд материальной культуры Верхокамья представлен только 160 предметами (обработан и описан В.И.Ерофеевой), но и он прекрасно передает особенности местного ремесла и народного творчества.

Аналогично тому, как параллельные исследования двух форм словесности в рамках комплексных экспедиций позволили поставить и решить ряд новых проблем, так пермским этнографам Г.Н.Чагину, С.А.Димухаметовой и О.Л.Кутьеву параллельное исследование духовной и материальной культуры дало возможность объяснить существование только на этой небольшой территории древнего типа избы, иной, чем в окружающих регионах, структуры крестьянского хозяйства и даже иное расположение населенных пунктов: кустами, а не вдоль рек¹⁷. Все эти и многие другие особенности местной материальной жизни, так же, как и жизни семьи в целом, и взаимоотношений конфессиональной и территориальной общин, определялись в Верхокамье воззрениями старообрядцев поморского согласия, несколько измененными наличием в регионе полемизирующих общин “деминцев” и “максимовцев”.

Тезис о взаимосвязанности составляющих Верхокамский архив источников лег в основу методики описания столь разной по типу информации: с одной стороны, учитывалась специфика каждого из фондов, а с другой - их историко-культурное единство, дающее возможность сопоставлять информацию и использовать ее для решения самых разных профессиональных задач, в том числе и таких новых перспективных направлений, как культурология, этнология, этнолингвистика и др.

Так, например, описание фотоархива Верхокамья включает самостоятельные рубрики с названием населенного пункта и именем хозяина дома, где проводилась съемка. В описи указывается автор фотографии, наличие негатива и слайда, а также дается ссылка к полевому дневнику отряда, во время работы которого были сделаны фотографии. Содержательное описание фотографий сближено с сюжетами ТВ-съемок и включает рубрики (естественно, с указанием необходимых данных о лицах и местах, зафиксированных на фото): портрет, портрет в интерьере, портрет в традиционной деятельности, коллективная фотография события, пейзаж, населенный пункт, архитектура, интерьер, этнографические снимки (памятники традиционной материальной культуры). В 1989 г., когда в верхокамских работах в качестве этнографа и фотографа участвовал хорошо известный в России американский этнограф доктор Ричард Моррис, в фотофонд Верхокамья поступили 416 цветных фотографий и 125 слайдов, на которых были зафиксированы 417 сюжетов: 59 кадров соответствовали рубрике “портрет”; 13 - “портрет в интерьере”, 14 - “портрет в традиционной деятельности”; снято 18 пейзажей, 49 видов населенных пунктов, 40 фотографий изб и иных архитектурных сооружений, 36 кадров их интерьеров; 114 фотографий соответствовали разделу “этнография”, в 61 запечатлены работа и быт экспедиции; но только две фотографии можно отнести к разделу “коллективная фотография события”.

Объем и многоплановость источников, возможность применения к их описанию современных информационных технологий позволили сделать вывод о том, что, с одной стороны, территориальный архив старообрядческой культуры Верхокамья может рассматриваться как типологическая модель местного варианта русской традиционной культуры, с другой, его уникальная полнота, отражающая историю духовной жизни и крестьянского искусства региона с присущими им целостностью, синкретизмом, личностным характером, эсхатологичностью, общинно-конфессиональными связями, говорит о нем, как о срезе живой народной средневековой культуры.

Однако по достоинству вышеописанная уникальная система источников может быть оценена и использована только на прочной основе знания истории народонаселения и крестьянского хозяйства в регионе с конца XVII в. по настоящее время. Ведь большой интерес к русскому старообрядчеству фактически ограничивается именно историей духовной культуры и искусства, и в очень незначительной степени - историей старообрядческого купечества. В то же время именно особенности старообрядческого крестьянского хозяйства, традиции и принципиальные новации в его структуре и функционировании и были той основой, на которой могла столь успешно воспроизводиться система древней культуры. В начале XX в. старообрядчество, получив возможность открыто осмыслить себя значительной общественной силой, прежде всего само поспешило выявить свою исключительность. Крестьянские старообрядческие съезды и собранная ими в 1908/1909 г. статистика доказали, что старообрядчество, как правило, представляло собой зажиточный слой русской деревни, ведущий сельское хозяйство наиболее современными и прогрессивными методами¹⁸. В связи с этим сотрудником лаборатории В.П.Пушковым выявлена, а во многом и изучена не менее масштабная источниковая база. Она позволяет начиная с конца XVII в. до сегодняшнего дня с временным шагом в одно поколение - от переписей до похозяйственных книг и списков избирателей - детально проследить историко-географические, историко-демографические, народно-хозяйственные сюжеты местной истории на всех уровнях административно-хозяйственного деления вплоть до селений, а в некоторых случаях и до уровня крестьянских родов.

К этому следует добавить, что сопоставление выявленных в Пермском областном государственном архиве ревизских сказок XIX в. по всем входившим в изучаемый регион волостям и опубликованных в 1909 - 1910 гг. "Списков населенных пунктов Пермской губернии" (в которых, кроме обычной информации, указывалось и вероисповедание жителей; так, все 278 населенных пунктов центра старообрядческого Верхокамья - Сепычевской волости - названы старообрядческими) с хранящимся в Российском государственном военно-историческом архиве топографическим описанием Пермской губернии 1798 г. и проведенной в 1994 г. сплошной аэрокартографической съемкой всего Верецагинского района может дать пространственно-географическую характеристику соотношения форм поселений и угодий с окружающей природой, позволяет ставить и репрезентативно решать не только демографические, но и историко-экологические проблемы традиционной народной жизни.

Осмыслению и публикации результатов работ в Верхокамье целиком или частично посвящены около 120 книг и статей. Однако фундаментальные ис-

следования по истории старообрядческого Верхокамья еще только предстоит выполнить. Как записано в решениях состоявшейся в апреле 1999 г. в Московском университете итоговой научной конференции: "...Собранный комплексными экспедициями Московского университета и Пермского областного краевого музея в Верхокамье комплекс материалов, представленный и обработанный как поливидовой архив традиционной культуры, уникален по своему составу, структуре, количественным и источниковедческим характеристикам. Его научное значение исторически и методологически столь велико и для понимания общих вопросов национальной традиции, и для ее сохранения в изучаемом районе, что требует монографической публикации всех основных собранных фондов".

Необходимость такой публикации диктуется и тем обстоятельством, что на рубеже 80 - 90-х годов кардинальные изменения в общественно-политической и идеологической жизни России самым серьезным образом отразились на жизни общин изучаемого региона. Хотя это и парадоксально, но именно свобода вероисповедания и, впервые в России, свобода пропаганды любой формы религии нанесли непоправимый удар древней верхокамской культуре. Они привели к лавинообразной, исторически молниеносной гибели в Верхокамье древних "беспоповских" традиций. За несколько лет не менее 80% поморцев и их "мирских" потомков присоединились к белокриницкой старообрядческой церкви. В этой обстановке экспедиция получила ценнейшую в научном отношении и трагичную - в человеческом возмозможность зафиксировать затухание одной традиции и гораздо более редкое в наше время - быстрое распространение другой. За последние 10 - 15 лет из жизни ушли последние грамотные носители и хранители "беспоповских" традиций, не сумев впервые за 300 лет передать свои знания новым поколениям. Это в полной мере относится именно к духовным традициям, богатейшее отражение которых осталось сегодня только в материалах Верхокамского архива.

Однако и в этой форме бесценное богатство древней культуры может погибнуть. Например, часть фонофонда, записанная более четверти века тому назад, уже погибла. Под угрозой все остальные фонозаписи, так как средств переписать фоноархив на лазерные диски у лаборатории, естественно, нет, как нет и специальных холодильников, в которых пленка сохраняется дольше. То же самое приходится говорить и о фотофонде. Чтобы ввести в науку уникальные источники, несколько лет назад разработана программа по обобщению результатов работ экспедиций в виде трех фундаментальных публикаций, рассчитанных и на специалиста, и на самого широкого читателя: "Традиционная книжная культура населения верховьев Камы (XVII - XX вв.): История, описание, хрестоматия", "Устная традиционная культура слова и музыка Верхокамья: Описание, хрестоматия и ноты" и "Традиционная материальная культура и народное искусство Верхокамья". Но, к сожалению, ни пермские ученые, ни администрация региона не проявляют к этим проблемам должного интереса. Даже подготовка в Москве сборника трудов итоговой конференции, посвященной верхокамским исследованиям, была сорвана пермскими коллегами, не представившими в него ни одной работы.

Материалы Верхокамского архива открыты, и мы приглашаем всех желающих помочь завершить и сделать общедоступными результаты обширного

и едва ли повторимого в современных условиях многолетнего коллективного исследования. Как уже говорилось, описать, опубликовать и сохранить все фонды Верхокамского архива необходимо, прежде всего для понимания корней, истоков и сущности русской народной культуры и русских традиций.

¹ Покровский Н.Н. Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 3 - 20.

² Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америке: Сб. научных трудов. Новосибирск, 1992 (в книге опубликованы исследования историков, источниковедов, этнологов, литературоведов, историков религии, этнографов, социологов, философов, палеографов); Мир старообрядчества. М., 1992 - 1999. Вып. I - V (кроме работ выше-названных специалистов, опубликованы исследования по истории старообрядческого крестьянского хозяйства, вкладу в российскую экономику и культуру московского старообрядческого купечества, работы архивистов, музыковедов, генеалогов и т.д.); Morris R.A. Old Russian Ways. Cultural Variations among Three Russian Groups in Oregon. New York, 1991 (исследованы вопросы материальной, социальной и духовной жизни русских староверов на основе изучения старообрядческих общин в Орегоне, США).

³ Щапов Я.Н. Книга у старообрядцев как явление культуры // Традиционная духовная и материальная культура... С. 12 - 17; Поздеева И.В. Ранняя московская печать и старообрядческая книжная культура // Там же. С. 151 - 157.

⁴ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

⁵ Смилянская Е.Б., Кобяк Н.А. Предисловие // Рукописи Верхокамья XV - XX вв.: Каталог. М., 1994. С. 5 - 15; Поздеева И.В. Продолжение традиции: книжная культура старообрядческого Верхокамья // Мир старообрядчества. М., 1996. Вып. III. Книга. Традиция. Культура. С. 6 - 45.

⁶ О сроках работ, их маршрутах и участниках см.: Кобяк Н.А., Леренман М.М., Поздеева И.В., Смилянская Е.Б. Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета 1966 - 1980 гг. // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982. С. 11 - 39.

⁷ Поздеева И.В. Верещагинское территориальное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верхо-

вьев Камы // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982. С. 40 - 71; Никитина С.Е. Устная традиция в народной культуре русского населения Верхокамья // Там же. С. 91 - 126; Чернышева М.Б. Музыкальная культура русского населения Верхокамья // Там же. С. 127 - 150.

⁸ Пушков В.П. Ревизская сказка 1795 г. по селцу Сепыч как источник по истории старообрядцев Верхокамья // Мир старообрядчества. М., 1999. Вып. V. История и современность. С. 41 - 74.

⁹ Поздеева И.В. Традиционная книжность современного старообрядчества // Мир старообрядчества. М., 1992. Вып. I. Личность, книга, традиция. С. 11 - 27.

¹⁰ Она же. Книжность современного старообрядчества как инструмент сохранения и воспроизведения традиции: социально-культурные функции и структура // Культура русских-липован (русских старообрядцев) в национальном и международном контексте. Первый международный семинар. Тульча. Бухарест, 1996. С. 178 - 188.

¹¹ Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б. Рукописи Верхокамья XV - XX вв. М., 1994.

¹² Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1992.

¹³ Смилянская Е.Б. Указатель начальных слов стихотворных текстов (духовные стихи, покаянные стихи, стихиры) // Рукописи Верхокамья... С. 421 - 452.

¹⁴ Малышев В.Н. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI - XX вв. Сыктывкар, 1960.

¹⁵ Сморгунова Е.М. Сравнительная типология говоров современных русских старообрядцев // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып. XIV. Живые традиции. С. 149 - 155.

¹⁶ Могилева Т.Ю. Коллекция русских старообрядческих поясов Верхокамья (по материалам полевых исследований 1985 - 1999 гг.) // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 1997. С. 39 - 40.

¹⁷ Чагин Г.Н. Этнографические исследования и полевая археография // Там же. С. 18 - 23; Он же. Традиционные связи духовной культуры семьи и общины русского старо-

обрядческого населения Верхокамья // Традиционная духовная и материальная культура... С. 162 - 167; Димухаметова С. А. Материальная культура и ремесло старообрядческого населения Верхокамья // Там же.

С. 167 - 173.

¹⁸ Поздеева И. В. Русское старообрядчество и Москва в начале XX в. // Мир старообрядчества. М., 1995. Вып. II. Москва старообрядческая. С. 19 - 24.

Документальное наследие И.С.Шмелева возвращается на Родину

Министерство культуры Российской Федерации, Правительство Москвы и Российский фонд культуры (РФК) организовали и в конце мая провели Дни памяти Ивана Сергеевича Шмелева (1873 - 1950), посвятив их 50-летию со дня кончины и перенесению его праха и праха супруги, Ольги Александровны, из Франции в Россию согласно завещанию писателя быть перезахороненным, "когда это станет возможным... на кладбище Донского монастыря" в Москве. Церемония погребения праха состоялась 30 мая при участии Патриарха Московского и Всея Руси Алексия.

А накануне, 29 мая, открылись: в Замоскворечье - памятник-бюст писателю, а в Фонде культуры - международная научная конференция "Иван Шмелев - мыслитель, художник, человек", где был представлен альбом "Иван Шмелев. Долгий путь домой", подготовленный на основе сохраненного наследниками - племянницей жены Шмелева Юлией Александровной Кутыриной и ее сыном, внучатым племянником писателя Ивом Жантийомом - и возвращенного в Москву из Парижа при непосредственном участии Российского фонда культуры архива писателя. Там же, в парадном зале, Ив Жантийом сделал еще один бесценный дар, передав Фонду культуры переписку Шмелева с Бальмонтом.

Завершились Шмелевские дни конференцией в Институте мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук. В ней участвовали шмелеведы из ряда стран, в т. ч. авторы первых монографий о Шмелеве за рубежом (О.Н.Сорокина, Сан-Франциско) и в России (А.П.Черников, Капуга), а также первой библиографии Шмелева (князь Д.М.Шаховской, Париж), ученые из ИМЛИ: Л.А.Спиридонова, напомнившая слова В.Распутина о том, что Иван Шмелев - самый глубокий писатель русской эмиграции, М.А.Айвазян, рассказавший о письмах Шмелева (их 18) в фондах института, и др. Т.В.Марченко (Москва) сообщила о подробностях выдвижения Шмелева на Нобелевскую премию, однако лауреатом в тот, 1933-й, год был назван другой русский писатель - И.А.Бунин.

Три сообщения были посвящены документальному наследию писателя, которое поступило в РФК (16 коробок со шмелевскими рукописями и документами; о них говорила Е.А.Осьминина) и в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) (значительный по объему и уникальный,

в т. ч. своей целостностью, комплекс переписки И.С.Шмелева и О.А.Бредиус-Субботиной).

Характеристика этого собрания и его история содержатся в двух предлагаемых вниманию читателей выступлениях участников конференции: отца Григория (Красноцветова), священника Русской православной церкви в Роттердаме, откуда в РГАЛИ поступил архив (дается в сокращении), и директора РГАЛИ Н.Б.Волковой в соавторстве с Л.В.Хачатурян, привезшей из Голландии эти документы и ныне занимающейся их описанием. Эта публикация подготовлена на основе выступления Н.Б.Волковой специально для нашего журнала.

Т.И.Бондарева, И.М.Смирнова,
“Отечественные архивы”

“...Архив такого объема... попадает в руки специалистов не так часто”

о. Григорий

Возможность выступить на этой международной конференции... посвященной такому знаменательному, памяtnому событию, связанному с великим, не побоюсь этого слова, христианским, православным писателем, - воспринимаю как огромную честь и большую ответственность...

Присутствующие в этом зале могут задать себе сейчас вопрос: “Что делает этот священник на таком, скажем, специфическом, литературоведческом мероприятии? Он смотрелся гораздо более органично, когда перезахоранивали останки Ивана Сергеевича. Не дань ли это своеобразной моде? Что может он нам сказать? Что нового мы можем от него услышать?”

Я прекрасно понимаю некоторые ваши сомнения и недоумения. Хочу Вас успокоить - я не претендую на литературоведческий разбор творческого наследия Шмелева. Конечно, как читатель и как православный священник я мог бы высказать некоторые свои мысли по поводу творчества писателя, но думаю, и, видимо, вы все меня в этом поддержите, это не совсем тот случай и не совсем то место, где можно было бы позволить себе некоторые рассуждения на общие темы вообще.

...Некоторым образом я оказался причастным к последнему десятилетию жизни писателя, десятилетию, которое для специалистов, думаю, остается самым неисследованным, самым скрытым от посторонних глаз и самым сложным в долгой, трудной, часто трагической жизни Ивана Сергеевича... оказался связанным с немалой, смею вас заверить, частью архива писателя и особенно с той... о которой, думаю, мало кто из исследователей и знатоков творчества Шмелева (я не говорю уж о простых читателях и почитателях его таланта) знает...

Отец Григорий (Красноцветов) - протоиерей Русской православной церкви.

В 1990 г. решением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской православной церкви я был назначен из тогда еще Ленинграда в Нидерланды, в город Роттердам, настоятелем русской православной церкви. Храм - домовый, освящен в честь иконы Божией Матери "Скоропослушницы".

В этом городе и его окрестностях проживало несколько семей еще первой волны эмиграции, в том числе и некий Сергей Александрович Субботин со своей супругой, Марией Филипповной Постниковой-Субботиной. Сам Сергей Александрович... родом из города Рыбинска Ярославской губернии, где священником служил и похоронен в ограде храма его отец - Александр Александрович Субботин. Дедом по материнской линии был тоже священник, протоиерей Александр Михайлович Груздев. Служил, судя по тому, что мне известно, в с. Баран Костромской губернии, а похоронен в поселке Судиславль. Внук его - Кирилл Дмитриевич Груздев, двоюродный брат Сергея и Ольги Субботиных, был... ученым, профессором в области медицинской техники... похоронен в Москве. Между прочим, в 1996 г. прах Сергея Субботина был перенесен из Гааги и подхоронен в могилу Кирилла Груздева...

Отец Александр Субботин скончался, когда дети - Сергей и его сестра Ольга - были еще маленькие. Вот как позже вспоминала о своих родителях Ольга: "Мой отец был священник по призванию, по глубинной чистой Вере; горел на своем посту душой. Ах, какой удивительный это был человек! Он умер 37 лет в год войны. Мы были - я и брат - очень малы. Но его светлый образ, как Ангела, хорошо помним. Моя мать - та самая женщина, которая бы, несомненно, заслуживала быть поставленной в ряды героев. Сколько она несла на своих плечах забот и горя; и это все в ее 32 года! Какое у них с отцом счастье - и только неполных 10 лет! И с тех пор, собственно, наша семья разбита, и с тех пор начался тот крестный путь, который и до сего дня не окончен... Вся жизнь моих родителей была гармония, счастье, безоблачный сон. Не стоит говорить о том, что в доме царил дух религиозности, обряда, русского быта... Горели всюду лампы, отец пел молитвы - он чудно пел, до священства даже выступал... Он умер в Казани, прожив там полгода, похоронить его захотела паства в Рыбинске, где он служил 8 лет. Гроб его не несли, а передавали через головы - это была несколькотысячная толпа плачущих людей. Вся радость жизни, беспечность детства нашего ушли с ним вместе. Но все в руках Божиих. И мы через несколько лет увидели в этом Промысл Божий. Сколько было потом страданий, как сложилась наша жизнь потом, - говорить долго, скучно и не стоит. Я хотела только немного познакомить Вас с нами. И показать, почему все Ваше мне так дорого и близко. За все эти годы никто и никогда не был таким родным, таким духовно родным, как Вы. И я знаю, что Вы не посмеетесь и не осудите, если я скажу, что, читая Ваши книги, я плачу, плачу о Вашем и о своем потерянном Рае. Как плачу и сейчас, вспоминая все невозвратное, такое близкое и единственное..."

После революции Субботины оказались за границей. Сначала в Берлине, потом Ольга Александровна переехала в Нидерланды, где вышла замуж за голландца по фамилии Бредиус, а Сергей с матерью и, кажется, отчимом (Александром Александровичем Овчинниковым, профессором Казанского университета; похоронен на русском кладбище в Тегеле - пригороде Берлина) оставался в Германии до самой войны. Сергей Александрович был разносторон-

ним человеком, очень церковным, артистичным, знаком со многими выдающимися людьми: М.Чеховым, Шаляпиным, Собиновым, Плевицкой, Полевицкой, Анной Павловой, генералом Врангелем, философом Ильиным, которому финансово помогал в издании его работ.

Ольга Александровна до эмиграции училась в Москве в Высшей Художественной школе, прекрасно рисовала, интересовалась литературой. За границей посещала лекции и выступления многих писателей, философов.

В 1936 г. она присутствовала на лекции И.С.Шмелева, которая случилась после смерти жены писателя - Ольги Александровны. И через три года после этой лекции, 9 июня 1939 г., в день своего рождения, написала письмо Ивану Сергеевичу: "9 июня, или 27 мая ст. ст., - день мое-

го рождения. В 1939 г. этот день был нерадостный для меня, были неприятности. Я была настроена душой особенно восприимчиво. Чувствовала себя как-то странно, ненужной миру. Этот день казался мне без смысла. Я долго так одна сидела перед окном и равнодушно смотрела на солнце, и не хотела его видеть. Мне было страшно подумать о поздравлениях, "веселых взглядах" и т. п. Я казалась себе такой одинокой. Глаза мои случайно упали на почту, где было письмо от мамы из Берлина, а рядом еще полученный накануне пакетик тоже от мамы, который я оставила нарочно "до завтра". Открыла и увидела Вашу книжку. Я стала читать давно мне знакомое, и Ваша любовь к жизни, Ваша нежность и простота совершили что-то странное в моей душе... Я писала Вам от сердца, заливаясь слезами только что улегшегося страдания, любви и сострадания к Вам. Моих тогдашних переживаний я не забуду никогда... Мне как будто бы кто-то приоткрыл мою завесу мрака и показал Ваш Свет. Была ли то воля Вашей светлой покойной - или папа мой обо мне помолился? - может быть, и то, и другое?.."

Шмелев ответил на первое письмо так, как он отвечал, наверное, многим своим почитателям и читателям, хотя что-то его душу тронуло: "Благодарю за привет писателю, - писал он уже 19 июня. - Я его сохранию в немалом, слава Господу, пакете писем от читателей-друзей. Ваше письмо - крик на уныние

мое". Потом последовали еще письма с той и другой стороны. Они стали обмениваться мыслями не только по поводу ежедневной жизни каждого из них, но и своими размышлениями о творчестве, окружающей жизни, политике. Обмен мнениями довольно быстро перерос в настоящую дружбу родственных душ...

Через какое-то время они обменялись фотографиями...

Ольга Александровна скончалась 19 августа 1959 г. и была похоронена на кладбище в Гааге. Письма остались у ее брата. После смерти Сергея Александровича Субботина в 1992 г. владелицей их оказалась его вдова Мария Филипповна, или, как ее все называли, Маша... Будучи человеком очень эмоциональным и нерешительным, она пыталась сначала избавиться от всего, что ей мешало. Несколько раз она пыталась сжечь различные документы и письма, которые остались после смерти супруга. Я с ней часто и подолгу разговаривал, пытаюсь убе-

дить в необходимости передать переписку Шмелева в Россию. Она упиралась, страстно не хотела, чтобы они просто лежали где-то на полке и пылились. У нее возникла ассоциация с кладбищем и заброшенной могилой, на которую никто не приходит и которая никому не нужна. Между прочим, именно поэтому и останки мужа она завещала перевезти в Москву. В конце концов она с громадным трудом согласилась передать письма в Россию, но только при непременном условии их издания. Дело осложнялось тем, что у Маши был рак и она угасала очень быстро. Я через атташе по культуре посольства Российской Федерации в Королевстве Нидерландов Е.Ю.Бутовта связался с РГАЛИ. Архив откликнулся в апреле 1996 г. Но, к сожалению, ничего конкретного мы предпринять не успели - Маша умерла... но устное завещание... было мне дано - если удастся этот архив вернуть России, [то] только с условием опубликования [писем] и помощи в строительстве русской церкви в Роттердаме - дело, которому Маша посвятила много сил в последние годы своей жизни, и как памятник той, которая была последней музой, вдохновением, ангелом Шмелева.

О.А.Бредиус-Субботина.
Автопортрет. Карандаш. 1942 г.

Приведением в порядок квартиры после смерти Маши занимались нотариус и дальний родственник - голландец со стороны Ольги Александровны. Они предложили мне (так как я в последние годы много общался и старался по мере сил и возможностей помогать Маше) взять некоторые книги из библиотеки. Большое количество бумаг, газет и прочего было приготовлено ими на выброс. Среди этих вещей стояла и коробка, в которой, я знал, хранится переписка. Я попросил взять эти письма. Голландцы посмотрели, что это бумаги на русском языке, старые. Поинтересовались: "Что это?" Я объяснил, что пожеланием Маши было передать эти документы в архив, в Москву. Мне отдали коробку с письмами, и я до сих пор помню, как торопился побыстрее спуститься по лестнице, чтобы, не дай Бог, голландцы не передумали. Так эти письма оказались у меня. (Как оказалось позднее, примерно через год, Маша все завещала русской церкви. Но до этого момента архив мог уже быть предан огню.)

А в прошлом году я передал все эти материалы в РГАЛИ. Условия остаются те же. И это мой долг перед памятью людей, которых я близко знал (пусть и недолго), - публикация писем и строительство церкви в Роттердаме.

Сам Шмелев в своих письмах неоднократно высказывался по поводу дальнейшей судьбы переписки...

Ольга Александровна тоже высказывалась на эту тему: "Ах, да, Вы говорите об "истории литературы русской" и о письмах наших. Вы этого хотите? Я не хочу. Я никогда бы не дала Ваши письма ко мне большому свету. По крайней мере, при моей жизни. Будто бахвальство какое-то, что "вот, мол, я какая хорошая". Я очень возмущалась, что Книппер-Чехова публиковала Антона Павловича письма. Как это было горько. При моей жизни никто их не узнает. Или хотите? Тогда - другое. Тогда - совсем другое".

...Ничего подобного я никогда не читал. Вам по роду занятий, наверное, довольно часто приходится сталкиваться с такими первоисточниками. Но, кажется, архив такого объема, и к тому же совершенно неисследованный, попадает в руки специалистов не так часто...

Закончить хочу выдержкой из письма Ольги Александровны к Шмелеву. Этот отрывочек, как мне кажется, как нельзя лучше говорит о значении творчества великого русского писателя для России, для ее будущего, для будущего всех нас - исследователей и просто читателей произведений Ивана Сергеевича Шмелева: "Подумайте - Россия пойдет за Вами! Кто, как не Вы, покажет ей - больной, разбитой, заплеванной большевизмом - покажет ей ее святой путь?! Все они, родные нам братья, увидят в Ваших "Путиях небесных" и для себя свои знамения и вехи. Это Вы, который дает и воскрешает ушедшее уже в века и в благовесте монастырском, и в звуках песни, и в ярмарочной пестроте и шуме наш быт чудесный, дивный, наших Угодников, тружеников, девушек чистых, странников, калек убогих, всех наших "чистых сердцем", даете Вы живых и ярких, зовущих за собой. И видится она - прекрасная, убогая, любимая превыше сил... - в разливах рек весенних, в зное полдня, в кистях рябины ярких, в морозах жгучих крещенских. И слышится родная в шуме метелей, в звоне призывном, в "Христос Воскресе!", в веселых песнях, в любовных соловьиных трелях, в овражных эхах, в... "Приглушенном подзвоне" колокольчиков - голубых цветочков. И запах ландыша, и любки, и терпкий аромат цветов Воздвиженских... все это - О н а.

Потеряно, утрачено или лишь забыто? Может быть, все это еще живет смутно, глубоко в сердце. И Вы - Пророк, Вы дадите им канву для узора, Вы позовете за собой, вы дадите им не новый, а все тот же забытый, но чудесный "Путь"..."

Похоронены они в одной могиле: Маша, которая сохранила письма для нас, и Ольга Александровна Бредиус-Субботина - та, которой на протяжении последних десяти лет своей жизни писал... Иван Сергеевич Шмелев.

Переписка

И.С.Шмелева и О.А.Бредиус-Субботиной

Н.Б.ВОЛКОВА, кандидат филологических наук, Л.В.ХАЧАТУРЯН

В июне - августе 1999 г. в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) из Голландии поступили уникальные материалы И.С.Шмелева (1873 - 1950) - переписка писателя с Ольгой Александровной Бредиус-Субботиной. Она включает 605 писем И.Шмелева за период 19 июня 1939 г. - 9 июня 1950 г. (одно письмо, как правило, на трех - четырех машинописных листах, большей частью отпечатанных через один интервал, некоторые письма - рукописные) и 511 его корреспонденстки. Разница в количестве писем объясняется тем, что многие из них Шмелев отправлял не дожидаясь ответа и нередко по нескольку в день.

По объему содержащейся в письмах информации их можно рассматривать, с одной стороны, как дневник И.С.Шмелева за 1939 - 1950 гг. (пребывание в Париже, оккупация, англо-американская бомбежка, когда в почти полностью разрушенном доме чудом уцелела квартира Шмелева и он заказал написать икону Богородицы в память об этом дне, нужда, болезни, поездка на год в Швейцарию, литературные выступления, оценки себя и близких), с другой, как источник, без изучения которого невозможно понять последнее, наиболее сложное десятилетие жизни писателя.

Корреспондент И.С.Шмелева, Ольга Александровна Субботина (9.06.1904 - 19.08.1959), родилась в Угличе, в семье священника. Еще в гимназии рисовала, пробовала писать. Революция и Гражданская война вынудили Субботиных покинуть Россию, и в первые годы эмиграции финансовое положение семьи было очень тяжелым. Не имея возможности продолжить образование, Ольга Александровна устроилась лаборанткой в госпиталь, а затем, окончив медицинские курсы (1928 - 1929), работала медсестрой. В 1938 г. она вышла замуж за Арнольда Бредиуса ван Ретвельда, представителя одной из наиболее влиятельных и богатых семей Голландии.

Волкова Наталья Борисовна - директор Российского государственного архива литературы и искусства, заслуженный работник культуры РФ.

Хачатурян Любовь Валерьевна - специалист отдела комплектования личных фондов Российского государственного архива литературы и искусства.

Впервые Ольга Александровна увидела Шмелева в 1936 г. на одной из его лекций. Через три года, в день своего рождения, она решилась написать ему письмо: “Столько чудесных, прекрасных близких лиц суждено было Вам утра- тить из жизни, когда-то такой полной, богатой этими людьми. Если Вам пока- жется иногда, что Вы одиноки, то не думайте так! [подчеркнуто Шмелевым. - Н.В., Л.Х.] Вашим Духом живут много людей, Ваша Божия Искра затеплила у многих лампаду”.

Эти строки неизвестной женщины были настолько созвучны внутреннему миру Шмелева - миру человека, жившего памятью о расстрелянном в России единственном сыне, умершей жене, болью русского писателя, оказавшегося навсегда оторванным от своего народа, - что и много лет спустя они восприни- мались Шмелевым как предзнаменование свыше: “И все это как бы предуказа- но нам было, предопределено. Этот день... девятого июня - двадцать седьмого мая 1939 г., когда ты рыдала в день рождения твоего... И - моя книга [“Неупи- ваемая чаша”. - Н.В., Л.Х.] тут упала в твое сердце, и ты написала мне, одино- кому, недавно вздыхавшему в тоске неодолимой” (10 марта 1944 г.). Духовная близость писателя и его читательницы переросла в преданную любовь, по- следнюю для Шмелева и, возможно, единственную для Ольги Александровны, хотя виделись они лишь од- нажды.

Круг интересов Ольги Александровны, как свидетель- ствуют ее письма к Шмелеву, был необычайно широк - это ли- тературные и художественные течения русской эмиграции, судьба Православной церкви в СССР и за рубежом, догматика и религиозная философия, пути возрождения России. Предель- ная откровенность в их обсуж- дении порой приводила к разно- гласиям. Так, о России, сходясь в главном - горячей любви и бо- ли за нее, - они нередко спорили. Для И.С.Шмелева после перево- рота Россия перестала сущест- вовать, его отношение к СССР было очень сложным. Для Оль- ги Александровны Россия оста- валась Родиной, парализован- ной чуждой властью, в этом ее взгляды были очень близки И.Ильину. с которым она пере- писывалась. Но даже эти разно- гласия не разделяли, а позволя- ли им глубже понять друг друга.

“Ты как никто, - пишет Шмелев в письме от 28 марта 1942 г., - знаешь душу моего творчества... ты - мой труд... ты - самый светлый, самый радостный труд. Мы - призрачность для других. Мы для нас - живей самой подлинной сущности. Мы творим себя, взаимно... Творчество становится творением, дитей души, сердца, мысли...”

Только такому собеседнику И.С.Шмелев мог отправлять на суд варианты глав “Куликова поля”, “Няни из Москвы”, “Лета Господне”, “Богомолья”, фрагменты рассказов “Рождество в Москве”, “Под горами”, “Трапезондский коньяк”, “Свет во тьме” и др., работа над которыми нередко продолжалась и в процессе переписки (Шмелев правил уже по перепечатанному тексту), а также делиться своими размышлениями о них. “Мой рассказ, - пишет Шмелев о “Куликовом поле”, - не только

художественный, но и ведущий, напоминающий... вскрывающий главнейшую сущность нашу. И потом мне тесно было в узких, сухих тогда, “чисто-художественных рамках”. Так я почувствовал. И сильнее чувствовал, с годами, слыша голос ответственности” (сентябрь 1947 г.). О завершении работы над повестью “Человек из ресторана” Шмелев скажет: “В день смерти Толстого, в ноябре вечером, когда узнал я о кончине, я заканчивал переписку... и в тот же вечер - была ночь около двенадцати - поставил последнюю точку” (22 августа 1943 г.).

В 1941 г. Иван Сергеевич возобновил прерванную после смерти жены работу над романом “Пути небесные”. В письмах перепечатаны главы романа и даны комментарии, раскрывающие его сюжетную и символически-философскую стороны: “Пути творились, выростали незаметно. Я Вас любил - и они любили, росли... Сколько в них вливалось! Я воскресил - я же творю их, я имею право, как Творец! - я воскресил моего Диму... я ему дал Дари... я дал ребенка им... я дал страдание-искупление, сверх всего, огромного... гимн творению, Творцу, земле и небу. Небо я спустил к земле и сочел их...” (10 октября 1941 г.), “...последнюю главу я изменял раз пятнадцать! Больше, лучше - я не могу. Совесть спокойна” (1947 г.).

Вместе с работой над второй частью романа в жизнь Шмелева вошла его героиня. Она заняла центральное место как в произведении, так и в переписке, и в судьбе писателя. Созвучие имен (Ольга Александровна Охтерлони - Ольга

Александровна Субботина), духовное и даже внешнее сходство, постоянно подчеркиваемые Шмелевым, позволили ему ввести в роман глубоко личную тему: “Теперь ты, бесценная, ведешь меня в “Путях”, и я хотел бы посмотреть на Дари через тебя, через твое сердце. Оля, ты не представляешь, не знаешь, кто ты для меня... “Пути” непостижимо ваши, двойные. Ее - Отшедшей, Ей писались, Ею. Ею - и ныне сущей, озаряющей” (14 октября 1941 г.). “Отшедшая” из жизни дала Шмелеву спасение в лице “второй” Оли. Их образы слились для Шмелева в единое целое: “Оля моя, единственная моя, не отходи, не бросай меня... не отклоняй руки, которая тебя направила, - святой руки. Я Олей той был силен. Без нее пропал бы. Она была мне дана. Теперь ты мне даешься... Недаром начаты мои - и не окончены - “Пути небесные”. Ты их направишь, ты их собой замкнешь” (26 сентября 1941 г.), “...ты дала мне на склоне счастье последнее: не видя, слыша сердцем, полюбил... вторую в жизни, тоже Олю” (18 января 1942 г.), “...я написал тебя, тебя не зная, написал женщину-дитя, просветленную небесным светом, сквозящую этим светом, и - все же повинную греху, страстям, и нетленную. Я счастлив, что предвосхитил тебя... нашел намек на тебя... и - нашел настоящую тебя... Оля, я хочу, чтобы ты была моей, всей моей, женой моей, была со мной, была моей святыней, моей иконой чудотворной...” (22 января 1942 г.).

Роман “Пути небесные” подводит итог не только творчеству Шмелева, но и “беспутью” литературы XX в. Он должен был “направить”, вернуть ее к своему истоку: “Я знаю, есть у меня обязательство перед русским читателем... Ибо чувствуется мне, видится духовным взором, что все это не случайно, а дается... Я хочу сам уйти в наши просторы русские... и все пронизать святым... через лес, Дариню, показать читателю русский мир Божий. Иногда кажется, что это наказ мне - написать, закончить, отразить уже данное, таящееся там от века. Вот почему трепет охватывает, когда думаешь, что это непостижимо трудно...” (23 мая 1941 г.).

Не случайно одной из центральных тем переписки стало отношение И.С.Шмелева к писательству, русской литературе и ее предназначению: “Особенность литературы нашей - в ее истоке. Наша культура запечатлена печатью тысячелетней - крещением... Ценность литературы русской, [то], чем она светит нам и миру, поскольку мир еще способен созерцать свет, - в этой запечатленности души”. “Писатели наши православные... - пишет Шмелев. - Это отсеянное изо всего народа. Говорю о подлинных, их совсем немного у нас было, не нынешних...” Или: “Нас, русских, мир еще очень мало знает. Он знает, конечно, нашу великую литературу, но... она для него, пожалуй, как “всечеловеческая”... стоит как бы вне русского и русских... Нет, мы знаем свою культуру и не растеряем ее, вернем освобожденной России, заветное это наше. Без этой высокой культуры не было бы и вселенской литературы нашей. Жива она и в порабощенном народе нашем, и в его чудотворном языке” (23 октября 1939 г., 10 февраля и 26 сентября 1941 г.).

И.С.Шмелев неоднократно обращается в письмах к творчеству Пушкина: “Познай Пушкина и Евангелие”, - пишет он Ольге Александровне 12 апреля 1942 г. Замечательна его характеристика Достоевского, произведения которого, в понимании Шмелева, стали как бы рубежом, вехой в истории русской литературы. Достоевский - в равной степени и наследник Пушкина (и даже более

глубоко - религиозной традиции русской литературы), и предвестник “грядущего разброда”. “Романы его - это опыты его - неотстоявшееся вдохновение... и потому не от Пушкина, не от Толстого. Те - певцы, а он - пророк, и страстный, и потому смутен. Он ставит себе задание, всегда. Страшно субъективен, горяч, сам в себе бунтует. Все его “герои” - он. И всегда - вопрос, возмущение, бунт. Бушующий внутренний, скрытый мир человеческих страстей и мыслей - вот что дал Достоевский - болезненное в человеке. Иное - просто гениально по мыслям, по “взрывам” - возьми хоть “Легенду о Великом Инквизиторе”... Но искусство - преодоление хаоса, облечение в форму, по слову “да будет!”. Творение... Достоевский лишает, а не дает” (15 сентября 1943 г.).

И.С.Шмелев высоко отзывался о произведениях Бунина, отмечал постоянную помощь, которую тот ему оказывал. И хотя некоторые высказывания о творчестве Бунина звучали достаточно едко, показателен вывод, сделанный Шмелевым в посвященном Бунину письме от 15 декабря 1945 г.: “Он единственный во всей эмиграции, первый, столько создавший в нашем национальном, исконном... Я долго думал и прихожу к заключению: он воистину гениален!”

Интересны, хотя иногда излишне категоричны, оценки Шмелевым своих современников - Бальмонта, Мережковского, Гиппиус, Андреева, Ремизова, Сергеева-Ценского, Волконского, Бенуа, Бакста, Грабаря. Более подробно Шмелев пишет о Николае Евреинове в связи с возможностью театральной постановки “Человека из ресторана”.

В переписке последовательно, иногда вызывая споры, обсуждается творчество И.А.Ильина: “В нем есть порядком склонность “учительствовать” и “регламентировать”. Даже и в молитвенном - дидактик и методик. О молитве... он может хорошо сказать, но не для молитвы”, “Иван Александрович - острый аналитик, творец схем, но... не образов. При этом он тонкий критик, а бы сказал - единственный настоящий в наше время”, “...я - полная противоположность, хоть он и настаивает, что я мыслитель, большой даже... Нет, мысли мои воплощены в живое, живущее - это мысли-чувства, в них ходит-бьется живая кровь. Мне не надо исписывать сотни страниц, чтобы внушить осмысление вещей и соотношение их, это дается искусством - в миг один - жестом, словом, действием принятого в сердце персонажа” (27 апреля и 31 августа 1942 г.).

Осмысление предназначения литературного творчества неразрывно связано у Шмелева с темой православия. Письма 1947 - 1949 гг. (время работы над третьей и четвертой частями “Путей небесных”) передают искреннее, порой противоречивое восприятие Шмелевым православия, его сомнения, поиски, надежды: “Мы - и это не впервые в жизни земли - лицом к лицу с вне - временным, извечным. Подобное проявление вечного было две тысячи лет тому, и лишь избранные это постигали тогда. Творящееся ныне для большинства так же темно, и потому много душевной и умственной смуты и разброда... Думается мне... что это новый этап в эволюции мира и человека... это продолжение тайны Вифлеема и Голгофы. И потому мы все должны быть готовы к возможному новому Откровению”, “Что же такое - православный? Как понимаю я - это высшая свобода души, полная свобода... только надо вы-нести ее...” (23 мая 1941 г. и 26 сентября 1942 г.).

Писатель ищет Бога и в жизни, и в творчестве: “Бог ждет творчества жизни” (14 октября 1941 г.), “Все мы от земли, но и от образа Божьего... Искусст-

во бессмертно и бесконечно, ибо оно от Господа, и все определения свойств Божьих - применимы и к определению искусства" (16 мая 1942 г.), "Назначение [искусства] от века - раскрытие духовных атомов в человеке и освобождение творческих сил его" (25 августа 1945 г.).

Вершину творчества Шмелев видит в православных церковных обрядах, сближающих человека с Богом. "За литургией сегодня много думалось... Как совершенно дано, создано Соборным духом Церкви - богослужение! Какие песни, мысли... и так весь годовой круг. Все наше богослужение - самое совершенное, что мог только создать гений Церкви - по благодати Святого Духа. Выше нет нигде" (18 января 1942 г.).

И.С.Шмелева волнует, что воспитание современного человека проходит вне Церкви и общество не обращает внимания на религиозные основы нравственности: "Что особенно горестно, не улавливаешь в органах печати даже попыток посмотреть на все с нравственной высоты, от общего, от основ бытия" (25 августа 1945 г.).

Длительная болезнь в последний год жизни и тяжелая операция утвердили дух писателя, привели его к Богу. "Олюша, я вынес огромный духовный опыт изо всего, что со мной было, и главное, - нет смерти... Есть Бог и нет смерти" (17 января 1950 г.).

Но какую бы тему ни затрагивал в письмах Шмелев, она всегда так или иначе связана с Родиной. 20 октября 1941 г., во время наступления немцев под Москвой, он пишет: "А Россия... когда первые раны заживут... скоро будет! Она наименует меня, может быть, верным сыном, примет в сердце... Я писал о России, для своего народа". Мысль о России не оставляет его и при работе над "Летом Господним": "Надо же завершить, оставить русским читателям целостное произведение" (22 августа 1943 г.). После "встречи в письмах" с Ольгой Александровной Шмелев думает о поездке в Россию вместе с ней: "Если откроется Россия - у нас все будет, пусть хоть на короткий отрезок лет, что мне суждено прожить", "Мечтаю вернуться домой, но без тебя не поеду. Я должен привезти и прах Оли, похоронить на Родине" (22 января и 30 апреля 1942 г.). Сегодня последнее желание писателя осуществилось.

К письмам Ольги Александровны И.С.Шмелев относился гораздо глубже и трепетней, чем к обычной частной переписке. Уже в письме 1941 г. он пишет о ее значении: "Оля, ты можешь сжечь мои письма? Я не могу - твои... это ты - живая, вечная. Ты можешь закрыть себя, снять свое имя, но отнять у жизни ценнейшее - подобного не было в веках! - это грех. Мы поем друг друга. Мы находим новое в любви..." (26 декабря 1941 г.).

Для Шмелева переписка становится живым произведением, наиболее важные в литературном отношении письма он перепечатывает на машинке и просит Ольгу Александровну сохранить их. В 1944 г., для того, чтобы не разрывать их, Шмелев разбирает письма Ольги Александровны и пересылает ей. Из письма 3 марта: "Я запаковал все твои письма в четыре пачки, 270 писем! На каждой написал: "Может быть опубликовано только с разрешения автора и только вместе с моими письмами к О.А.Бредиус-Субботиной", - и отвез к профессору Карташеву... Я успокоился, когда отвез их. Сердце свое укрыл... Очень хорошо, что [ты] решила положить в сейф мои письма в тихом городке... Одни без других не могут получить жизни".

Свою переписку с О.А.Субботиной Шмелев сравнивал с перепиской Чайковского с фон Мекк, и не в пользу последней: “Переписка с фон Мекк - суховата и бледновата... трудно одолевается. Меня разочаровала. Чайковский - умен, лиричен и... порой странен. Многое как туман. Мекк - сушка, головная какая-то “любовь”, верней преклонение, обожание, но рассудочное” (21 июля 1947 г.). “Чудесно тебя люблю, ценю, дорожу тобой, твоей любовью-дружбой. Все в этом - только наше, совсем особенное, ни с кем не совершавшееся. И это нашло выражение в нашей неповторимой переписке, в этих горах писем... в этой сказочной россыпи чувств, слов, мыслей! Это редкий пример - дар для многих-многих. Может быть, придет время, когда будут изучать их... и как “литературный материал”, и как “редкостное проявление любви” - вклад в науку “любографии”... и как “исторический документ”...” (21 июля 1947 г.).

К концу жизни И.С.Шмелев все больше укреплялся в мысли, что переписка должна быть опубликована. “Мы, Олечка, сами должны отредактировать нашу переписку. Создается небывалый роман, огромной художественности, опыта, захвата. Должны решить, что оставить, что закрыть, и определить срок будущего опубликования. Это должно остаться. Этот роман будет переведен на все языки” (24 ноября 1946 г.).

И.С.Шмелеву не дано было завершить “Пути небесные”. Как писала племянница жены писателя Ю.А.Кутырина, «роман остановился на слове, которое явилось завершающим и всеисчерпывающим: “...Евангелие... тут все”». Но этот “духовный роман”, как называл его сам Шмелев, был осуществлен в их переписке: “Жизнь написала роман. Сего не выдумать. Это сердца наши - себя отдали” (21 февраля 1947 г.). И наша задача сейчас - выполнить волю Шмелева: подготовить и опубликовать “эти горы писем”, содержащих бесценные сведения о жизни, творчестве, “пути небесном” Ивана Сергеевича и той, которой были посвящены его последние годы.

Институт “Открытое общество” в поддержку российских архивов *Н.Г.ОХОТИН*

Поддержка архивных проектов - сравнительно новое, по существу только в последние три года получившее систематическое развитие направление де-

Никита Глебович Охотин - координатор архивных проектов программы “Культура” Института “Открытое общество” (nokhotin@osi.ru).

тельности Института “Открытое общество” (ИОО), основанного и финансируемого Джорджем Соросом. Основные цели этой поддержки связаны с проблемами общественного доступа к архивным документам: преодоление традиционной для архивов информационной непрозрачности, модернизация научно-справочного аппарата, внедрение новых информационных технологий (включая Интернет), повышение профессиональной квалификации архивистов.

Для достижения этих целей ИОО в 1997 - 1999 гг. провел пять открытых конкурсов архивных проектов (три - всероссийских и два - для архивов Северо-Западного региона). Их главная задача - развитие справочно-информационных ресурсов, раскрывающих состав и содержание фондов архивов, рукописных отделов музеев и библиотек, научных институтов, общественных организаций (путеводители по фондам архивов, тематические межархивные справочники, каталоги и аннотированные перечни документов, базы данных и т. п.). Приоритетное внимание уделялось проектам по российской истории XX в.

На конкурсы были поданы 340 заявок, из которых приняты 88 на общую сумму \$ 835 000. При этом 70% поддержанных заявок - проекты федеральных и областных государственных архивов, 30% - музеев, библиотек, институтов. В конкурсах приняли участие архивы практически всех регионов России. Доля региональных проектов среди победителей - около 65%. Остальные 35% приходятся на Москву и Санкт-Петербург.

Среди регионов, государственные архивы и / или центры документации которых получили финансовую поддержку ИОО (в размере от \$ 5000 до 15 000): Алтайский, Красноярский (2), Приморский (3) края; республики Башкортостан, Карелия (2), Коми, Саха (Якутия), Татарстан (3), Удмуртская, Чеченская; Вологодская, Волгоградская, Иркутская, Кировская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская (2), Пермская, Ростовская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Томская (3), Читинская и Ярославская области; г. Санкт-Петербург (3).

Федеральные архивы, получавшие гранты по архивным конкурсам: ГАРФ, РГАДА, РГИА, РГВА, РГВИА, РГАЛИ, РГАНТД и его филиал в Самаре, РГАНИ (б. ЦХСД), РГАВМФ, ЦХДМО (ныне в составе РГАСПИ), РГИА Дальнего Востока, а также ВНИИДАД.

Гранты по архивным конкурсам получили и не входящие в архивную систему Российская национальная библиотека, Научная библиотека Казанского государственного университета, Архив РАН, Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), Театральный музей им. А.А.Бахрушина, Центр документации “Народный архив”, Новгородский государственный музей-заповедник и др.

В 1998 г. для победителей первого конкурса было выделено дополнительно \$ 65 000 на издание путеводителей по бывшим архивам КПСС. К настоящему времени вышло три тома серии, выпускаемой при участии Росархива и ИОО: путеводители по ЦГАИПД Татарстана, ЦДНИ Кировской области и ЦГАИПД Санкт-Петербурга. Предполагается выпуск еще нескольких томов. Четверть тиража путеводителей ИОО рассылает по крупным библиотекам России и СНГ, большая же его часть передается в распоряжение соответствующих архивов и Федеральной архивной службы России.

ИОО придает большое значение развитию Интернет-технологий, в частности и в архивной сфере. В 1999 г. в рамках программ “Культура” и “Интернет” выделено \$ 65 000 на создание центрального web-сервера “Архивы России” (исполнитель - РГАНТД) для размещения справочной информации об архивной отрасли. Кроме того, предусмотрено создание трех региональных web-серверов (Иркутск, Пермь, Петрозаводск), проекты которых поддержаны в рамках архивного конкурса 1999 г. Программа “Интернет” прибавила к конкурсному финансированию (\$ 27 000) дополнительные средства (\$ 22 500) для решения технических проблем, связанных с подключением соответствующих региональных архивов к сети Интернет.

В связи с развитием современных информационных технологий остро стоит вопрос повышения квалификации архивистов. В 1999 г. ИОО (программа “Культура” и “Архив Открытого общества”, Будапешт) выделил около \$ 70 000 на организацию и работу Архивного тренингового центра при историческом факультете Европейского университета в Санкт-Петербурге. Первый двухнедельный тренинг по информационным технологиям успешно прошел в ноябре 1999 г., второй, посвященный правовым и этическим аспектам архивной работы, - в марте этого года. Участниками тренингов были архивисты Северо-Западного региона (около 50 человек), преподавателями - квалифицированные архивисты и историки из Москвы, Санкт-Петербурга, Венгрии, Англии, Франции, США. Центр провел также семинар по проблемам доступа к архивной информации в странах бывшего СССР. Он продолжит свою работу и в следующем году¹.

ИОО поддержал и несколько специальных проектов. Так, в 1999 г. “Архив Открытого общества” выделил \$ 115 000 на подготовку и размещение в Интернете электронного каталога фильмов РГАКФД (Красногорск). Проект рассчитан на два с половиной года. В течение этого времени предполагается профинансировать и создание англоязычной версии каталога.

В 1998 - 1999 гг. в рамках издательской программы было выделено более \$ 150 000 на публикацию и распространение по библиотекам сборников архивных документов по истории России XX в. Поддержано несколько проектов электронных версий архивных изданий.

Различные программы института поддержали и ряд других проектов по архивной проблематике (конференции, выставки, поездки, в том числе оплачено участие в работе предстоящего XIV Международного конгресса архивов в Севилье пяти представителям Российского общества историков-архивистов, и др.). Всего за последние три года ИОО выделил на благотворительные гранты архивной отрасли около \$ 1 400 000. И хотя очередной Всероссийский конкурс архивных проектов решено в этом году не объявлять, мы надеемся поддерживать архивы и в будущем.

¹ Подробнее см.: Л и с и ц и н а Г. Г. Архивный тренинговый центр. (Архивное образование: настоящее и будущее) // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 55 - 57.

“Часть жизни - в памяти...”

**(Из дневника политработника Н.М.Калачева.
1930 - 1941 гг.)**

Дневниковые записи никогда не выпадали из поля зрения исследователей. Но так уж сложилось, что на определенных этапах развития отечественной исторической науки этот вид источника не был востребован в полном объеме. Лишь в последние годы научные изыскания по проблеме “человек в истории” сделали его “популярным”, и публикации дневников перестали быть редкостью.

Предлагаемый вниманию читателей документ выходит за рамки просто “семейной реликвии” и представляет, как нам кажется, некоторый общественный интерес. Его автор - Николай Михайлович Калачев - родился 1 мая 1903 г. в с. Успенский погост Вязниковского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина. В пятилетнем возрасте потерял отца. Мать, оставшись с двумя малолетними детьми на руках, работала ткачихой на фабрике в д. Паустово, затем в г. Вязники. Дети жили то с матерью, то в многодетной крестьянской семье родителей отца. Николай учился в сельской школе; в 1914 г. его определили в Вязниковское техническое училище, а в 1919 г. он перешел в техникум на стипендию, которую через год сняли, и Николай вынужден был устроиться слесарем на фабрику “Октябрьская революция” в д. Холуй. В 1921 г. в качестве помощника начальника продовольственного отряда, сформированного из рабочих фабрики для оказания помощи местным продовольственным органам по заготовке, учету и транспортировке продовольствия, а также политическому “просвещению” крестьянской бедноты, ездил в Тюмень. После возвращения некоторое время продолжал трудиться слесарем на фабрике. В октябре 1922 г. был выбран ответственным секретарем Вязниковского уездного комитета РКСМ, а в 1923 г. - Владимирского губернского комитета РКСМ, работал в губернских отделах народного и профессионально-технического образования.

В октябре 1925 г. Н.М.Калачева направили на учебу в красноармейскую полковую школу, после окончания которой он служил политработником в различных воинских частях Московского военного округа. В 1930 г. его назначили начальником Дома Красной Армии в г. Калуге. Затем были учеба в Военно-политической академии им. Ленина в г. Ленинграде, работа в политотделе 7-й стрелковой дивизии в г. Чернигове, преподавание в Военно-медицинском училище в г. Киеве, в годы Великой Отечественной войны служба заместителем начальника госпиталя № 414. В 1945 г. Н.М.Калачев окончательно перешел на преподавательскую работу в учебных заведениях, последним из которых стал Киевский политехнический институт. Умер Н.М.Калачев 26 ноября 1994 г. в Алма-Ате, куда переехал к дочери в 1984 г. после смерти жены.

Дневник Н.М.Калачев вел с 1930 по 1941 г. Первая запись датирована 20 сентября. В тот день он стал отцом. И цель написания дневника представля-

лась Калачеву сначала довольно прозаически - проследить, как в созданных советской властью "новых" условиях будет расти и развиваться его ребенок. Но постепенно все важные события жизни страны: коллективизация, индустриализация, освоение северных районов, испанская и финская кампании и т. д. - находили отражение в дневнике, так же, как и окружавшие его люди. Приведем только одну запись от 29 октября 1932 г.: "Позавчера беседовал с мировым ученым звездоплавания Циолковским..." Действительно, с Константином Эдуардовичем Н.М.Калачев встречался не раз: Циолковский и его близкие снабжались продуктами через столовую Дома Красной Армии. И это знакомство не прошло для Калачева бесследно. В последние годы жизни он участвовал в сборе материалов для книги о преемнике К.Э.Циолковского - С.П.Королеве.

Николай Калачев. 19 августа 1940 г. Киев.

В первые годы ведения дневника автор был склонен к эмоционально-положительным оценкам событий внутренней жизни страны, что совершенно естественно для человека, в профессиональные задачи которого входили разъяснение и пропаганда официальной идеологии. Калачев искренне верил в провозглашенные партией лозунги. Однако с 1935 г. характер записей меняется. Они становятся все более фактографическими, исчезают обращение к материалам партийных форумов, стремление в монологах к дочери запечатлеть пафос переживаемой эпохи, упоминаются родственники, испытавшие на себе гнет репрессий (правда, без каких-либо комментариев). В 1937 г., как вспоминала жена Калачева - Анна Александровна, он, зная о повальных арестах среди своих коллег, предупредил ее о подобной возможности в отношении себя. К счастью, этого не случилось.

Дневниковые записи делались в общей тетради карандашом или ручкой. Сюда же вклеены любительские фотографии дочери.

При подготовке примечаний, кроме сделанных в 1977 г. лично Калачевым по просьбе автора публикации, использовались записные книжки Николая Михайловича, его личное дело, сформированное Владимирской губернской организацией РКП (б), за 1923 - 1925 гг., копии автобиографий за 1940 - 1954 гг., справка Государственного архива Владимирской области, устные воспоминания дочери Динэры Николаевны.

Дневник Н.М.Калачева, выдержки из которого публикуются, хранятся в домашнем архиве Д.Н.Калачевой, проживающей ныне в Республике Казахстан.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **Е.М.ГРИБАНОВОЙ**, кандидата исторических наук.

Из дневника Н.М.Калачева

1930 г.

20 сентября

г. Калуга

Сегодня я узнал, что в 18 час. 20 мин. родилась дочь¹, в ж[елезно]д[орожной] больнице г. Калуги. Вес 3 кг 920 г. Я был в лагере², звонил по телефону.

20 - 28 сентября

В течение этого времени почти ежедневно (за исключением одного дня) навещал Ньюра³. В больницу не пускают, всю переписку вели через окно. 22-го зарегистрировал ее в ЗАГСе, имя Динэра - "Дитя новой эры". Многие дивились этому имени, но считали прогрессивным. Впервые дочь увидел в квартире по ул. Рылеева, д. 62 <...>*

<...>

17 ноября - 10 декабря

За этот период никаких изменений не произошло. Купили для нее санки - 10 руб. В последние дни врачи разрешили гулять по два раза по часу каждый раз. Ходит с матерью ежедневно. Начинает пробовать подниматься, упиравшись ногами. Много всем интересуется. Любит все рассматривать, когда находится на руках. На улице ведет себя хорошо. Ни о чем не заботится и ничего не переживает. Шел процесс с 26 ноября по 7 декабря⁴. Приговорили к расстрелу. ЦИК СССР заменил расстрел 10 годами всем [членам] (8 человек) ЦК Промпартии⁵. А Динэра равнодушна.

<...>

20 - 31 декабря

В росте заметно увеличилась, чувствуется ее смышленность. Ведет себя очень спокойно, бывает, и плачет, но это вызывается резкими, основательными причинами. Пустышку не берет, очевидно, придется забросить. Ньюра кое-что нашла ей из одежды [и] белья. Особенность переживаемого момента представляет интерес. Бурный рост индустрии в [19]30 году (на 25%) вызвал хозяйственные затруднения, т[ак] к[ак] средства все брошены на тяжелую промышленность. Вот это и нехватка сырья создали [такое] положение [в] легкой промышленности, что она не может насытить рынок предметами широкого потребления, из-за чего пришлось шить из старой материи или перешивать старые вещи. Сейчас канун нового хозяйственного года. Он должен быть решающим годом (49 млрд. народ[но-хозяйственного] дохода, 80% коллективизации, 143 млн. пахотных площадей, 45% прироста валовой продукции по сравнению с 1930 г., 12,7 млрд. квт/час электроэнергии). Эти цифры ускорят приближение

* Здесь и далее опущен текст личного характера.

к социализму. Это общая обстановка.

Теперь частная. Стоят сильные морозы, квартира - худая, если мало топишь печь, то температура вечером +4° и утром +7 - +8°. Если много топить, то вечером +16 - +17°, а утром +12 - +11°. Динэра начинает кашлять. Два дня из-за морозов не ходила гулять, на всякие явления очень смело реагирует. Любит быть в кухне. Много спит. Если гуляет и что не по ней, то капризничает и злится. Любит смотреть на себя в зеркало и наблюдать через него, что творится на улице <...>

1931 г.

<...>

20 - 24 января

Сегодня Нюра была в консультации. Врачи признали [Динэру] очень хорошей по состоянию здоровья. Обещали, что, если до 6 месяцев не будут ее прикармливать, а будет питаться одной грудью, то ее выдвинут на конкурс лучшего ребенка, т[ак] к[ак] за 14 дней [она] прибавила [в весе] на 390 граммов. Ведет себя прекрасно, очень веселая, спит много, особенно по ночам.

Несколько слов о тех условиях, в каких воспитывается (частично уже указывал в абзаце с 20 по 31 декабря [1930 г.]). Общие затруднения хозяйственного порядка хотя и невелики, но чувствуются: не хватает мяса, нет мыла, приходится стирать пеленки мыльным порошком - "шампунь". [Хотелось бы] нужное купить, но подчас его нет, а если и есть, то купить из-за малого количества и из-за большой очереди нельзя. Само воспитание требует, чтобы были чистота, усиленное питание матери. При всех трудностях это все-таки соблюдается. Пеленки, хотя и "шампунем", но стираются часто, мать изобретает всякие способы, но обеды готовит вкусные и сытные. Вот уже как 20 дней нет белого хлеба, она умудрилась испечь очень вкусные лепешки. Таким образом, поддерживаются все необходимые элементарные условия для воспитания ребенка <...> Все зависит не от того, чтобы было все, а от того, каков уход. Динэра растет в обстановке хозяйственных трудностей, нехватки многих товаров, бурного роста промышленности. Поэтому-то этот период и считается особо историческим, поэтому она и получила имя "Дитя новой эры". В конце пятилетки по всему Советскому Союзу будут в пару, дыму и электричестве хлопотать вновь выстроенные фабрики, заводы, домны, шахты, на полях совхозов и колхозов стрекотать и гудеть трактора, автомобили, мотоциклы, а Динэра, выросшая вместе с ними в обстановке трудностей сегодняшнего дня, при первой встрече с ними будет на них глазеть, но поймет ли она, что они тоже рождены в новую эру?

25 - 31 января

В один из январских дней Нюра с Динэрой участвовали в карнавале-демонстрации, посвященной перевыборам калужского горсовета. Была на улице с нею около четырех часов. Я ездил за шофером в автомобиле. Динэра временами спала, временами глазела. Сонная подъезжала (она была в санках) к автомобилям. Фейерверк, ракеты ее не будили <...>

<...>

28 февраля

Сегодня переехали с ул. Рылеева из одной комнаты 18 кв. м на другую квартиру по адресу: Красный переулок, д. 3, кв. 4. Удобна тем, что близко от

ДКА⁶. В доме есть водопровод, ванна, электричество, телефон, комната светлая. Неудобна своей звукопроводимостью. Новая обстановка на Динэру, очевидно, сильно подействовала, т[ак] к[ак] ночью просыпалась около четырех раз. Мать нервничает и говорит, что тоже не высыпается <...>

<...>

4 марта

Сегодня производили прививку оспы. Квартира - звукопроводима, особенно [в сравнении со] старой, где была тишина. Шум, звуки Динэра во сне воспринимает и быстро просыпается. Заметно, как развивается ее смышленность. Уже знает, что дверь - место входа, если есть звуки какие-либо, то первое ее внимание - на дверь. Врач настаивает на даче [лекарства], укрепляющего организм.

<...>

23 марта

<...> Сегодня в ДКА около 21 часа две крестьянки на двух подводах привезли 2 [куб.] метра дров по 1 [куб.] метру. Лошаденки - плохонькие, тощие и изнуренные. Приехали поздно в распределитель, и оттуда их послали, очевидно, в ДКА наугад, т[ак] к[ак] дрова нам не нужны. Если не принять, то им из-за бюрократизма придется ездить, самим мучиться и лошадой мучить. Жалуются - тяжело жить, налоги и повинность заставляют исполнять. Спросил: "А где мужья?" Говорят: "На заработке". "Эх, вы! Ведь сами виноваты, если будете сидеть единоличниками, так не только лошадь не поправить, а сдохнет она, никогда ни хлеба, ни корма хватать не будет. На кой черт тебе работать, коли ты говоришь, что "взяли 5 пудов сена, последний корм отдали"? На 5 пудах далеко не уедешь. Есть колхозы - сдают по 500 пудов. Вот это хозяева!" Ну, да скоро будет время, когда они же будут хвалить Советскую власть, что уморазуму научила.

Динэра в том возрасте, в каком крестьянки, будет управлять не жалкой по виду четвероногой лошадей, а стальным конем, обутом в резину, [у которого] вместо сердца клокочет мотор. Таков сейчас наш путь, и мы к этому по нему дойдем.

<...>

14 ноября

Много занят, мало бываю на квартире, почти нет времени произвести записи. Вот уже около двух месяцев из-за занятости лежат непроявленные [фото]пластинки, где снята Динэра. Погода стоит холодная, но снег, если и бывает, то быстро тает. Динэра в первые дни октября заболела. В консультации признали малокровие, рекомендовали усиленное питание. Экономика этого квартала улучшилась, хотя питание у нас все время одинаковое. Ест лучше всего яичницу и творог. Молоко и манную кашу почти не пьет и не ест. Яйца на базаре 1 шт. - 30 коп. В кооперации на месяц выдают 20 шт.: по 1 руб. 30 коп. [за] один десяток. Молока нет. На базаре у частника 2 руб. 50 коп. 3 л <...> С большим трудом приобрели маленькие ботинки и фетровые валенки <...> В октябрьские дни были на демонстрации, а 8 ноября - на детском утреннике. Очень понравились ей большие просторы, бегала по комнатам, сходила и поднималась вверх и вниз [по лестницам] <...>

1932 г.

<...>

27 марта

Прошли два месяца с несколькими днями, как я ничего не записывал в дневник. Дел была такая масса. После работы прихожу очень уставший и почти тут же засыпаю. Два месяца - срок сравнительно небольшой, но событий много: XVII Всесоюзная партконференция⁷ была, в ДКА открыто звуковое кино, Екатерина⁸ вышла замуж, приехал Анатолий⁹ <...> Март месяц отличился своей бурностью не только в природе, но и в политическом мире. В марте: выпало много снега, был буран, сильные ветры и покончили жизнь самоубийством два крупнейших промышленника - король спичек Клейнер и фотоаппаратчик Кодак. Причина - нет денег. Миллионеры и вдруг без денег? Кто знает и понимает новое в экономическом кризисе (кредитный кризис), тот понял и причину их смерти. С приходом весны оживляется природа, оживляется Советский Союз. XVII партконференция дала директиву составить [план] второй пятилетки. Основные ее задачи: переконструировать все народное хозяйство, в основном закончить построение бесклассового общества, стать первой страной в Европе по техническому оснащению. Вот каковы задачи, вот каково время, в которое ты, [Динэра], подрастаешь! Один мир умирает, другой растет. Но это не так само по себе идет, это создает все история, а историю делает человек. История - это борьба человечества в разных формах, в разных видах и на разных этапах.

Сейчас наступают такие моменты, что борьба двух классов вырисовывается все ярче и ярче и, возможно, примет такие формы, при которых мы будем [бороться] с оружием в руках, т[ак] к[ак] сейчас угроза военной опасности на-

Коллектив ДКА. Н.М.Калачев - второй слева. Калуга. [1932 г.].

двинулась очень сильно. Если интересно подробно знать, возьмите газеты с 1 января 1932 г. и посмотрите, чем горит и каким огнем Дальний Восток, [каковы] события в Маньчжурии и Китае¹⁰ <...>

Москва

13 мая

<...> 7 мая утром, в 6 час[ов], выехали в Гороховец. [Динэра] была в восторге, что ехали на лошади. Пришлось ее будить. Как только показали, что поедет на лошади, [дала себя] быстро одеть. В вагоне, хотя и плацкартном, устроились плохо, вагон переполнен. Ждали поезда целый час, т[ак] к[ак] он на такое время опоздал. [Динэра] по перрону бегала, всем интересовалась, особенно паровозами. В вагоне до Малоярославца (20 км от Калуги) смотрела в открытое окно на полном ходу <...> На два дня в Москве задержались лишь потому, что я не смог приобрести из-за позднего времени плацкарт вследствие несвоевременного окончания совещания при ПУОКР¹¹ <...>

Калуга

25 сентября

Запись не вел почти все лето, именно все лето. Да и когда записывать? До 27 июня было нечего записывать, так как Динэра только приехала из Гороховца. Ее я встретил вместе с матерью на Курском вокзале в Москве. Моментально узнала меня. До Калуги доехали хорошо. Вернулась она похудевшей, было слабое питание, искушали комары (пятна на лице), почти не говорит. По приезде в Калугу в тот же день выехали в лагерь под Калугой <...> У нее появились на лице мокнущие болячки. Врачи говорят, что от однообразного питания, особенно действует картофель, который был недостаточно доброкачественным, поэтому и повлиял на ее организм <...>

16 октября

<...> Было решение сентябрьского пленума о развертывании [производства] товаров ширпотреба - дело со снабжением к лучшему.

Подходит зима. Становится холодно и сыро. С обувью у Динэры прилично. Валенки отдали обсоюзить* - 10 руб., но плохо - пока нет шубы <...>

29 октября

<...> Позавчера беседовал с мировым ученым звездоплавания Циолковским¹². Ох, уже и старик он, 75 лет, а ведь тоже был такой, как Динэра. Быстро года идут <...>

2 ноября

Вчера Динэра растянула сухожилие ноги пониже щиколотки <...> В поликлинике Динэра плакала, врач признал растяжение сухожилия, запретив недели 2 - 3 ходить. Накануне я с матерью уговорился Динэру поместить во вновь открывающиеся детские ясли при ДКА с 3 ноября, а теперь, видно, [придется] ждать у моря погоды.

<...>

28 ноября

Долгожданые ясли открылись, но прежде чем принять, требуют справку из вендиспансера. 19-го, из-за отсутствия справки, Динэру не приняли. Вечером ходил с нею в диспансер, дали справку, что была на приеме, а результат -

* То есть обшить понизу, по краю.

через два дня. Динэру в ясли приняли. 22-го [из вендиспансера] сообщили, что пока справку дать не могут, необходимо еще раз показать. Это [меня] немного удивило, еще более удивило мать. 23-го по яслям ходили разные слухи. Мать это возмущало, и она плакала. 24-го ясли не работали. 25-го дали справку, что ничего нет из болезней и [Динэра] может быть принята в ясли. Обрадованная мать, не медля ни минуты, снесла ее <...>

1933 г.

1 мая

<...> Сегодня первое мая - праздник. Дети, в том числе и Динэра, его справляли катанием на автомобиле. За эти 5 месяцев Динэра очень изменилась, стала говорить, правда, некоторые слова еще неясны.

Прежде, чем о ней, пару слов - об обстановке. В течение этого времени она все время посещала детясли. Ясли работают с 9 утра до 9 вечера, игры и хорошее питание. Дома есть для нее уголок, в игрушках отказа нет. За это время болела раза четыре, хотя легкой болезнью, но все же физически на нее это подействовало. Воспитание яслей уже чувствуется: марши, лозунги, песни и декламация. За зиму было около четырех или трех детских утренников, их она непременно посещала, причем на утренниках настолько осмелела, что во время игры духового оркестра выходила на эстраду и плясала <...> Дома условия наблюдения за ней были не хуже прошлого, а даже лучше. Несмотря на хорошее питание в яслях, прикупили еще молока и других продуктов, в частности, масло, правда, все это очень дорого, т[ак] к[ак] брали на базаре <...>

6 сентября

С 1 мая прошло четыре месяца, как я не вел дневник. Вот что произошло за это время. Экономика государства значительно усилилась и увеличилась, это заметно во всей системе и во всех звеньях нашего Советского Союза. Партия и правительство решили, что вторая пятилетка должна превратить и переделать трудящиеся массы в активных и сознательных строителей социалистического бесклассового общества, уничтожить пережитки капиталистического общества, порождающего классы. Это относится и к устройству нашей семейной жизни. В отношении того, что партия уже выполняет эту установку, видно из того, что канал Беломорско-Балтийский строили заключенные - враги Советской власти. Приступали [они к работе] с саботажем, нежеланием работать, а по окончании, через 2 года, многие признались, что они полюбили труд, полюбили порученное дело и работали с полным сознанием помочь пролетарскому государству, Советской власти и Коммунистической партии. Многие стали ударниками. Вот факт переделки в сознательного строителя социализма.

Я на сегодня уже не начальник ДКА - дела и обязанности сдал 15 августа. Еду учиться в Ленинград, в Военно-политическую академию им. Толмачева¹³. Живем в Калуге последние дни. Срок отъезда - 12 сентября, я еду в Ленинград к 25 сентября, предварительно проведив Ньюру и Нэру путешествовать в Горький, Гороховец и Вязники. Они переедут в Ленинград к 15 ноября, так обещали квартиру, но, думаю, перевезу их раньше <...> Жизнь разнообразна, полна всякими событиями. Вот я сегодня прочел написанные строки [в дневнике] в течение трех лет. Конечно, многое бы в памяти не осталось, а запись восстанавливает. Я часто копаюсь в своем прошлом, но помню только яркие, красочные факты и события. Говорят, чем ближе к старости, тем ярче и заманчивее

встает в памяти прошлое. Поживем - увидим, верно ли это? <...> Часть жизни - в памяти, и, вероятно, в будущем просидим не пару часов за воспоминаниями о прошлом, хотя память не всегда бывает надежной <...> Теперь за запись, очевидно, возьмусь в Ленинграде после поездок с [Нэрой] в Нижний, Гороховец и Вязники. Она сейчас об этой поездке очень много говорит, очень хочет поехать. Ну, что же, 12 сентября выезжаем, а Леля¹⁴ едет прямо в Институт физкультуры им. Лесгафта в Ленинград, она туда уже поступила.

*Гороховец
7 октября*

Выезд из Калуги в Ленинград совершился 12 сентября. Все обошлось без слез, без грусти, возможно, что внешне, а возможно, и в действительности. Ехали до Нижнего Горького* через Москву. Динэра вела себя хорошо. В вагоне поезда и в трамвае просилась к окну, и обязательно раскрытому. Приезд в Горький на нее не произвел впечатления <...> Очень хотелось ей проехать к Юрику¹⁵. Через два дня выехали в Гороховец.

В Горьком [было] отвратительно с поездкой в трамвае, не могли сесть четыре часа. Динэра вся извелась. Порядок регулируют милиционеры, а у нее представление, что нас вообще не пускают, она их ругает. Уехали до вокзала на случайном каком-то воинском грузовом автомобиле. В поезде спала <...> В Гороховце, ввиду того, что квартиру в Калуге ликвидировали, а еще в Ленинграде не дают, я поселился в общежитии на площади Урицкого, д. 4. Из Гороховца поедem в Горький и Вязники, и так до переезда в Ленинград.

*Ленинград
30 декабря*

В Ленинград Динэра с матерью приехала 12 ноября. До этого времени жили в Гороховце и Успенском. Ехали поездом 1,5 суток через Новки, Иваново, Ярославль, Ростов, Бологое. Утром 12-го я их встретил. Меня встретила с визгом радости, даже чуть не заплакала. Сразу ко мне на руки и прижалась <...> В академии [Нэра] держит себя свободно, так же и в трамваях со всеми разговаривает, вступает в разговор сама. Сначала почему-то не поладила с Н.Цветаемым, наш старший друг по Владимиру, он сейчас учится в институте адъюнктов.

20 ноября переселились всей семьей на ул. 19-й линии Васильевского острова, д. 2, кв. 153. Это, сказали, временно, а вот уже живем больше месяца в проходной комнате. До прихода вещей Динэра спала на стульях, подстилала мою старую шинель и Нюрино пальто. Столовались в столовой при этом доме <...> Заметно улучшилась [речь Динэры] по чистоте произношения слов. С Нюрой ходят ежедневно гулять. Любимым местом [является] набережная им. лейтенанта Шмидта, где стоит ледокол "Красин". Это судно с мировым именем. Нэра хотя и не знает этого, но в нем ей что-то нравится, что она всегда к нему зовет <...>

*1934 г.
<...>*

8 марта

В феврале как-то все не удавалось произвести запись. Важнейшим событием последних месяцев было окончание работы XVII съезда ВКП (б)¹⁶. Этот

* Так в документе.

съезд войдет в историю построения бесклассового общества. Сейчас идет везде и всюду усиленная проработка его решений.

Ленинградская зима стояла теплой, ниже -10° не было мороза. Я не ожидал, что здесь такой умеренный климат <...>

24 февраля [Нэра] была в цирке, на нее больше всего произвели впечатлительные лошади. Смотрели дрессировку зверей Дурова под управлением его внука Шевченко. Всех интереснее - это слон-парикмахер <...> Регулярно покупаем "Чижа" - журнал для дошкольников. Все статьи ей мать читает, а она после берет журнал, ложится на кушетку, делает вид, будто читает, рассказывая то, что слышит от чтения матери. Появляются у нее интересные понятия и мышление в области объяснения отдельных моментов общественных явлений. Так, например, у нее создается впечатление, что учатся только мужчины. [Мы] проживаем в доме с военными, все [они] учатся, а их жены - дома. Это и создало у нее впечатление подобного рода. Все игры носят бытового характера: "папа", "мама". Начинает говорить о женихах, только неясно, понимает ли она, что это значит? [Нэра], вероятно, думает, что иметь деньги - это пара пустяков, а поэтому всегда строит планы о больших покупках. Но они, хотя небольшие, бывают после получения жалованья. Восприняла от взрослых слово "получка". Существующее положение продажи некоторых продуктов по норме ею воспринимается как продажа всех продуктов и всего по карточкам, поэтому, когда идем в магазин, она спрашивает, взял ли я карточки <...>

<...>

1 мая

Стоит удивительно чудная погода. Сегодня с утра я принимал участие в параде воинских частей на площади Урицкого. Парад шел прекрасно. После возвратился домой. Я, мать, Динэра с 11 часов пошли в город, примкнули к колонне демонстрантов - слушателей из техникума и прошли с ними через всю площадь. Динэра [всем] интересовалась, особенно у нее был большой интерес к украшению города. Вечером во дворе гуляла.

Важное событие за этот месяц - это спасение челюскинцев со льдины в количестве 104 человек. Спасли и вывезли всех аэропланом. Челюскинцы сошли на лед с раздавленного 13 февраля [19]34 г. в Беринговом море полуледокольного судна. Нэра очень интересовалась. Особенно просит показать из газет картинки челюскинцев <...>

12 ноября

Все не было времени вести запись. Событий и фактов за это время было много.

Весною Динэра с апреля по июль ездила в деточаг, что на набережной Университета*, д. 13. В июле, числа 22 - 29-го, выезжала в детский санаторий на месяц на ст. Сиверская. Жила в кругу ребят одна до 28 августа. Взяли [ее оттуда] лишь потому, что мы на сентябрь выехали в Гороховец, Вязники и Успенский, поэтому вместо двух месяцев она была в санатории один <...>

[Нэра] имеет большое желание учиться, много рисует, имеет несколько комплектов карандашей, красок и много тетрадей. Игрушки покупаем каждый месяц. Все она их очень хранит и бережет. Интересуется общественной жизнью.

* Так в документе. Правильно: Университетская набережная.

Много спрашивает о челюскинцах и о вождах партии, лучше всех знает Сталина, Ворошилова. Когда проходил пятнадцатилетний юбилей академии, 1 ноября, все ожидали приезда Ворошилова, она это чувствовала и все ждала его увидеть, была очень разочарована, что он не приехал. Много расспрашивает, какой он.

<...>

1935 г.

<...>

9 сентября

Сегодня вернулся из г. Судака в Крыму. Динэра в августе была в детском санатории на Сиверской. Приехала 30 августа. По рассказам обслуживающего персонала, вела себя хорошо. Леля была на практике в пионерском лагере завода им. Козицкого, тоже на Сиверской. Иногда заходила к Динэре и видела первое время ее плачущей. К концу августа [Нэра] стала проситься домой. Посылала мать фрукты. 30 августа, когда приехала за нею Нюра, Нэра очень расплакалась и просила скорее ее взять. Я, приехав к ней, нашел некоторые изменения: выросла и стала чище говорить. В поведении нисколько не изменилась. Та же резвость, те же капризы.

Внешне выглядит хорошо. Аппетит хороший. В связи с моим приездом почти все время ходит только со мною гулять.

<...>

15 ноября - 15 декабря

Стала посещать детский очаг. Отзывы хорошие о ней. Дома много скандалит, капризничает. Покупаем много игрушек и книг. С 1 декабря я - в ночном санатории. 8 декабря проводили в Москву Цветаевых. Динэра на вокзале плакала и тоже хотела ехать.

31 декабря

Идут зачеты, готовлюсь к поездке в Москву на практику в редакцию газеты "Красный воин". Динэра поездку ожидает. Что ее волнует, не могу понять до сих пор. В [детском] очаге отзывы хорошие о ней. Приходит, рассказывает о том, что происходит там. Утром всегда собирается без желания. Иногда с плачем. Больше любит гулять во дворе. Купили лыжи для нее. 28-го ходили в Таврический сад на лыжах. На санках кататься ходим ежедневно. Часто заходят Леля и Слава¹⁷, всегда приносят какие-либо гостинцы. Ведет себя при них очень плохо.

1936 г.

<...>

21 января

Приехал из Москвы, изменений в Динэре никаких. Привез апельсин. Была довольна. Расспрашивала о Нике [Цветаеве], о Москве, о Сталине, о Ворошилове. Ей очень хочется увидеть Сталина и Ворошилова. Говорит, что Сталин - самый главный, потому что умнее всех. В газетах интересуется фотоснимками и карикатурами. Интересуют ее также происшествия. Вечером газету ожидает не менее моего. Много ее интересует: что такое фашисты, буржуи, почему рабочие прогнали царя. Из газет знает о пограничниках, а кто и что они, она не знает. Чище стала у нее речь. С бабушкой¹⁸ ходит, играет. Живут дружно. Динэра много играет, любимая игра с куклою. Всегда ее одевает, обувает. Знает буквы. Сама пишет свое имя. Умеет свободно считать до 20.

<...>

30 марта

Ждали Ардашова¹⁹. Ходили все втроем в кино. Смотрели “Мы из Кронштадта”. Динэре понравилось. Кинокартины она смотрит часто. Видела “Веселые ребята”, “Дочь партизана” (это ей всех больше нравится), “Дубровский”, “Космический рейс”, “Железный батальон” и ряд других картин <...>

<...>

15 апреля

Сегодня пришла из детсада и стала рисовать липу и сирень. Рассказывала, как им объясняла руководительница о появлении листьев. Сад дает очень много в области познания. Рисунки получились <...> В этом году в очаг едет самостоятельно. 6 апреля слушали оперу “Тихий Дон”.

30 апреля

Конец апреля был полон забот, подготовкой к первомайской демонстрации. Сегодня в очаге был утренник. Утренник прошел неплохо. Нэра изображала эскимоса. На утреннике танцевали, пели песни. К первомайским торжествам продавали маски. В масках в очаге были медведь и верблюд. Больше всех понравился медведь. Выдавали гостинцы. Я купил Динэре специальную корзинку со сладостями как подарок. Была очень довольна. В конце апреля много проявила заботы по уходу за растущим в воде луком. Так рекомендовали в деточаге. Покупаем много книг. Сама пишет некоторые буквы и полностью свое имя “Динэра” и “Нэра”. Гуляет самостоятельно. Капризная. Разборчива в одежде. В этом отношении мы ее сами очень балуем. Днем катали на автомобиле. Впечатлений много.

2 - 8 июня

Сегодня большие сборы. С утра проснулась с большими заботами. Едет охотно [с детским садом]. Напоминает, чтобы ее не оставили на все лето в Сиверской. Очень хочет поехать в Гороховец. До Сиверской Нэру провожала Нюра. Она работает как общественница в очаге, в совете сада. На Сиверской пробыла 4 дня. Когда уезжала, Динэра заплакала.

<...>

Москва

3 июля

В 10 часов вечера выехали в Гороховец поездом через Москву. Ехали в мягком вагоне. Очень понравилось, вела себя хорошо.

4 июля

Москва не понравилась. Плохое впечатление осталось от узких улиц, маленьких домов и от зеленых трамваев. Даже задала вопрос: “Почему Сталин и Ворошилов живут в Москве, а не у нас в Ленинграде?” - имела большое желание увидеть Сталина, Ворошилова, Молотова и Калинина. Посетили Мавзолей Ленина. Мертвый Ленин произвел большое впечатление. Ездили в метро. Метро ей понравилось - внутренняя отделка вагонов, отделка станций. Хныкала: “Почему нет такого метро в Ленинграде?” Спрашивала, будут ли его делать. В Москве редко встречали мороженое “эскимо”. Это ее раздражало. При чем лето стоит очень жаркое. Сегодня температура была выше +30 градусов.

5 июля

Сегодня ночью у Евдокимовых²⁰ было на нас нашествие клопов. Почти не

спали всю ночь. Их была такая масса, что Динэра в 3 часа ночи проснулась, увидев их целые тучи, заявила: “Давайте скорее отсюда уедем”. Выехали в Гороховец со скорым поездом в мягком вагоне. Я остался в Москве, буду работать: стажироваться 2 месяца в редакции газеты “Красный воин” МВО²¹. Сегодня жара +35,4 градуса.

7 июля

Получил письмо, что Нюра и Нэра попали в крушение. Суть дела такова. Поезд шел с большой скоростью и на перегоне между Ореховым и Павловском в 20 часов на закруглении врезался в хвост товарного поезда. Товарный поезд вышел раньше, но в пути остановился. При крушении Нюра и Нэра умывались, их обеих сильно ушибло и облило водой. Вагон повредило. Всего было разбито около 16 вагонов. Паровоз разбило. Машиниста убило. Стояли они около 8 часов. Динэра так испугалась, что долго очень плакала. Снова ехать болясь. Приехали в Гороховец с опозданием. С вокзала ехали на автомобиле.

<...>

16 июля

Был в Гороховце два дня. Нэра хорошо выглядит. Ходил с ними купаться. Она очень много купается, покупает много ягод. Кушает много яиц. У бабушки свои куры и цыплята. Нэра озабочена уходом за цыплятами. Их очень любит. Много интересуется телятами, коровами, овцами. Этого она в Ленинграде не видит. Любит валяться на траве. Хорошо загорела. В Гороховце ведет себя свободно. В отношении природных условий ей здесь замечательно. Что видит и испытывает в Гороховце, этого нет в Ленинграде. Провожали меня, она немного поплакала. Ей очень хочется быть со мною. Очень просила, чтобы я ей присылал картинки, сам рисовал.

<...>

Успенский погост

10 сентября

Все дни шел сильный дождь. Сегодня с Успенского погоста прислали лошадь, и мы отправились в путь далекий. Нам предстояло ехать 16 км. Это первая поездка на лошади для Динэры в этом году. В Успенском дедушка²² и бабушка²³ от радости заплакали. Мы их не видели 3 года. Были очень рады. Они старики: дедушке 92 года, а бабушке 86 лет. Нэра им приходится правнучкой. Успенский Нэре понравился.

12 сентября

В Успенском чувствует себя еще свободнее. Бегает везде с девочками. Иногда не вижу ее по 3 - 4 часа. Она с девочками лет 6 - 8 ходит в лес по грибы. Сама их искать не умеет. Девочки ее уважают. Если найдут гриб, а они искать мастера, сами не рвут, а подзывают Нэру. Нэра считает, что она сама собирает грибы. Умеет уже отличать грибы друг от друга. В Успенском готовятся большие окружные маневры. В доме дедушки живут 12 человек красноармейцев. Нэра с ними очень подружилась.

13 сентября

Сегодня ходил к моей маме²⁴, бабушка для Нэры. Встретила хорошо. Нэру окружила большим вниманием. Всем она очень нравится. Это вполне понятно. Она выгодно для нее отличается своим развитием, смекалкой, свободным разговором на любую тему. Всего этого нет у ее сверстников из Успенского.

20 сентября

Ночи стоят темные. И вот среди такой ночи раздался тревожный звон колокола. Весь Успенский всполошился. Слово “пожар” Динэру сразу изменило. Волнение других ей передалось, она нервно дрожала. Весь Успенский был освещен ярко-красным огненным светом. Люди бежали, кричали, а некоторые молчали. Я стоял с Нэрой возле дома. Она была испугана. Этот пожар для нее впервые. Она была озабочена: как бы скорее погасили пожар, как бы не загорелись другие дома. Горел сарай. Пожар почти уже потушили, как вдруг в другом конце вспыхнуло другое пламя. Это снова привело всех и все в движение. Нервозность у Нэры стала еще больше. Все говорил ей, что это - явное озорство, поджигают. Вот это на нее и действовало. Я не могу описать, как она себе представляет тех, кто поджигал. Спать легла с большим волнением. Сегодня ей 6 лет - день рождения.

21 сентября

Среди темной ночи сидели мы на лавочке возле дома. Впечатление от вчерашнего пожара огромное. И вот среди темноты - снова пламя, снова все в огненном свете, снова то же движение, бегают, суетятся. Явно умышленные поджоги, с расчетом на что-то. Это уже нервирует не только маленьких, но и выводит из себя и взрослых. Нэра, видя все это, очень нервничает.

22 сентября

Сегодня особенный день. Маневры в разгаре. Масса техники: самолеты, автомобили, танки. С утра шел бой. Весь день грохотали пушки, гранаты и фугасные взрывы, изображая разрывы снарядов.

По Успенскому прошел слух, что недалеко - Ворошилов. В 13 часов дня приехали Ворошилов и Молотов. Нэра стояла от них в пяти шагах, но подойти не решилась. Этому случаю была очень рада. Я спросил, почему не подошла (она все время пыталась подойти). Ответила: “У меня не было ничего, чтобы ему подарить”. Много разговаривала об этом. Строила всякие планы, как бы его снова увидеть, поговорить с ним.

<...>

Москва

24 сентября

Ездили в Дмитров. Нэра впервые видит Васю²⁵ осмысленными глазами. В 1930 г. он ее видел еще 1,5-месячной малюткой, а сегодня видит уже 6-летней девочкой.

Посетили Мавзолей Ленина. Нэра была очень довольна.

25 сентября

Днем в детском кинотеатре смотрели “Дети капитана Гранта”. Очень понравилось. Вечером выехали в Ленинград.

<...>

Ленинград

Октябрь

<...> С Нэрой посещаем иногда кинотеатр. Она очень переживает. Много говорит о войне, о белых. Интересуется в газетах отделом происшествий, карикатурами. Я ей покупаю много всевозможных книг.

<...>

1937 г.

<...>

18 июля

Ездили в Петергоф. Нюра не поехала. Нэра купалась в Финском заливе. Ушли в сторону от парков и с нею валялись в траве. Как хорошо на вольном воздухе, среди леса, травы и кустов, после шумного города! К вечеру разразилась гроза. К счастью, мы успели уехать до дождя. Пока ехали электричкой, шел дождь. В Ленинграде уже перестал. Нэра поездкой была довольна.

Август

<...> Если с Нэрой в августе ничего не произошло, то много произошло в общественной жизни. Больше всего Нэру по-прежнему интересует война в Испании, ждет с нетерпением, когда разобьют фашистов. 13 августа вылетел Леваневский²⁶ через Северный полюс в Америку и где-то сел. Начались поиски его. Нэра очень интересуется судьбой Леваневского. Интересуется, будет ли война? Интересно, когда смотрит кино, она предполагает, что обязательно должны быть там белые и красные.

<...>

14 сентября

Купил детскую швейную машинку за 37 руб. Очень довольна. Показал и снова завернул, сказал, что подарок в день рождения 20 сентября.

18 сентября

Днем смотрели кино "Петр I". В этой картине [Нэра] хочет видеть белых и красных. Картина ей понравилась. Довольна тем, что не было страшных моментов. Ждет с нетерпением дня рождения. На машину (она завернута) поглядывает, но не просит. Большой трус! Боится идти одна по лестнице.

<...>

Чернигов

Октябрь

Получил назначение в Чернигов. Динэра воспринимала Украину городом. Была довольна, что едем на Украину. Там Леля - ее это прельщает. 13-го приехали в Чернигов. Город хороший. Ночевали в гостинице. Утром с матерью ходила на базар. 14-го перебрались в комнату приезжих: Театральная, 7. Живем среди красноармейцев. 20-го Нюра и Нэра уехали в Киев к Славе и Леле. Вернулись 30 октября.

Ноябрь

Событий много. Умер Толя²⁷ <...>

Октябрьские дни провела Нэра хорошо. Подарки, гостинцы. Много ходит в кино. В Чернигове она самостоятельна. Везде ходит одна. Дружит с Шумиловыми²⁸. Я много работаю. Подготовка к выборам в Верховный Совет.

Декабрь

Самым замечательным днем было 12 декабря - это выборы. Много торжества. 30 декабря устроили елку. В Чернигове нет елок, есть сосны. В ДКА - замечательная елка. Много было всего веселого и хорошего. 31 декабря у Лели родился Борис. Нэра имеет желание поехать к нему.

1938 г.

Январь

Получили квартиру на ул. Театральной, 5. Две комнаты, 2-й этаж, кварти-

ра хорошая. Зима в этом году малоснежная <...>

Февраль

Самым приятным днем были 23 февраля и день приезда одного из папанинцев, Героя СССР товарища Кренкеля²⁹. Я с ним знаком еще по Владимиру, по службе в радиополку. Динэру он гладил по голове. Ребята преподнесли цветы. 23 февраля - 20 лет РККА. Нэра выступала в гортеатре с танцем.

Март - апрель

<...> Я начинаю плохо себя чувствовать. Беспокоит болезнь ноги. Ходил к врачам, признают туберкулез коленного сустава. Это новость! В конце апреля лег в госпиталь. Наложили гипс, ходил на костылях.

Май

До 10 мая пролежал в госпитале в Чернигове. Иногда прибежала Динэра. Однажды пришла возбужденная. После оказалось, что, играя, она ушибла до крови лицо <...> К работе я приступил в 20-х числах мая в лагере. До этого часто выезжал за реку Десна. Луга, зелень - хорошо. Жгли костер. Что любопытно: Динэра много кушает на воздухе. 10 мая с Нэрой, побыв на солнце, сожглись, и основательно. Приехали домой, сначала Нюре не говорили. Потом Нэра не вытерпела и расплакалась. А мне уж и досталось! Большие сборы к отъезду в лагерь на Лысуху. Лысуха в 34 км от Чернигова по Киевскому шоссе. Замечательное место! Леса, луга, вода. Многое Динэру ожидает. Это первое место, в котором она проведет [время] в лесу при свободе и вольности. Друзей у нее собирается много. Едет с большим желанием <...>

Июнь - август

Погода стояла холодная. Выехали на Лысуху в первых числах июня. Замечательная обстановка, очень понравилась. Квартира - дача отдельная. Целые дни бегают. В июле была в пионерлагере. Большое впечатление производит на нее костер вечером. Есть врач, фамилию не знаю, у него сын - прекрасный организатор детей. Дети днем наносят дров - хворост (его в лесу много), вечером зажгут костер, а мальчик рассказывает что-нибудь. И так сидят часов до 11 - 12. Я жил в лагере, имел штабной мотоцикл и часто приезжал. В дни отдыха забирал Динэру (было второе седло). Катались по лугам или уезжали в лагерь. Получил путевку в Евпаторию и 15 августа выехал <...>

<...>

1939 г.

<...>

Март - апрель

Время идет. Прошли весенние каникулы. Нэра учится на "отлично". Очень старательна. Болезнь ноги меня мучает. Из-за нее не могу нормально работать. Пришлось лежать в госпитале. В марте - апреле лежал в Ленинграде в Военно-медицинской академии в ортопедической клинике у профессора Турнера³⁰. Советует или операцию, или лечиться долго и много в Евпатории на курорте.

<...>

Сентябрь

Настали времена, когда события разыгрались с быстротой молнии. Разразилась Вторая империалистическая война. Нэра пошла учиться во 2-й класс <...>

Ноябрь - декабрь

Вернулся с курорта. Началась война с Финляндией.

1940 г.

Киев

1 - 15 января

Новый год встречали врозь. Я - в Киеве, Нэра с Нюрой - в Чернигове. Меня 16 декабря 1939 г. назначили старшим преподавателем истории ВКП (б) в Военно-медицинское училище в г. Киев. Это нас и разлучило. Слава, Леля, мать и Борис уехали на постоянное местожительство во Львов. Туда перевели Славу работать <...> Сегодня говорил с Фадеевым, комиссар училища, обещал одну комнату.

15 января

Получил ордер на две комнаты в квартире из трех комнат. Обещают дать и 3-ю комнату после отъезда жильцов. Стал приводить в порядок квартиру <...>

<...>

Февраль

Жизнь идет обычным порядком. Устроились хорошо. Война с Финляндией продолжается. При таких темпах наступления Финляндия долго не вытерпит. В Киеве война не чувствуется. Настроение народа хорошее, торговля идет без перебоев. Мы живем на окраине города, но у нас есть магазин, в нем есть все. Жизнь Киева отличается от Чернигова. Динэра довольна переездом. В школу она ходит к 8 часам. Встаем с ней в 7 утра. Я тоже ухожу в 8 час[ов]. Завтрак готовит сама. До школы едет два пролета трамваем до Станкостроителя. В школе завтракает, поэтому берет с собой один рубль. В первых числах были сильные метели. В школу не отпустил. Именно не отпустил. Она хотела все-таки идти, пришлось поговорить серьезно. На днях был у учительницы. Нэрой она очень довольна, считает ее способной, заботливой и дисциплинированной. Дома задание делает почти одна, помогаю я ей мало, иногда больше по арифметике в решении наиболее трудных задач. Читает и пишет бегло. Берется за беллетристику детскую и ею увлекается, имеет свою очень хорошую библиотеку. Книги любит и бережет <...>

<...>

12 марта

По радио передали о мире с Финляндией. Это всех обрадовало. Нэра утром собралась необычайно быстро. В школу спешила. В школе она иногда делала политинформации. Поэтому по утрам, перед тем, как идти в школу, сидела возле репродуктора и записывала оперативную сводку Генерального штаба. В школе об окончании войны знали и другие. В нашем городе немало семей, у которых есть кто-либо на фронте. Все они ждут возвращения [своих]. Есть убитые.

<...>

1 - 20 апреля

Украинская погода берет свое. Снег стаял. Стало тепло <...> Заходил к нам Шкуратовский³¹. Он участвовал в военных действиях против Финляндии. Получил за отличное действие орден Красного Знамени. Очень много слушала его Нэра и с большим вниманием.

22 апреля

Вторая империалистическая война все ширится. Германия захватила Норвегию. Наши отношения с ней строятся на договоре о ненападении. Сталин сказал: “Нужно быть готовым ко всяким неожиданностям и случайностям”. Правительство некоторые мероприятия проводит. Недавно мы с Нэрой беседовали о войне. Ее интересовал вопрос: “А что, если будет война, прилетят к нам чужие аэропланы в Киев?” Я ей сказал: “Этого не может быть! Наша Красная Армия, зенитная артиллерия и самолеты никого через границу не пропустят”. Сослался на факт, что на Ленинград не было налетов. Чувствуется, что вопросы войны ее волнуют. Да и неудивительно, так много о ней говорят. Получил путевку для поездки на лечение в Евпаторию с 3 мая на 2 месяца. Нэра не хочет, чтобы я уезжал, и в то же время она хочет видеть меня со здоровыми ногами. Хожу с палочкой. Меня все принимают за участника боев с Финляндией. Погода стоит теплая <...>

30 апреля

Получил документы для отъезда на курорт. Ночью принесли из НКВД пропуск на демонстрацию на правительственную трибуну. Нэра не слышала <...>

1 мая

<...> Демонстрация была многолюдная. Видели впервые маршала Тимошенко³². Он принимал парад на Крещатике. Было много войск, техники. Домой вернулись усталые. После завтрака я лег спать, а Нэра улетела гулять. Она почти не устает. Свой выезд я отложил <...>

<...>

22 августа

Беседовал с Нэрой. У нее много осталось впечатлений от поездки в Западную Украину, в г. Львов. Оказывается, от Киева до Львова они ехали с пересадкой. Станцию пересадки не помнит. Бабушка сторожила вещи, а Нэра оформляла компостер на билет. Во Львове жили у Славы Зайцева на Пекарской ул., д. 7 а. Много везде ходила. Львов ей показался интересным и занимательным: разговор, манера обращения, типы самих людей. Это вполне мне понятно. Львов был городом буржуазной Польши. Советским он стал только всего 1,5 года, и того меньше. За это время жизнь, уклад, люди не переделаются. До революции я знал и видел подобных им людей. Нэра же не видела <...>

<...>

30 сентября

<...> Чувствуется 2-я империалистическая война. Со многими товарами стало труднее.

<...>

8 ноября

Октябрьские торжества провели скромно. Нэра выступала в школе на вечере. Я присутствовал. Выступала хорошо. Присутствующие остались довольны.

<...>

Декабрь

Нэра учится на “хорошо” и “отлично”: на “хорошо” пишет, украинский, остальное - все “отлично”. Я решил поехать на консультацию в Ленинград

в Военно-медицинскую академию. 15 декабря срок выезда <...> Перед отъездом я за весь год получил лекционные с жалованием - около 3,5 тыс., кажется, что много денег, но они быстро разошлись. Война все удорожала. Нэра [начинает] понимать значение денег <...>

1941 г.

Январь

В первых числах января я возвратился из Ленинграда. Особого результата не привез. Операцию мне делать не советуют <...> Сейчас у Нэры кончились каникулы. В ленинские дни в школе собираются устроить вечер. Нэра просит выбрать что-либо почитать наизусть. Выбрал отрывок из повести "Мать" Горького - демонстрация 1905 года и ее разгон. Молодец Нэра: очень трудный и большой по размеру [текст] выучила. Зато и досталось: бывали дни, от усталости она засыпала прямо на диване. В эти дни ее режим сломался. Обычно она ложится спать не позднее 9 час[ов] вечера, а в эти дни я ее заставлял за книгами в 10 и 11 часов. Молодец - правильно: "Не все хорошо, что сделано легко". Потрудились и получила похвалу.

<...>

Апрель

Погода стоит чудная. Вот она - Украина! Всего много! Часто посылаем посылки в Гороховец Николаю, в Ленинград Федору ежемесячно денег от 200 до 250 руб. Иногда самим туго, но им не отказываем. Чувствуется война на Западе и чувствуется ее приближение к нашим границам. Нэра очень интересуется: "А что? Будут бомбить Киев?" <...>

<...>

22 июня

Этот день войдет в историю как самый страшный и коварный день. Фашисты вероломно напали на Советский Союз. В 5 часов утра я услышал над Киевом стрельбу. Нюра уехала уже на базар. Нэра спала. В нашем городке всех командиров вызвали по тревоге. Было непонятно: то ли это - война, то ли это - учебная тревога. В 6 часов тревога повторилась. Я вышел на улицу и увидел, как наша зенитка сбила фашистский самолет. Немцы бомбили пост Волынский, от нас в 1,5 км. Нэре сказал, что непонятно: или война, или учебная тревога. Сон у нее прошел. Нюра пришла в 8 час[ов]. Трамвай не шли. Она пришла усталая. День был жаркий. Часов в 9 узнали уже точно, что началась война, но ждали официального сообщения. В 14 часов было выступление товарища Молотова, и с этой минуты городок перешел на военную жизнь. Был митинг. Все надели противогазы, над городом появляются разведчики. Часто подаются гудки тревоги. Все окна заклеили бумагой.

23 июня

Ночь прошла спокойно. С утра над городом летают советские истребители - охраняют город. Ребята все взбудоражены. Нэра держится уверенно и с достоинством <...> Наши жители городка копают щели. Часов в 11 налетели разведчики. Я был в училище. Жизнь в темпе усилилась. Среди жителей городка появилась растерянность, некоторые уехали в центр города. Дело в том, что в нашем районе - заводы, воинские казармы, шоссейная дорога, мосты и железная дорога. Видимо, поэтому немецкие самолеты летают над нашим районом. Заметно, что зениток стало больше. Немецкие самолеты

ты летают высоко. Вечером очень темно - светомаскировка. Говорят, что в городе ловят шпионов. Усилили охрану городка. Охраняют сами женщины. Нюра принимает активное участие. Кстати, она от природы - труслива, и я очень беспокоился за нее. Оказалось, мои опасения были напрасны. Она смело идет ночью куда угодно. Ночью одна стояла на посту. Будучи председателем женсовета городка, она дома почти не бывает. Женсовет много сделал для охраны городка, и в этом большая заслуга Нюры. Ожидаем сообщения из Львова.

24 июня

Я с утра - в училище. С фронта пока нет определенных сообщений. Неясно и соотношение сил. Авиация над Киевом господствует наша. Тревоги бывают часто, но все летают разведчики. Иногда высоко, высоко в небе проплывают немецкие бомбардировщики. Идут на восток, по ним зенитки стреляют без [объявления] тревоги. Тревога действует на настроение. Частые тревоги изматывают и понижают настроение. Нэра ведет себя прекрасно. Люди усиленно отрывают щели, но роют их без всякого наблюдения. Училище помогло в руководстве - открыли курсанты.

25 июня

Утром, в 7 час[ов] 30 мин[ут], был налет большой группы немецких самолетов на Киев. Летело около 50 - 60 бомбардировщиков. Их первоначальный план был арсенал (склад оружия), но там зенитки [их] отбили, и они повернули на наш район, на заводы, на железную дорогу, на казармы. Огонь зениток был сильный, но беспорядочный. Немцы сбросили много бомб. Начались пожары. На заводе были повреждения и были жертвы. Жители нашего городка сильно нервничали. Все сидели в щелях. Свист бомб, стрельба зениток, плач ребят могут вывести из нормального состояния кого угодно. Я ходил возле щелей, соблюдая маскировку. Рассказывал, что делается в воздухе. Горели минные склады, а все думали, что горит 5-й корпус. Нюра была в охране, она молодец: ни одной жалобы, ни признака истерии. Во время тревоги ни я, ни Нюра не знали, где Нэра. Были уверены, что она в панику не попадет. Так оно и оказалось. Она очень спокойно находилась в укрытии. Но была и в саду под деревом. Она мне рассказала, что [испугалась] только вначале, когда увидела, что что-то упало с самолета и засвистело. Как только сказали: "Бомбы летят", - лицо закрыла руками, услышала сильные взрывы. Подняв голову, увидела дым. Поняла, что начались пожары. Показала мне осколки от зенитных снарядов. После тревоги мы с нею ходили по городку <...> У многих жителей появилось желание выехать из Киева. К отъезду собрались семьи Мещерякова и Рогозы³³. Жена Рогозы, Шура, уговаривала Нэру поехать с нею в Алтыновку. Нэра отказалась, заявила мне: "Зачем я поеду? Я ничего не боюсь. Уж если умирать, так всем вместе". Не знаю, кем навеяны эти мысли. Может, сама дошла до них.

После тревоги я уехал в училище. Пробыл там до 11 часов ночи. Приезжаю, мне Нюра говорит, что были из Львова Леля, мама, Боря и родители Славы - едут в Москву. Выезжают сегодня, Нэра тоже едет с ними. Быстро еду на вокзал. На вокзале их всех встречаю. Оформляю билеты за 10 минут до отхода поезда. Нэра едет с желанием. Ее привлекают Борис и бабушка. Поезд перегружен. Сажаю их в последний вагон <...> Смотрю на удаляющийся в темно-

те отходящий поезд и желаю счастливого пути. Появляется чувство беспокойства за них.

¹ Динэра Николаевна Калачева впоследствии окончила Киевский медицинский институт, в 1955 г. уехала с мужем работать в район освоения целинных и залежных земель - в Акмолинскую область Казахской ССР. Врач-фтизиатр, кандидат медицинских наук. Ныне пенсионерка, проживает в г. Алматы.

² Место размещения войск вне населенных пунктов.

³ Калачева (Воскресенская) Анна Александровна (1906 - 1982) - жена Н.М.Калачева, уроженка г. Гороховец Вязниковского уезда Владимирской губернии.

⁴ Автор ошибается. Процесс по делу контрреволюционного "Союза инженерных организаций" ("Промышленной партии") проходил в Колонном зале Дома Союзов в Москве с 25 ноября по 7 декабря.

⁵ Автор ошибается. К расстрелу были приговорены пять человек: Л.К.Рамзин, И.А.Калиников, В.А.Ларичев, А.А.Федотов и Н.Ф.Черновский, остальные - к 10 годам лишения свободы. По постановлению Президиума ЦИК СССР расстрел был заменен 10-летним сроком, а наказания для остальных сокращены до 8 лет (см.: "Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России..." (Процесс "Промпартии" в дневнике инженера И.Я.Попова) / Публ. М.Г.Николаева // Отечественные архивы. 1998. № 2, 3).

⁶ Дом Красной Армии.

⁷ Семнадцатая конференция ВКП (б) проходила в Москве с 30 января по 4 февраля 1932 г.

⁸ Воскресенская Екатерина Александровна (1912 - 1984) - сестра жены Н.М.Калачева. Вышла замуж за Ивана Осиповича Мирякова.

⁹ Воскресенский Анатолий Александрович (1913(16?) - 1937) - брат жены Н.М.Калачева.

¹⁰ Осенью 1931 г. Маньчжурия была оккупирована японскими войсками, а в марте следующего, 1932 г., создано марионеточное правительство Маньчжоу-Го.

¹¹ Политическое управление Московского военного округа.

¹² Циолковский Константин Эдуардович (1857 - 1935) - ученый и изобретатель в области аэро- и ракетодинамики, теории самолета и дирижабля, основоположник современной космонавтики.

¹³ Создана в 1919 г. на базе Учительского института. После ряда преобразований с 1925 г. - Военно-политическая академия им. Н.Г.Толмачева, с 1938 г. - им. В.И.Ленина, переведена из Ленинграда в Москву.

¹⁴ Воскресенская Ольга Александровна (1917 - 1966) - сестра жены Н.М.Калачева.

¹⁵ Воскресенский Юрий Николаевич - племянник жены Н.М.Калачева.

¹⁶ Семнадцатый съезд ВКП (б) проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г.

¹⁷ Зайцев Вячеслав Алексеевич (1912 - 1943) - муж О.А.Воскресенской. Окончил Институт физической культуры им. Лесгафта в г. Ленинграде. С 1937 г. работал на кафедре физкультуры в Киевском политехническом институте, с 1940 г. заведовал кафедрой во Львовском медицинском институте. Участник финской кампании. Мастер спорта. В 1941 г. в составе специального отряда был оставлен на территории Украины для борьбы с фашистскими оккупантами.

¹⁸ Воскресенская Надежда Алексеевна (1880 - 1946) - мать жены Н.М.Калачева.

¹⁹ Установить не удалось.

²⁰ Установить не удалось.

²¹ Московский военный округ.

²² Калачев Николай Никитич (1844 - 1939) - дед Н.М.Калачева.

²³ Калачева (Чижова) Анастасия Маркеловна (1850 - 1947) - бабушка Н.М.Калачева.

²⁴ Калачева (Харитоновна) Мария Ивановна (1882 - 1970).

²⁵ Калачев Василий Михайлович (1906 - 1943) - брат Н.М.Калачева. В числе 25-тысячников в 1929 г. был направлен в Среднюю Азию. Работал директором совхоза. В 1936 г. был исключен из членов ВКП (б) и осужден на 2 года за перерасход фонда заработной платы и гибель фруктовых саженцев. В 1938 г. освобожден досрочно, судимость была снята. В 1940 г. проживал в г. Сталинабаде. Погиб на фронте.

²⁶ Леваневский Сигизмунд Александрович (1902 - 1937) - советский летчик, Герой Советского Союза (1934). 12 августа 1937 г. на самолете Н-209 с экипажем в 6 человек стартовал под Москвой с задачей перелететь через Северный полюс в США. 13 августа связь с самолетом прервалась. Поиск результатов не дал, экипаж погиб.

²⁷ А.А.Воскресенский покончил с собой. По мнению родственников, его спровоцировали донести на старшего брата Николая, отца четверых детей, укравшего 2 фунта муки. Последний был осужден. Отбывая срок, участвовал в строительстве Беломорско-Балтийского канала.

²⁸ Шумилов Михаил Степанович (1895 - 1975) - генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1943). С августа 1942 г. командовал 64-й армией, которая совместно с 62-й армией обороняла Сталинград. В период описываемых событий - командир 7-й стрелковой дивизии, в политотделе которой работал Н.М.Калачев. У Шумиловых росли две дочери и сын.

²⁹ Кренкель Эрнст Теодорович (1903 - 1971) - советский полярник, доктор географических наук (1938), Герой Советского Союза (1938). Работал радистом на полярных станциях, участник арктических экспедиций, радист первой дрейфующей станции "Северный полюс" (1937 - 1938).

³⁰ Турнер Генрих Иванович (1858 - 1941) - хирург-ортопед, заслуженный деятель науки РСФСР (1927). Основатель первой в России кафедры и клиники ортопедии, которыми руководил до конца жизни.

³¹ Шкураатовский Михаил Ефимович - сослуживец Н.М.Калачева, участник Великой Отечественной войны.

³² Тимошенко Семен Константинович (1895 - 1970) - советский военачальник, маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). В сентябре 1939 г. командовал войсками Украинского фронта, в советско-финляндскую войну - Северо-Западного фронта. В 1940 - 1941 гг. (до июля) - нарком обороны СССР.

³³ Сослуживцы Н.М.Калачева.

"Контрасты этой страны огромны..."

Путевые заметки германского разведчика о России. 1937 г.

О своих агрессивных стратегических планах в отношении соседних стран, в том числе и Советского Союза, Гитлер сообщил верхушке рейха и вермахта в ноябре 1937 г. Но прежде чем принять столь судьбоносное политическое решение, он основательно взвесил все "за" и "против". Не исключено, что важную роль в планировании предстоящих войн сыграла информация, поступившая к фюреру по каналам разведки. Именно поэтому разработанная нацистским лидером Рудольфом Гессом доктрина "тотального шпионажа" легла в основу новой разведывательной системы Третьего рейха. Средства и методы работы нацистской разведки были разнообразны и исходили главным образом из особенностей той или иной страны, возможностей германской агентурной сети в ней и состояния внутреннего контрразведывательного режима.

Для получения сведений о политическом и экономическом положении в СССР, а также о предполагаемых театрах военных действий на его территории, требовалось провести долгую и кропотливую работу. Немцев интересовали прежде всего стратегический военный потенциал Советского Союза, дислокация военных объектов, транспортных узлов, электростанций, мостов и дорог, одним словом, всего того, что после начала боевых действий могло стать объектом для бомбардировок и диверсий.

Однако возможностью для подобного рода деятельности внутри нашей страны у немецкой разведки было не так много. Этому способствовал жесточайший контрразведывательный режим, установившийся на территории СССР к середине 30-х годов, который, ко всему прочему, находил массовую поддержку среди населения. Любой иностранец, появившийся в стране, оказывался

в своеобразном информационном вакууме. И как бы кощунственно это ни звучало, но проведенная И.В.Сталиным массовая "чистка" практически свела на нет возможность ведения иностранными спецслужбами какой-либо агентурной разведки, поскольку социальная база для потенциальных вербовок была попросту ликвидирована. Противнику пришлось столкнуться с идеологически суперконсолидированным обществом, пробить брешь в котором ему оказалось не под силу. Это единство позже сыграет свою решающую роль и в победе в Великой Отечественной войне.

В столь непростых условиях германские спецслужбы сделали основную ставку на легальную разведку через дипломатические представительства своей страны в СССР. Центрами шпионажа стали: посольство в Москве, а также консульства в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Харькове, Одессе, Новосибирске и Владивостоке. Под прикрытием дипломатических должностей типа атташе, советников, секретарей и т. д. работала целая группа немецких разведчиков. Все они были не новичками в этом деле и, что самое главное, хорошо знали страну пребывания, ее язык и народ, поскольку многие из них родились в России или Прибалтике, получили здесь образование и даже имели родственников. Пользуясь своей дипломатической неприкосновенностью, они развили бурную деятельность, пытались всеми доступными средствами получить любую информацию об оборонном потенциале Советского Союза.

Ключевой фигурой среди сотрудников посольства Германии в Москве, осуществлявших активную разведывательную деятельность, стал военный атташе Эрнст Кестринг. Этот шестидесятилетний генерал в военных и политических кругах Германии считался специалистом № 1 по России. О том, что это действительно было так, наглядно свидетельствует его биография.

Кестринг родился в 1876 г. в Тульской губернии, где его отец владел имением Серебряные Пруды, принадлежавшим когда-то графу Шереметеву. Окончив в Москве гимназию, будущий генерал вермахта поступил в Михайловское артиллерийское училище. Прослужив некоторое время в русской армии, он перед Первой мировой войной выехал в Германию. Его глубокое знание своей бывшей родины оказалось востребованным уже в ходе этой войны, поскольку вскоре он становится начальником разведки при Главном штабе немецкой армии.

Во время оккупации немцами Украины в 1918 г. Кестринг находился в военной миссии при

Эрнст Кестринг. Конец 20-х годов.

правительстве гетмана Скоропадского, оказывая ему помощь в создании регулярной армии, которую кайзеровская Германия рассчитывала использовать против большевистской России. Однако скорое окончание мировой войны свело эти усилия на нет.

Очередное появление на территории нашей страны Эрнста Кестринга, тогда еще полковника, произошло в августе - сентябре 1928 г., когда он, будучи командиром 10-го кавполка рейхсвера, присутствовал в качестве наблюдателя на учениях в Белорусском и Киевском военных округах. Спустя три года он становится неофициальным военным атташе Германии в СССР. В этот период на его плечи лег основной груз по организации негласной подготовки немецких офицеров в советских военно-учебных заведениях.

В 1932 г. Кестринга произвели в генерал-майоры и собирались было отправить в отставку по возрасту, но пришедшие вскоре к власти нацисты оставили его на военной службе. Интеллектуальный потенциал опытного профессионала вновь оказался необходим. И уже в 1933 г. он проехал с разведывательной целью по железной дороге через всю территорию СССР, а затем целый год с той же задачей провёл в Маньчжурии и Китае. Наконец, в 1935 г. Эрнст Кестринг получил назначение в германское посольство в Москве на должность теперь уже официального военного атташе. В этом качестве ему предстояло проработать до 22 июня 1941 г.

Обосновавшись в особняке в Хлебном переулке, что недалеко от Арбата, Кестринг использовал любую возможность для сбора сведений по широкому кругу военно-экономических вопросов, так или иначе связанных с обороноспособностью СССР. Однако об устремлениях генерала была неплохо информирована контрразведка Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. "Кестринг в совершенстве владеет русским языком, - говорилось в одном из оперативных документов 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ, осуществлявшего наблюдение за германским посольством, - при малейшем удобном случае старается войти в доверие к людям. Одновременно в нем проглядывает опытный и хитрый человек, прибывший со специальным заданием для разведки. Обладает огромным тактическим кругозором, подкрепленным богатым практическим опытом. Чрезвычайно осведомлен во всем, что касается военного дела и политики, и ничем иным, кроме этого, не интересуется". По этой причине все передвижения и контакты немецкого военного атташе тщательно отслеживались чекистами.

Но, помимо пресечения шпионской деятельности различного рода дипломатов, в предвоенные годы контрразведке НКВД СССР удавалось извлекать из недр германского посольства важную разведывательную информацию, которая по своей значимости не уступала той, что добывалась из Берлина нашей внешней разведкой. И не случайно, что на участке контрразведывательного обслуживания германского посольства была задействована самая лучшая, самая надежная и квалифицированная агентура.

Одним из классических примеров подобного рода деятельности служит дерзкая операция, проведенная контрразведчиками НКВД СССР летом 1937 г., в ходе которой из сейфа опытного германского разведчика генерала Эрнста Кестринга удалось тайно изъять и переснять ряд совершенно секретных документов, содержащих важную развединформацию. Среди них оказался и доклад-отчет военного атташе о поездке на автомобиле по Европейской России с 7 мая по 20 июня 1937 г.

Следует отметить, что события, связанные с поездкой Кестринга по стране и операцией по проникновению в его особняк, хронологически совпали

с кульминацией так называемого “дела Тухачевского”. В этой политической игре, ставшей составной частью борьбы за власть, по воле советской партийной верхушки органам НКВД СССР пришлось сыграть ведущую роль. Однако, несмотря на это, контрразведка не забывала выполнять одну из своих основных функций - контролировать деятельность иностранных дипломатов.

Прежде чем воспроизвести сам доклад Кестринга, стоит сказать несколько слов об обстоятельствах его написания немецким военным разведчиком.

Благодаря принятым контрразведкой ГУГБ НКВД СССР мерам Кестринг оказался лишен возможности вести какую-либо агентурную работу в Москве. Поэтому основные усилия он сосредоточил на так называемой легальной разведке. С этой целью он досконально штудировал практически всю открытую советскую печать. В его особняке устраивались обеды-приемы с приглашением представителей различных дипломатических миссий в Москве. При этом наиболее тесные контакты у Кестринга установились с коллегами - военными атташе Финляндии, Венгрии, Италии и Японии, которые охотно делились добытой информацией об СССР.

Довольно часто Кестринг практиковал такой вид разведдеятельности, как туристические поездки по стране. Оказавшись вне пределов Москвы, он старался активно использовать для получения интересующих его сведений случайные источники: местное население и попутчиков. Ну и конечно, наметанный глаз опытного разведчика фиксировал все, что встречалось на его пути и могло представлять военный интерес: мосты, переправы, разветвленность и качество дорог, сезонное количество осадков и другие характеристики местности, предполагаемой под будущий театр военных действий.

В одну из таких поездок генерал Кестринг отправился на своем автомобиле 7 мая 1937 г. При этом маршрут и тип автомобиля были избраны не случайно. На одном из автозаводов Германии специально для этой поездки военного атташе сконструировали и изготовили грузопассажирский автомобиль повышенной проходимости, по своим техническим характеристикам аналогичный машинам, эксплуатировавшимся в немецкой армии. Ну а маршрут путешествия пролегал по местам, которые на протяжении многих лет были лакомым куском для завоевателей с берегов Рейна: Черноземье, Украина, Крым, Донбасс, Кубань и Кавказ.

Таким образом, своей основной задачей Кестринг видел проверку возможности передвижения немецкой техники по шоссейным и грунтовым дорогам этих местностей в весенне-летний период. Насколько ему это удалось, свидетельствуют приводимые ниже строки его доклада в Берлин. Впечатления о российской глубинке немецкий генерал поспешил изложить в письменном виде и направить в Германию руководству вермахта. Однако благодаря блестящей операции, проведенной контрразведчиками НКВД СССР, доклад Кестринга прочитали сначала в Москве на Лубянке, а уж потом в Берлине.

В заключение несколько слов о дальнейшей судьбе Эрнста Кестринга. После начала военных действий между СССР и Германией он в числе других сотрудников посольства, оставшихся в Москве, был вывезен в Кострому. А через некоторое время на территории Турции произошел обмен немецких дипломатов на сотрудников советского посольства и других наших специалистов, которых война застигла в Германии, по принципу “всех на всех”.

После этого Кестринг некоторое время оставался не у дел, но в сентябре 1942 г. он и его знания вновь понадобились гитлеровскому командованию. На этот раз генерала Кестринга назначили специальным уполномоченным по вопросам Кавказа в группе армий “А”. В его задачу входило формирование так

называемых “национальных легионов”, состоявших из добровольцев-кавказцев. Наконец, в 1944 г. он становится командующим всеми “добровольческими” формированиями, действовавшими в составе вермахта, в том числе и власовской “Русской освободительной армией”.

В конце войны Кестринг сдался в плен американцам. Столь ценный “трофей” они спешно вывезли за океан для того, чтобы основательно с ним “поработать”. Теперь его знания стали той разменной монетой, с помощью которой он смог бы выкупить себе не только жизнь, но и свободу. Этим он с успехом и воспользовался. В письменном обращении к американскому правительству Кестринг изложил все, что знал о советско-германских отношениях накануне войны и особенностях ведения разведработы в СССР, после чего оказался практически первым немецким генералом, вышедшим из тюрьмы уже в 1946 г.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации **О.К.МАТВЕЕВА**, консультанта Центрального архива ФСБ России.

ДОКЛАД № 26/37

“Поездка по европейской части России с 7 мая по 20 июня 1937 года”*

Москва. 2 июля 1937 г.

Общие сведения. Маршрут

Цель путешествия заключалась в том, чтобы в процессе совершения поездки на автомобиле лично ознакомиться с местностями Западной России, а также с областями Северного Кавказа, Кубани и промышленного Донбасса. По этим местностям еще не проезжали автомобили германских военных учреждений.

Я мотивировал эту поездку перед русскими учреждениями своим намерением провести период отпуска в Ялте в целях отдыха. Это заявление было необходимо ввиду того, что получать дорогой бензин и нефть было возможным лишь по талонам, предоставляемым в центральных учреждениях в Москве.

Первоначально мной предусматривался следующий маршрут: Москва - Рославль - Гомель - Чернигов - Киев - Винница - Одесса - Херсон - Ялта. В Ялте - посадка на пароход для поездки до Новороссийска. Далее: Новороссийск - Туапсе - Сочи - Сухуми - Тифлис - Орджоникидзе - Пятигорск - Армавир - Ростов-на-Дону - Донбасс - Харьков - Курск - Орел - Москва. Этот маршрут удалось выполнить, кроме линии Одесса - Херсон - Ялта, т[ак] к[ак] в последней я не мог погрузиться на пароход и должен был поехать от Одессы до Новороссийска. Далее, по линии Орджоникидзе - Тифлис, на расстоянии около 400 км я вез автомобиль по железной дороге, т[ак] к[ак] я не хотел ехать по очень плохим горным дорогам после того, как мой запас рессор был израсходован. Те дороги, которые отпали, не представляли интереса в военном отношении.

Погрузка в Одессе, являвшейся когда-то всемирным зерновым портом, была сопряжена с величайшими трудностями, т[ак] к[ак] плавучий кран пришлось доставить издалека. Еще затруднительней оказалась выгрузка в также

* Заголовок документа.

весьма значительном порту Новороссийске. Плавающий кран, с помощью которого хотели снять автомобиль с парохода, оказался непригодным. Наш пароход, водоизмещением около 4000 тонн (очень хороший, построенный в Германии), с его любезным капитаном-армянином, отправился тогда в темноте на поиски крана по гавани, и, наконец, подъемным краном крупного цементного завода, расположенного у гавани, удалось освободить пароход от моего автомобиля.

Пассажиры в количестве свыше тысячи человек не были в претензии на трехчасовое опаздывание, вызванное выгрузкой автомобиля. Ведь этот “Цепелин”, как они прозвали автомобиль, представлял для них чрезвычайно интересный объект.

По данным счетчика, мы* проехали в автомобиле 5303 км. Я далек от того, чтобы давать описания этих местностей: они известны. Если же, однако, я коснусь в дальнейшем кое-каких деталей, то полагаю, что смогу содействовать пониманию условий, существующих в Советском Союзе. Ведь эта поездка доказала мне неопровержимо одно: составить себе правильное представление можно лишь тогда, когда видишь своими собственными глазами и сам беседуешь с людьми. То, что видишь в Москве и около нее, а также и других крупных центрах, дает очень неправильную картину существующего положения. Правда, большинство иностранцев попадает благодаря этому впросак.

Сопровождение со стороны ГПУ

Когда я сообщил о своем решении совершить поездку представителю Иностранного отдела Наркомата обороны, последний стал убедительно просить меня о том, чтобы я совершил эту “поездку для отдыха” по железной дороге и на пароходе. Он сказал, что мне будут обеспечены всяческие удобства. Если я поеду на автомобиле, то у них, по его словам, не будет абсолютно никакой возможности помочь мне, если у меня случится авария или какие-нибудь другие неудачи.

Я стал уверять его, что возможность аварии германского автомобиля исключена и что в остальном со мной случиться ничего не может в этой культурной стране.

Еще за восемь дней до моего отъезда два каких-то подозрительных автомобиля все время стояли у моей квартиры. Через несколько километров по выезде из пределов Москвы мне стало ясно, что впервые за мной, так же, как и за всеми другими атташе, гонится по пятам ГПУ.

На вопрос, кто они, они ответили, что едут для моей охраны. Разумеется, они ехали для того, чтобы лишить меня возможностей всякого общения с населением и использования моего фотоаппарата. Однако, во вторую очередь, они предназначались действительно также для охраны, ведь если бы что-нибудь случилось со мной, глава НКВД не захотел бы дать в руки нашей прессы такое хорошее средство пропаганды.

Как известно, двое поляков, служащих в посольстве, подверглись нападению близ Москвы. Мне хотелось бы тотчас же упомянуть о том, что “охраны” не потребовалось бы никогда, т[ак] к[ак] со стороны десятков тысяч людей, с которыми я соприкасался во время поездки, я видел только приветливость

* Так в документе.

и готовность идти навстречу. Только один раз меня обругали проезжавшие мимо несколько подвыпившие и поэтому расхрабренные крестьяне. Они сочли меня, конечно, за высокопоставленного члена правительства и потребовали хлеба, раз я еду сам в таком прекрасном автомобиле.

Сотрудники ГПУ, одетые в штатское, сменялись в каждой области и в каждой республике. Хотя они никогда не вмешивались, им удавалось одним только своим присутствием делать почти невозможной какую-либо продолжительную беседу. Их было во время моей поездки около 40 человек. За исключением одного еврея, они были тактичны и сдержанны. Если отбросить то неприятное чувство, что за тобой постоянно наблюдают, будь то в театре, в гостинице, во время пути, в столовых и в самых секретных местах, и игнорировать то обстоятельство, что это мешало осуществлению моей цели - много видеть и много говорить, я могу охарактеризовать сотрудников ГПУ только как очень любезных и дельных людей.

Они устраняли в пути все те бесконечные трудности, с которыми приходится считаться путешественнику в России, и были хорошими путеводителями. Я имел возможность констатировать, что из Москвы была дана директива - обнаруживать по отношению ко мне "особую готовность идти навстречу", и стал утешать себя тем, что за каждым послом также постоянно ходят несколько сотрудников ГПУ.

Опыт поездки на германском автомобиле

Об опыте поездки, совершенной на германском автомобиле, я сообщу особо, т[ак] к[ак] кое-что из этого опыта представляется мне имеющим общее значение. К сожалению, эта машина оказалась, как по своему кузову, так и по конструкции, слишком тяжелой для русских дорог, в том числе также и для шоссейных. Несмотря на то, что только в течение одного дня была развернута средняя скорость в 40 км/ч, после того, как было сделано 1500 км, сломались 4 рессоры. Запчасти нужно было доставать из Германии. Мне кажется, что это происходит оттого, что в Германии невозможно даже искусственным путем создать такую дорогу, которая была бы по своему устройству похожей на здешние шоссе и дороги, так что сделать пробу, которая относилась бы к здешним дорогам, невозможно. Эта поездка совершалась на протяжении сотен километров по разбросанному щебню и выбоинам.

Мотор оказался выше всякой похвалы. Тот пробег, приблизительно в 1000 км, который был сделан по Северо-Кавказскому краю и по Кубанским степям, от Орджоникидзе до Ростова-на-Дону, был совершен по дорогам, превратившимся от дождей в неопишное болото. Чернозем был словно намылен. Часто можно было ехать только со скоростью 10 - 20 км/ч. По скользкой поверхности автомобиль все время кружился. Всевозможные высокие кавказские перевалы преодолевались шутя. В степи находились порой целые дюжины грузовиков, выжидавших сухой погоды. Только маленький русский автомобиль ГПУ типа "Форд" имел возможность все время следовать за нами.

Я могу утверждать, что ни одна заграничная машина не смогла бы преодолеть в России этого пути. Автомобиль-вездеход с восьмицилиндровым двигателем, мощностью в 75 лошадиных сил, прибыл в Москву без особо больших повреждений. Я считаю этот участок поучительным, постольку поскольку и на Украине создаются после каждого сильного дождя такие же условия, особен-

но весной и осенью. Возможность передвижения на колесах, на мотоцикле и на легковых автомобилях, за пределами очень немногих шоссе, исключена. Поскольку, однако, передвижение является возможным вообще, я считаю наиболее целесообразным средством передвижения присланный мне автомобиль, но снабженный более легким кузовом.

Эта поездка вызвала большую сенсацию в Москве, так как утверждали, что через различные местности невозможно будет проехать, тем более на таком “шикарном” автомобиле. Поэтому мы можем гордиться этой германской машиной, которая выдержала так блестяще.

Признаюсь, однако, что, ввиду тяжести машины, я оказывался часто в очень затруднительном положении, особенно потому, что грузоподъемность очень многих деревянных мостов составляла лишь три тонны, тогда как вес автомобиля с грузом превышал эту грузоподъемность.

Автомобиль вызвал чрезвычайную сенсацию своей, бросающейся в глаза, конструкцией и своим видом. Не будет преувеличением, если я скажу, что эта поездка была самой лучшей пропагандой. Никто, разумеется, не будет в состоянии приобрести себе подобный автомобиль; однако у тех многих десятков тысяч, которые восторженно его рассматривали, прося дать им соответствующие разъяснения, и которые, таким образом, воочию видели способность Германии к достижениям - той самой Германии, которая, судя по данным советской пропаганды, находится в состоянии упадка и голодает*.

В отдаленных пустынных местностях, по которым проходил автомобиль, он будет еще долго являться темой разговоров и, подобно тому, как это происходило в негритянских деревнях, рассказ о “танке” будет передаваться из уст в уста с преувеличениями. Почти на всех остановках толпа восторженно кричала: “Наш новый ЗИС!” Изумление толпы было столь же велико, как и огорчение “моих” чекистов, когда я заявлял, что этот автомобиль германской марки. Большие расходы на эту машину оправдываются таким успехом.

Я имел также возможность констатировать, что совершенная мною во время отпуска поездка рассматривалась в Москве как “пробная поездка на военной машине”.

Общие наблюдения

Несмотря на всевозможную пропаганду достижений в области развертывания индустрии, несмотря на гигантские цифры и увесистые альбомы с прекраснейшими фотографиями созданных предприятий, при личном ознакомлении становится очевидным, до какой степени Россия все еще остается преимущественно аграрным государством и что благо миллионов зависит здесь от хорошего урожая. Этого не может затушевать никакая статистика. Правда, после снижения потребности населения до нуля, удалось создать ряд крупных предприятий и во многих областях продукции стать независимыми от зарубежных стран. Заводы, снабженные новейшими зарубежными машинами, построены. Они, в отдельности, быть может, функционируют “поскрипывая”. Будут ли они функционировать без трений в дальнейшем, в особенности в ближайшее время, после бесконечного смещения и арестов их руководителей, покажет будущее.

* Так в документе.

Несомненным является, однако, уже теперь то, что для деревни потребуются десятки лет, чтобы достигнуть подъема и отдохнуть от поспешно проведенной коллективизации. Русская деревня, особенно в северных районах, была всегда сера и бедна. Но вот уже 20 лет прошло, как нигде не вбито ни одного гвоздя. Нет ни одной деревни, особенно за пределами благословенной Украины и Кубанской области, где не имелось бы покинутых дворов. Это получается не только в результате высылки “кулаков”, являющихся, в сущности, самым дельным элементом, а в результате бегства из деревни, так как на предприятиях, т. е. в городах, имеется еще возможность кормиться и там нет той скудной оплаты и тех поставок натурой, с которыми имеет дело колхозник, и тем более обреченный на уничтожение единоличник.

Грустное впечатление, которое производит деревня, я отношу также и на счет прошлогоднего неурожая. Несколько лучше обстояло дело в тех местностях, которые неурожаем затронуты не были. Скот, в особенности лошади, находится всюду в плачевном состоянии. Десятки тысяч тракторов и других машин не смогли еще полностью заменить лошадей. Бросается в глаза недостаток во всевозможном мелком скоте: мало свиней, гусей и кур, которые имелись прежде в изобилии. В деревне перестали держать собак, так как кормить этих едоков нечем. Возможно, что имеются такие колхозы, которые благоденствуют и которые могут прокормить своих членов. Однако многие этого не могут.

Там, где прилагает свои усилия беспощадное правительство, располагающее широкими возможностями в отношении человеческого материала и сырья, там, разумеется, могут быть достигнуты отдельные успехи. Доказательством этого служит овладение Северным морским путем и завоевание Северного полюса, которому предшествовали продолжительная организационная работа и подготовка, а также заслуживающее внимания развертывание Красной Армии. Является сомнительным, однако, то, что правительство сможет совместить одновременно подъем сельского хозяйства с удовлетворением потребностей новой аристократии, городского рабочего и служащего, живущих за счет обнищания крестьянства. Средства для этого могла бы дать страна, столь бесконечно богатая во многих районах.

Контрасты этой страны огромны. Я не говорю о Москве, этом “салоне для приема гостей”, однако и здесь не следует копаться глубже. В Киеве, Харькове, Одессе, Ростове и других крупных центрах имеются такие части города и сооружения, которые могут удовлетворять повышенным требованиям. Получается более отрадная картина также благодаря тому, что горожане лучше одеты. Однако разве это говорит против опустошения деревни? Я не проезжал ни одного города и ни одной деревни, где у булочной не стояла бы длинная очередь за хлебом. Хлеба и промтоваров - таковы повсеместно скромные пожелания. Граммофонная пластинка считается уже “культурой”.

Знаменитый курорт Сочи, расположенный на Черном море, с богатой природой и климатом, курорт, где имеют свои дачи также и видные государственные деятели, является типичным. Там много десятков санаториев и домов отдыха в самом лучшем современном стиле. Дом отдыха Красной Армии по своей величине и по изяществу постройки является единственным в своем роде. Его превосходит только роскошное здание в стиле “Ренессанс” санатория Наркомата тяжелой промышленности. Лица, находящиеся здесь на излечении при

поддержке государства, принадлежат, по большей части, к возникающей советской буржуазии. Среди них кое-кто из рабочих, в особенности из числа участников стахановского движения. Курортная одежда преимущественно заграничного производства. К этому еще следует прибавить в отношении женщин: завитые головы и крашенные ногти, усердные занятия по выходным дням в гостинице танцами (“ту степп”), которые раньше были запрещены. Все это производит буржуазное привлекательное впечатление.

Стол самый лучший, какой я только встречал когда-либо в Советском Союзе. Ежемесячно могут быть пропущены 10 тысяч курортников. Согласно пятилетнему плану, число их должно повыситься до 100 тысяч. Я обнаружил только один санаторий для колхозников. В нем находились главным образом так называемые “специалисты”, т. е. руководители и администрация этих хозяйств. Самого крестьянина я здесь найти не смог.

На расстоянии нескольких километров от этого курорта можно было встретить крестьянина богатой в хозяйственном отношении Абхазской республики, живущего в нищенских, по нашему мнению, условиях. Абхазские крестьяне могли позволить себе покупать хлеб два раза в неделю.

Вдоль всего побережья Черного моря можно было видеть выстроенные в довольно изящном стиле дома отдыха отдельных наркоматов, командований армиями, учреждений и печатных органов. В Сухуми находится дом отдыха ЦИК СССР. Это современное сооружение. Как его внешний вид, так и его оборудование соответствуют требованиям даже избалованного европейского вкуса.

Так как единственная имеющаяся в Сухуми гостиница была переполнена, меня гостеприимно приютили в доме отдыха ЦИК СССР, по протекции “моего” ГПУ. Со стороны последнего было, в сущности, легкомыслием вводить в круг сановников “германского шпиона”, который еще недавно подвергался нападкам во время процесса против Радека¹.

Моральное состояние

Я не хотел бы обойти молчанием то впечатление, которое получилось у меня от населения вообще. Я напому о тех мерах, которые были приняты правительством в 1936 г. в том направлении, чтобы помочь семье снова восстановиться в своих правах и восстановить семейное воспитание подрастающего поколения². Ведь это стремление противоречит коммунистическим принципам. Повсюду, как в городе, так и в деревне, можно было наблюдать распушенность молодежи, неуважение к каким бы то ни было авторитетам, “хулиганство”, как это называют здесь. Я не зайду слишком далеко, если охарактеризую теперешнее поколение грубыми словами, как “погрязшее в свинстве” в результате революции, подрыва всех идеалов и всякого авторитета.

Тот же самый опыт получили, вероятно, и руководящие учреждения. Отсюда - возврат к оправдавшему себя методу семейного воспитания, к строгой школьной дисциплине, к более строгим отношениям в армии и на предприятиях. Можно ли добиться еще более значительного улучшения перевоспитания нынешнего поколения? Я в этом сомневаюсь. Поэтому во всех судебных процессах решающую роль будет играть револьвер.

Меньше всего можно считать выигравшей от революции “освобожденную” женщину. Нет такой тяжелой работы, например, железнодорожника или шофера, на которой я не видел бы женщин.

О некоторых наблюдениях военного характера я представлю специальный доклад. В конечном итоге вся моя поездка имела целью накопление опыта в этом направлении. Практические выводы могли быть сделаны мной лишь в незначительном масштабе ввиду существующего здесь общего положения и соблюдения конспирации, а также при наличии постоянного наблюдения со стороны сопровождавших меня сотрудников ГПУ.

Травля, проводящаяся газетами, и поток всяких печатных произведений, натравливающих население против шпионов и диверсантов, принимают причудливые формы и находят себе выражение в боязни каждого разговора.

Однако если подвести итог под общими впечатлениями, последние подтверждают мнение, неоднократно высказывавшееся мной: при положении, существующем внутри Советского Союза, только катастрофическая политика может привести Советы к военным конфликтам. Они, вероятно, знают это и сами. Пока мы обеспечены от них. Этот вывод подтверждается продолжавшейся несколько недель поездкой в сопровождении ГПУ, по грязи, по степям и в жаркую погоду.

Словно оазисы среди пустыни, выделяются наши консульства своим немецким духом и гостеприимством.

Кестринг

Центральный архив ФСБ России. Коллекция документов. Перевод с немецкого.

¹ Радек (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885, Львов, Австро-Венгрия - 19.05.1939, Верхнеуральск) - социал-демократ, с 1902 г. - член швейцарской заграничной организации Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). В годы Первой мировой войны - интернационалист. Вел переговоры с немецкими властями о возвращении российских социал-демократов из эмиграции через Германию; вместе с группой В.И. Ленина приехал в апреле 1917 г. в Стокгольм, где остался и вошел в состав Заграничного представительства ЦК большевиков. Получил денежный заем для большевиков у швейцарского социал-демократа, агента германской разведки К.Моора. После Октябрьской революции входил в состав советской делегации на переговорах в Брест-Литовске, член Комитета обороны Петрограда, один из лидеров левых коммунистов. В ноябре 1918 г. - один из руководителей компартии Германии. С 1924 г. входил в оппозицию; возмечивал Л.Д.Троцкого, ожидая, что тот будет преемником Ленина. На XV съезде ВКП (б) исключен из партии. В январе 1928 г. приговорен к трем годам ссылки в Томск. В письмах в ЦК выступал в защиту Троцкого, высланного в Алма-Ату, но затем заявил о согласии с "генеральной линией" партии и разрыве с оппозицией. В мае 1929 г. возвращен из ссылки. В 1930 г. восстановлен в партии. Один из авторов проекта "сталинской" конституции. Был свидетелем обвинения при подготовке процесса "Объединенного троцкистско-зиновьевского центра" (январь 1936 г.). В сентябре 1936 г. арестован. На процессе по делу "Параллельного антисоветского троцкистского центра" (23 - 30 января 1937 г.) приговорен к 10 годам заключения. Убит в тюрьме уголовниками. Реабилитирован в 1988 г.

² Видимо, Кестринг имеет в виду постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.36 г. "О заплещении абортвов".

Госархив Тульской области: работа с владельцами личных архивов

В Государственном архиве Тульской области (ГАТО) на сегодняшний день насчитывается около 90 фондов личного происхождения, что составляет примерно 2% общего количества фондов. Такое соотношение характерно для большинства областных архивов. Количество документов личного происхождения, учитывая возросший в последнее время интерес к ним исследователей и СМИ, можно оценить как ничтожно малое. Поэтому комплектованию архивов различного уровня документальными источниками этой категории сейчас уделяется все больше внимания. Однако работа с этим видом документов требует от сотрудников не только знания методики, но и соблюдения ряда этических норм.

В проекте «Основных правил работы государственных архивов» обращается особое внимание на профессиональную этику, дается ссылка на международный этический Кодекс архивиста, призывающий уважать законные, порой противоречивые, права и интересы собственников документов, интересы как доступа, так и защиты тайны частной жизни, указывается, что архивисты должны использовать оказанное им доверие в общих интересах и избегать использования своего положения. Этот подход приобретает особое звучание, когда речь идет о владельцах личных архивов и их документальном наследии.

За последние несколько лет сотрудники отдела комплектования Архивного фонда Российской Федерации, ведомственных архивов и делопроизводства

ГАТО приняли на государственное хранение тринадцать фондов личного происхождения. Их значение, ценность и своеобразие как исторического источника заключается в том, что события и факты отражены через личностное восприятие конкретных людей.

Хочется привлечь внимание к тому аспекту деятельности архивистов, о котором не говорится в правилах и пособиях, ориентированных на совершенствование экспертизы ценности, обработки, описания, учета и использования документов личного происхождения. Речь идет о взаимоотношениях и связях, которые устанавливаются в процессе работы с владельцами личных архивов. Личные качества человека, его социальный статус и окружение не только накладывают индивидуальный отпечаток на формирование особенностей его архива, но и обуславливают характер отношений между ним и сотрудником госархива.

Большинство владельцев документов личного происхождения (свыше половины из них - люди, имеющие научную степень, или краеведы) охотно идут на контакт с архивистами, осознавая ценность личных архивов и их значение как источниковой базы будущих исследований. Эти владельцы видят положительное влияние государственного хранения документов на их сохранность и использование. Подобным отношением к документальным памятникам, как правило, отличаются и их наследники. При рабо-

те с этой категорией держателей документов личного происхождения у архивистов не возникает особых проблем.

Наибольшую сложность, как с профессиональной, так и с моральной точек зрения, представляет работа с другой частью владельцев личных архивов. Чаще всего - это ветераны Великой Отечественной войны, труда, пожилые, нередко одинокие люди. Являясь самой уязвимой и социально незащищенной частью общества, они воспринимают общение с архивистом как событие в их жизни. Испытывая потребность в общении и стремясь продлить контакт с сотрудниками архива, они нередко специально затягивают передачу документов. Таких фондообразователей прежде всего интересует сохранность переданных ими документов, а не включение их в научный оборот и возможность всестороннего использования. Именно с ними в некоторых случаях возникает проблема "персонального завещания" документа конкретному архивисту. По-видимому, это происходит из-за недостаточно верного представления граждан о задачах, выполняемых государственными архивами, но разъяснения по этому поводу не всегда достигают цели.

К сожалению, сложившаяся в стране в последнее десятилетие экономическая ситуация привела к тому, что понятие "товар" стало распространяться также и на понятие "документ". Архивистам все чаще приходится сталкиваться с предложениями о покупке документов, поскольку люди не видят другого способа улучшить свое материальное положение. Как ни прискорбно говорить об этом в год 55-летия Победы, но назначается цена даже фронтovým письмам.

Остается лишь констатировать, что в настоящий момент у областных

архивов отсутствуют материально-финансовые возможности, позволяющие приобретать документы личного происхождения, вследствие чего часть их, имеющая несомненную научную, социально-культурную и практическую значимость, не попадает на государственное хранение.

Особо следует сказать об организации экспертизы ценности документов личного происхождения. Практика показывает, что проведение ее в присутствии владельца не всегда приемлемо в связи с различными критериями оценки документа профессионалом и владельцем. Архивисту часто приходится иметь дело с родственниками фондообразователя, только что потерявшими близкого человека и невольно переносящими свое отношение к нему на документы. Таким образом, нам представляется более целесообразной практика приема всего комплекса документов и экспертизы их ценности непосредственно в госархиве. Подобный подход помогает в некоторых случаях выявлять спорные даты документов.

Подводя итоги вышесказанного, хочется подчеркнуть, что, несмотря на имеющиеся методические указания и правила, работа с владельцами документов личного происхождения зависит не только от уровня профессиональной подготовленности сотрудника архива, но и от его человеческих качеств. Его умение убеждать, терпение и такт являются подчас решающим фактором успешной работы по приему на госхранение документов от держателей личных архивов. Наш практический опыт говорит о необходимости введения и в профильных учебных заведениях, и на курсах повышения квалификации архивистов специального психологического практикума, дающего определенные навыки общения.

Е.А.КОНДЫРЕВА,
ведущий специалист ГАТО

Госархив Ханты-Мансийского автономного округа: комплектование документами личного происхождения

Первые документы от граждан поступили в архив в 1950 г. в количестве 9 ед. хр., через два года были приняты еще 11 ед. хр., но вскоре все они были отправлены в Тобольск. Работа по приему на госхранение документов личного происхождения возобновилась лишь спустя десять лет. Правда, тогда их поступление было весьма малочисленным и в среднем составляло около 5 ед. хр. в год.

С 1979 г. ежегодный прием документов увеличился до 30 ед. хр., а в 1995 - 1998 гг. архив пополнился 622 ед. хр., 4884 документами.

В 1999 г. впервые был сделан анализ видового состава документов личного происхождения. В одном фонде в среднем насчитывается 57 ед. хр., 593 документа, в одной описи соответственно - 27 и 315, в одной единице хранения - в среднем 10 документов. Самый объемный фонд включает 194 ед. хр., 3186 документов. Всего в фондах личного происхождения - 1015 ед. хр., 10 676 документов, составляющих около 2% от общего объема архива: в том числе 54,9% - это переписка, 8% - рукописи, воспоминания, автобиографии, 6% - фотодокументы, 5% - личные наградные документы.

Оценивая качество комплектования архива документами личного происхождения, вполне уместно привести слова одного из немногих архивистов, обративших внимание на качественный состав принятых документов, А.Г.Черешни, который считает, что отказ от попыток исследовать вопрос качества тех или иных комплексов источников способен нанести архивоведению серьезный урон: "При вполне благополучных результатах (выполнение архивами плановых показателей по комплектованию) в архивных фондах и их совокупностях могут возникать информационные пустоты или явления слабой представительности

и искажения объективной значимости отдельных отраслей и областей общественной жизни, проблем, тем, предметов, персоналий, регионов, т. е. всего того множества, что составляет в сумме историю гражданского общества и государства. Продолжение практики малоосмысленного комплектования, без обязательного (раз в 5 - 10 лет) анализа его результатов по качественным, т. е. содержательным, составляющим, может привести если не все, то некоторые государственные архивы в состояние частичной информационной ущербности, породить общественное недоверие к их деятельности"¹.

Для повышения качества комплектования архивов документами личного происхождения считаем необходимым дальнейшее развитие его методики.

В ходе отбора, приема, систематизации документов личного происхождения возникает множество вопросов, не регламентированных методическими пособиями. Так, до сих пор не решены проблемы учета конвертов, почтовых марок и других материалов.

Неясен вопрос об учете и хранении фотодокументов, входящих в состав фондов личного происхождения. Правда, в 1997 г. Экспертно-проверочная методическая комиссия Управления по делам архивов администрации Тюменской области рекомендовала учитывать их в фотофонде. Однако фотографии из личных фондов тематически связаны с другими документами, образуют единый комплекс и самостоятельного значения чаще всего не имеют. Поэтому при формировании личных фондов, на наш взгляд, было бы правильнее руководствоваться принципом недробимости фонда и сохранить традиционный подход к учету, хранению, использованию документов.

Собиранием документов личного происхождения в г. Ханты-Мансийске, кроме госархива, занимаются краеведческий музей, окружная библиотека, НИИ возрождения обско-угорских народов, музей школы № 1. Они не ставят перед собой задачи обеспечения сохранности документов фондообразователя в полном объеме, что приводит к дроблению личных фондов и распылению документов по разным местам хранения. Пока ни одно из названных учреждений не ведет единого государственного учета собираемых документов, хотя намерения начать эту работу имеются.

На 01.01.1999 г. в Госархиве Ханты-Мансийского автономного округа насчитывалось 16 фондов личного происхождения. Среди фондообразователей - почетные граждане, лица, отмеченные правительственными наградами: организатор национальных школ, кавалер ордена Ленина А.Н. Лоскутов, депутаты Верховного Совета СССР Х.П. Пухленкина, Е.М. Сагандукова, заслуженный работник здравоохранения А.Ф. Хатина и др. Также на госхранение поступают документы граждан, чьи судьбы тесно связаны с историей края.

В 1995 г. архив принял документы о депортированных немцах, калмыках, которые вошли в коллекцию "Жертвы политических репрессий". Среди них - воспоминания о пережитом, написанные хотя и не всегда грамотно, зато искренне, фотографии спецпереселенцев 30 - 40-х годов и депортированных - рабочих Самаровского рыбокомбината, Ханты-Мансийского горпромкомбината.

Кавалер ордена "Знак Почета" П.М. Первеев, по национальности калмык, в неполные 13 лет оставшийся за старшего в семье, оказавшейся на чужбине, передал в архив почетные грамоты, которыми он был награжден за многолетний труд в Сибири. От ветерана труда Е.И. Шмидт поступили семейные реликвии: фотографии,

свидетельство 1909 г. об окончании Санкт-Петербургской школы глухонемых ее матерью, впоследствии посланной, потому что была замужем за немцем.

Формирование самостоятельных личных фондов репрессированных оказалось невозможным из-за малого количества таких документов.

Наиболее старым документом архива, датированным 1881 г., является фотография учеников Тобольской мужской гимназии, на которой запечатлен наш известный земляк Х. Лопарев.

В личном фонде специалиста по заповедному делу Ф.Р. Штильмарка отложились документы о борьбе общественности за восстановление Кондо-Сосьвинского заповедника, создании заповедника "Малая Сосьва" и Верхнекондинского заказника, об исследователях края В.В. Васильеве, В.В. Раевском, В.Н. Скалоне.

В связи с объявленным с 1996 г. ЮНЕСКО десятилетием коренных народов мира архив расширил контакты с представителями национальной интеллигенции. В результате целенаправленной работы личные фонды пополнились документами о выступлениях коренного населения округа против промышленного освоения Тяньновских нефтяных месторождений, об участии в финно-угорском движении. У этнографа Томского университета Н.В. Лукиной приобретены документы о 20 научных экспедициях к хантам.

Наибольшей полнотой и разнообразием состава документов отличается личный фонд филолога Е.А. Кузиковой. В нем имеются фольклорные материалы 50-х годов на мансийском и русском языках, записанные в местах проживания восточных и северных манси, рукописи мансийско-русского и русско-мансийского словарей северных и восточных манси с правкой автора, неопубликованная рукопись воспоминаний "Евра - мой мансийский край", переписка конца 80-х -

начала 90-х годов с родными и друзьями, обращения в ЦК КПСС о необходимости государственной поддержки в решении проблем народов ханты и манси. В фонде представлена иллюстрированная фотографиями родословная шести поколений и 609 членов мансийской семьи Чейметовых, единственной среди семей данной национальности.

Большинство документов личного происхождения используются глав-

ным образом при экспонировании. Однако архиву важно комплектоваться материалами, имеющими научное значение. К таким, например, относится картотека мансийских слов, созданная филологом Е.И.Ромбандеевой и представляющая важнейший семантический источник, на основе которого, по выражению ее составителя, "можно защитить не одну диссертацию". Подобных источников архиву пока явно недостает.

1 Отечественные архивы. 1995. № 4. С. 3 - 4.

Л.В.НАБОКОВА,
главный специалист архивного отдела
Управления по делам архивов администрации
Ханты-Мансийского автономного округа

Наш комментарий

Публикуемые наблюдения Е.А.Кондыревой и Л.В.Набоковой привлекают свежестью взгляда на проблемы комплектования архивов документами личного происхождения, искренним интересом к этим документам, так непохожим на порой сухие официальные бумаги учреждений. Однако архивисты на местах не всегда детально осведомлены в вопросах методики работы с документами, давно и основательно разработанной РГАЛИ и ВНИИДАД.

Бывает, что архивисты не точны в терминологии. Так, нередко употребляют термин "держатель фонда", хотя правильно - "владелец личного архива". Ведь фонд - комплекс документов, хранящихся в госархиве, а документы, находящиеся дома, представляют собой личный архив. Неприменим и термин "документальный фонд" для обозначения личного архива.

РГАЛИ мог бы провести стажировки или семинар для заинтересованных государственных архивов по этой тематике, конкретными примерами проиллюстрировав решение методических вопросов.

Отрадно, что облгосархивы начали работу с документами из личных архивов граждан. В конце концов, история пишется самой жизнью людей. На своем опыте мы убедились, как велик интерес исследователей и массового читателя именно к личности человека, связанного с событиями истории, политики, искусства, науки, к документам обычной человеческой жизни, осененной аурой своего времени.

И.П.СИРОТИНСКАЯ,
заместитель директора РГАЛИ

Обеспечение сохранности документов в организациях, учреждениях и на предприятиях Тарбагатайского района

Тарбагатайский район был образован в 1985 г. В это время остро стояла проблема сохранности документов в учреждениях, организациях и на предприятиях. Половина их документов находилась в неупорядоченном состоянии.

Приступив к работе в должности заведующей архивным отделом, я сосредоточила основные усилия именно на приведении в надлежащее состояние документов в ведомствах. Первейшей задачей являлась правильная организация делопроизводства и обеспечения сохранности документов в учреждениях района. Некоторые районные организации, сельские советы, колхозы вообще не готовили свои документы к сдаче на государственное хранение, поэтому многие из них были утрачены. Теперь же они не только передают документы в архив, но и представляют описи документов на ЭПК согласно графику.

В работе с ведомствами использую различные формы. Важную роль в обеспечении сохранности документов в ведомствах играют общественные смотры сохранности документов. В 1995 г. в смотре участвовали все учреждения сельского хозяйства, в следующем году - учреждения здравоохранения, архитектуры и строительства, еще через год - финансовые учреждения. В 1998 г. прошел смотр-конкурс среди сельских администраций района. В результате наведен порядок в делопроизводстве сельских администраций, улучшилось обеспечение сохранности документов.

Положительно сказываются на сохранности документов в учреждениях внедряемые с 1997 г. так называемые взаимопроверки между отделами

культуры и образования администрации района, районной администрации и управлением сельского хозяйства, Десятниковской и Тарбагатайской сельскими администрациями. Для их проведения создается комиссия из руководителей учреждений, организаций и лиц, ответственных за архив. Результаты обобщаются в справке.

Обязательной формой работы для архива стали комплексные, тематические и контрольные проверки организаций и учреждений. Комплексные проверки проводятся не реже раза в год как минимум в десяти организациях, тематические и контрольные - по мере необходимости. Проверяются наличие инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел, правильность ведения книг приказов, трудовых книжек, оформления документов во всех подразделениях учреждения, а также хранение документов по личному составу, в сельских администрациях - похозяйственных книг.

В результате в районе практически не осталось учреждений, организаций и предприятий, где бы документы хранились сверх срока или в непригодных помещениях. Из 37 учреждений - источников комплектования архивными помещениями располагают 12, в ряде учреждений (налоговая инспекция, РКЦ, отдел статистики, отдел социальной защиты населения, районный суд, прокуратура) имеется охранно-пожарная сигнализация. Если отведенное под архив помещение используется не по назначению (как место для питания, для хранения посторонних предметов и т. п.), это нарушение указывается в справках, и в дальнейшем контролируется его устранение.

Наиболее остро стоит проблема сохранности документов в организациях района, не являющихся источниками комплектования архивного отдела. Их руководители, вынужденные подчас думать о выживании организаций, вопросам хранения документов должного внимания не уделяют, что порой приводит к их утрате. Так, в архивный отдел обратились граждане с жалобами на отказ в выдаче справок о заработной плате на Тарбагатайской кондитерской фабрике, райпромкомбинате, РО "Сельхозтехника". При проверке оказалось, что в конце 80-х годов лицевые счета по начислению заработной платы в этих организациях за 1970 - 1978 гг. уничтожены. По этому факту было принято постановление районной администрации и подготовлена информация в прокуратуру. Тем не менее уничтоженные документы уже не вернуть. Необходимо на республиканском уровне принять действенные меры, не допускающие впредь несанкционированного уничтожения документов.

Ежегодно для работников учреждений, входящих в список источников комплектования архивного отдела, проводятся как минимум два семинара. Для этого все учреждения разделяются на три подгруппы: сельские администрации, учреждения сельского хозяйства и отделы районной администрации вместе с другими учреждениями района. Обычно на семинарах рассматриваются вопросы постановки делопроизводства и обеспечения сохранности документов в целом по району и в данной подгруппе. Обязательно проводится практическое занятие, где на примере одного учреждения отрабатывается методика правильной подготовки дел для передачи на государственное хранение.

После семинара проходят тестирование, анкетирование. Такая форма работы поддерживается специалистами, ответственными за делопроизводство, о чем говорит стопроцентное участие в семинарах всех приглашенных за последние два года.

Л.И.ФИЛАТОВА,
заведующая архивным отделом
администрации Тарбагатайского района

Современная история в документах Джидинского районного архива

Совсем недавно на госхранение стали приниматься документы, в которых нашли отражение многие явления и события социально-политического характера. Так, в фонде "Районный Совет народных депутатов" имеются документы о подготовке и проведении в 1987 г. в районе первых летних сельских спортивных игр: сценарий, планы мероприятий и размещения гостей, сметы на ремонт, приглашительные билеты, программа культурного обслуживания, список сборной команды по волейболу Джидин-

ского района, текст песни, посвященной играм (слова и музыка бурятских авторов), и т. д.

Ушло в историю время, когда укрупнение колхозов приводило к исчезновению малых сел. Исправлять эту ошибку стали в 80-е годы, для чего была разработана целая программа по их возрождению. Документы архива (социальные паспорта с указанием количества обрабатываемой земли, индивидуального и общественного скота, населения с дифференциацией по полу и возрасту, протоколы делопроизводства)

вых встреч, программа помощи малым селам от учреждений района, график проведения праздников малых сел, перечень мероприятий по развитию культурных учреждений, медицинского обслуживания, средств связи, анализ проведенной работы по возрождению малых сел) рассказывают, как эта программа реализовывалась.

Документы о деятельности районных органов власти в период ГКЧП (телеграммы, информация о работе районных учреждений 19 - 21 августа 1991 г., рабочий дневник заместителя председателя и материал по подготовке и проведению внеочередной сессии районного совета народных депутатов и др.) повествуют об одном из наиболее драматических эпизодов нашей истории последнего десятилетия.

Когда страна вступила на путь демократизации общества, появилась практика замещения руководящих должностей на конкурсной основе. Документы архива освещают проведение конкурса по замещению должности председателя районного комитета по экологии и природопользованию.

Приняты документы, отражающие выборы первого Президента Российской Федерации, ход земельной реформы в районе в 1991 г. и деятельность кооперативов на территории района в 1992 г.

Гораздо меньше подобных документов отложилось в фондах сельских, сомонных советов.

Процесс подготовки и реализации программы обеспечения населения жильем нашел отражение в фондах Верхне-Торейского и Алцакского сомонных советов. Среди документов - характеристики жилищных условий,

ведомости ввода в эксплуатацию индивидуальных жилых домов, заявки на выделение ссуды.

О так называемой кампании по борьбе с нетрудовыми доходами первых лет перестройки рассказывают документы Верхне-Торейского сомонного совета. Они содержат информацию председателя совета о борьбе с нетрудовыми доходами, проводимой депутатами.

К 40-летию Победы над фашистской Германией райком партии поручил первичным парторганизациям собрать сведения о проживающих в районе ветеранах Великой Отечественной войны. Председатель парткома колхоза им. Ленина добросовестно отнесся к порученному делу, и теперь в архиве хранится список участников Великой Отечественной войны "с полными биографическими данными". При подготовке "Книги Памяти" эти сведения использовались редакционной коллегией.

В архивных документах отражены многочисленные эксперименты в сельском хозяйстве, проводимые в районе по указанию руководства. В фонде совхоза "Алцакский" хранятся документы о внедрении арендного подряда в растениеводство, по производству молока и кормов, о работе семейной арендной бригады по производству овощей. В них - договоры, итоги работы за год и сведения по оплате труда.

Из последних поступлений в архив можно отметить дело "Организация и проведение забастовки учителей школ № 1 и 2, медрботников района в 1993 году" из фонда администрации Джидинского района. Оно включает требования, заявления, обращения учителей и медрботников в адрес районной администрации.

Н.Я.СЮСИНА,
заведующая архивным отделом
администрации Джидинского района

Как создать и поддерживать сайт в Интернете

В последнее время российские архивы уделяют все большее внимание сети Интернет, используя ее для получения необходимой информации и представления сведений о себе российской и мировой общественности¹.

Однако очевидно и то, что web-сайты отечественных архивных учреждений во многом уступают аналогичным зарубежным и по объему представленной информации, и по структуре, и по интерактивным возможностям. Явное "отставание" российских архивистов от зарубежных коллег в пользовании сетью Интернет объясняется как более поздним по времени включением России в сетевое пространство, так и непониманием запросов пользователей.

Природа гипертекста такова, что информация на сайте представляется в нелинейной форме, которая, в отличие от традиционной и привычной для нас линейной, обладает способностью мгновенного перехода с одного текста на другой, логически связанный с предыдущим, отсюда на третий и т. д. Такая структура текста дает больше возможностей для удовлетворения информационных запросов, но более трудоемка при проектировании сайта. Поэтому выполнять эту работу должен специалист, хорошо понимающий природу гипертекста и способный максимально эффективно использовать именно эту особенность Интернета².

Нельзя сбрасывать со счетов и коммуникативные свойства Интернета как информационной среды. С теоретической точки зрения они поражают воображение своими возможностями, а с практической - уже привели к формированию совершенно нового типа пользователя, привыкшего сразу получать интересующую его информацию и лично вступать в диалог с авторами сайта или другими пользователями.

Таким образом, материалы для сайтов должны готовиться по методикам, специально предназначенным для представления информации в интерактивной среде.

Анализ разнообразных публикаций по данной теме, а также личный многолетний опыт авторов статьи в разработке и эксплуатации web-сайтов позволяют определить этапы проектирования, создания и поддержки сайта архивного учреждения, а также предложить некоторые рекомендации.

В самых общих чертах работу над web-сайтом можно свести к следующим этапам: разработка концепции сайта и его дизайна; отбор информационного наполнения (контента); создание сайта (перевод необходимых материалов в гипертекстовую форму, оцифровка графического иллюстративного материала, web-программирование сайта и т. д.); установка сайта на компьютер провайдера; web-промоушен³.

Разработка концепции, дизайна, информационное наполнение сайта

Структура и содержание сайта напрямую зависят от того, какую конечную цель ставит перед собой организация-заказчик.

Концепция сайта должна строго соответствовать целям его создания. Среди архивных учреждений весьма распространено неправильное определение целей (задач, которые решает

сайт), что проявляется в создании сайтов - "визитных карточек", где размещается минимальная контактная информация (по такому пути уже пошли многие архивные организации в нашей стране). Это - самый легкий и, безусловно, самый дешевый подход, но подобное использование возможностей Интернета малоэффективно. Такой

сайт быстро “зависнет” - о нем забудут и его создатели, и, что важнее, пользователи.

Другая распространенная ошибка при проектировании web-сайтов заключается в том, что в конечном итоге интерфейс⁴ сайта направлен не на внешнего пользователя, а внутрь организации. Обычно такие сайты характеризуются пространством описанием истории создания организации и ее структуры с представлением фотографий руководителей, нередко с использованием незнакомых постороннему человеку служебных аббревиатур, специфических сокращений и т. д. Все это либо непонятно, либо не нужно пользователю (его в первую очередь интересует, как найти нужную информацию, а не то, какова внутренняя структура архива, как выглядит его директор и сколько у него заместителей).

В действительности структура сайта должна определяться с учетом тех задач, которые пользователи захотят и смогут решить с его помощью.

Думая непосредственно о дизайне, надо четко понимать, что, с одной стороны, пользователя интересует информационное наполнение, а не оформление сайта, с другой, только правильно подобранные элементы интерактивности помогут пользователю в полном объеме получить доступ к нужной ему информации.

Опыт показывает, что не следует привлекать для разработки сайта много людей (компаний): каждый стремится за выплаченный ему гонорар оставить “свой след”. В этом случае сайт заведомо будет похож на лоскутное одеяло. К чему это приводит? Пользователи раздражаются, когда при переходе из одного раздела в другой они получают иные навигацию и дизайн. Целостность - ключ к эффективной работе с сайтом. Единообразие элементов интерфейса создает необходимые условия для результативной и комфортной работы посетителей сайта.

Лучший способ обеспечения целостности сайта - поручить его разработ-

ку или одному специалисту, или одному подразделению архива, или (в случае больших проектов, например, при создании объединенного сайта, включающего несколько архивных учреждений) централизованной группе, которая будет контролировать соблюдение единых правил по дизайну, навигации, предоставлению информации, а также стандартов и рекомендаций.

Хорошо оформленный сайт, обладающий удобным (дружественным) интерфейсом, может и должен приносить реальную пользу его посетителям (в нашем случае потенциальным заказчикам архивной информации), а значит, и способствовать развитию “бизнеса” архивистов.

Поскольку основные направления деятельности архивов идентичны, можно предложить создание разделов, содержащих следующие сведения для сайта архивного учреждения: информацию об архиве (наименование, краткая историческая справка), архивных фондах, системе НСА, научных трудах, публикациях архивных документов, текущей деятельности (выполнении социально-правовых запросов и т. п.), режиме работы читального зала, выставках, перечень услуг (платных и бесплатных), контактную информацию (адрес, телефоны, e-mail и др.), ссылки на родственные сайты, “карту сайта”, “гостевую книгу”, “новости”, английскую версию сайта (она необходима, если архив заинтересован в привлечении зарубежных пользователей).

Для архивов звукозаписи и фотоархивов можно ввести разделы “фотогалерея” и “фонотека”, которые следует рассматривать как возможность “показать товар лицом”, опубликовав в Интернете лишь избранные образцы архивных документов в рекламных целях. Такие разделы, как “новости” и “карта сайта”, помогут пользователю лучше ориентироваться на сайте, а подробное описание НСА архива ускорит поиск необходимой пользователю информации уже в самом архиве. Безусловно, идеальным вариантом являет-

ся включение в сайт электронных каталогов архива (за плату или бесплатно), но в большинстве случаев об этом приходится только мечтать - вряд ли подобная работа возможна без привлечения дополнительного финансирования в виде грантов.

"Гостевые книги", дающие возможность задать вопрос руководству архива, и всевозможные форумы являются необходимыми элементами интерак-

тивности сайта. Однако не надо забывать, что их обслуживание требует постоянной занятости как минимум одного человека, не только регулярно выполняющего обязанности по обслуживанию "гостевой книги" (удаление нецензурных выражений или не относящихся к тематике сообщений), но и способного оперативно реагировать на информационный запрос пользователя или грамотно его переадресовать.

Создание сайта

Первоначально необходимо перевести подготовленные для сайта сведения в гипертекстовую форму. Многократные исследования доказали, что пользователь, как правило, не читает, а лишь просматривает web-страницу, пытаясь обнаружить искомую информацию в нескольких предложениях или их частях. Поэтому даже прекрасному по содержанию тексту не повредят так называемые "визуальные маркеры", а именно: тщательная сгруппированность информации, использование понятной читателю терминологии, отведение каждой идее отдельного абзаца текста, определение его оптимального объема, наличие (для длинных страниц) оглавления вверху страницы. Текст должен быть лаконичным и нести лишь полезную информацию (так как пользователи не терпят ничего похожего на рекламу).

Процесс перевода иллюстративного материала (фотографий и других изображений) в электронную форму называется оцифровкой. В ее результате создается файл того или иного графического формата. Как правило, для web-ресурсов применяют графические файлы двух типов - в форматах GIF и JPEG. Чем же они друг от друга отличаются и почему недостаточно использовать лишь один из них?

Graphics Interchange Format (GIF), разработанный в 1987 г. компьютерной информационной службой CompuServe, используется в основном для обмена изображениями между систе-

мами (8-разрядной графикой). Графические данные, выполненные в GIF, могут сохраняться двумя способами. В первом случае строки данных сохраняются последовательно (сверху вниз). Другой способ, называемый чередующимся (interlaced), сохраняет каждую восьмую строчку, затем каждую четвертую и т. д. При загрузке web-страницы, на которой присутствует графика в формате GIF (чередующаяся), пользователь наблюдает, как картинка медленно прорисовывается на экране по мере поступления новой информации. Это может оказаться весьма полезным, так как еще до окончательной загрузки файла пользователь решает, нужна ему эта графическая информация или нет. Кроме этого, можно создавать анимированные GIFы и GIFы с прозрачным фоном. Данный формат является идеальным при создании банера⁵. Однако у него есть недостатки - не поддерживает изображения с глубиной цвета больше 8 битов на пиксель. На практике этого оказывается достаточно для контурных изображений или рисунков, где используется ограниченное количество цветов (не более 256 цветов или оттенков серого). Для подготовки же полноцветных иллюстраций фотографического качества лучше подойдет формат JPEG.

Joint Photographic Experts Group (JPEG) - результат совместной работы двух влиятельных международных организаций по стандартизации - Между-

народного союза по электросвязи (телекоммуникации) (ITU) и Международной организации по стандартизации (ISO). Здесь обобщен более чем полувековой опыт исследовательской работы в области компьютерной графики и выработаны детальные рекомендации, позволяющие значительно уменьшить размеры графических файлов с видимым сохранением их фотографического качества. Формат JPEG отличается от других графических форматов тем, что использует так называемое сжатие с "потерями". Программа, создающая файл в этом формате, анализирует изображение и удаляет несущественную для человеческого восприятия информацию. В результате в файлах JPEG возможно достижение высокого уровня сжатия без заметных потерь качества самого изображения. Данный формат лучше всего использовать для хранения полноцветных иллюстраций фотографического качества. Он не подходит для изображений, содержащих четкие контуры линий (например, надписи), так как при слишком сильном сжатии изображение может стать слегка размытым.

Желательно, чтобы в процессе создания сайта web-мастер и web-программист учитывали следующие особенности. Если на сайте используются фреймы⁶, то не исключено, что часть посетителей сайта не сможет на нем работать. Это связано с тем, что далеко не все браузеры⁷ (как правило, производства малоизвестных компаний) поддерживают фреймы. По статистике, таких пользователей в сети - около 13%. Для них целесообразно иметь специально разработанную бесфреймовую версию.

Использование на сайте новейших технологий часто приводит к плачевному результату. До тех пор, пока они не станут фактическим стандартом, большинство пользователей не смогут корректно загрузить ваши страницы и даже получить к ним доступ.

Старайтесь не включать в свои страницы непрерывно движущиеся и тем более мерцающие элементы -

они перенапрягают зрение пользователя.

Если вы открываете свой собственный реальный (или виртуальный) web-сервер, постарайтесь дать ему как можно более короткое название (URL) - так пользователи его быстрее запомнят, да и найти его гораздо проще. Советуем не использовать в названии символ тильды (~), так как не каждый знает, где найти его на компьютере. Необходимо, чтобы названия ваших материалов и сама внутренняя структура сайта подчинялись логике.

Желательно, чтобы на каждой странице сайта (независимо от того, насколько "глубоко" она находится) помещалась ссылка на главную страницу или на страницу предыдущего уровня. Тогда пользователь, попавший на эту страницу из какой-нибудь поисковой системы, сможет при желании ознакомиться не только с ней, но и с остальными материалами, размещенными на сайте.

Старайтесь не использовать слишком длинные страницы, если же без этого не обойтись, вынесите все кнопки, ответственные за навигацию по сайту, и оглавление страницы на ее верхнюю часть.

Не пренебрегайте возможностью создать и регулярно обновлять "карту сайта". Она поможет пользователю сориентироваться и найти нужную информацию. Полезно иметь собственную поисковую систему или же подключить сайт к одной из известных поисковых систем российского Интернета (например, Yandex).

Необходимо иметь актуальную версию сайта на своем рабочем локальном диске. Backup⁸ очень пригодится, если машина вашего хостера⁹ выйдет из строя или вы внезапно решите его сменить.

Создавая html-документы, необходимо проверять, как они выглядят на мониторах с другим разрешением (большим, меньшим) и в двух самых известных браузерах (Netscape Navigator/Communicator и Internet Explorer) версий 3.0 и выше.

Постарайтесь максимально оптимизировать всю размещаемую на сайте информацию, особенно графику. Если на загрузку сайта, не оправдавшего ожидания пользователя, затрачено

много времени, это приведет в дальнейшем к падению интереса к нему. Графические элементы привлекают пользователей, если они необходимы и сочетаются с текстом, дополняя его.

Установка сайта на компьютер провайдера

Договор с провайдером (фирмой, осуществляющей доступ в сеть Интернет), как правило, содержит три типовых пункта: доступ к ресурсам в Интернете в соответствии с прейскурантом почасовой оплаты; обслуживание электронной почтой; предоставление дискового пространства для создания web-страницы или сайта.

В итоге провайдер предоставляет свой компьютер (или, правильное ска-

зать, место на диске компьютера) для размещения сайта архивного учреждения.

После завершения процесса создания первой рабочей версии сайта она переносится по сети Интернет с компьютера архива на ftp-сервер провайдера. Как правило, это происходит с помощью специальной программы так называемого ftp-клиента¹⁰.

Web-промоушен

После размещения в компьютере провайдера сайт находится в так называемом "холодном состоянии", поскольку его можно найти только зная его URL. Для того, чтобы сделать сайт доступным для пользователей, необходимо, во-первых, проиндексировать информацию - разработать ключевые слова, отражающие тематику сайта. Например, для сайта РГАНТД ключевыми словами являются: "космос", "космический архив", "Российский государственный архив научно-технической документации", "РГАНТД", "Росархив", "космическая документация". Неплохо, если ключевые слова уже в процессе создания html-страниц будут вставлены

в них с помощью метатегов¹¹. Во-вторых, следует осуществить анонсирование сайта в каталогах и на различных поисковых машинах в сети Интернет (российских и зарубежных). Так, зайдя на поисковый сайт для выявления определенной информации по космосу, пользователь, набрав ключевое слово "космос", среди прочей информации получит доступ к сайту РГАНТД.

Более подробную информацию об интернет-промоушене можно почерпнуть из регулярно обновляемых интернет-ресурсов: "Как раскрывать свой сайт (советы от Гласнета)"¹² и "Promo.ru - энциклопедия интернет-рекламы"¹³.

Поддержка сайта

Создавая web-сайт, не следует забывать, что его эксплуатация потребует финансовых затрат. Практика показывает, что годовая поддержка сайта может составить до 50% средств от стоимости его разработки. Если вложить крупную сумму в построение сай-

та, но потом его не поддерживать, все вложения окажутся напрасными и интерес к нему пропадет.

Поддержка сайта сводится к своевременному размещению свежей информации, перестраиванию и совершенствованию разделов, контролиро-

ванию целостности сайта и его актуальности. Сайт должен эволюционировать вместе с изменениями интернет-среды, по природе своей имеющей динамический характер.

Кроме этого, web-технологии совершенствуются так быстро, что изме-

нение дизайна сайта требуется проводить не реже раза в два года. Тогда он не только с информационной точки зрения, но и с позиции все улучшающегося интерфейса будет отвечать неуклонно возрастающим требованиям пользователей Интернета.

¹ Регулярно обновляемый список ссылок на российский архивные ресурсы в сети Интернет доступен на сайте Историко-архивного института РГГУ - <http://iai/rsuh.ru/russia.html>. Об этом см.: З а л а е в Г. З. , Б о б р о в а Е. В. Архивы и Интернет // Отечественные архивы. 2000. № 2.

² В сфере профессиональных разработчиков web-сайтов сложилась своя терминология, отражающая процесс их разработки и эксплуатации. Считаем полезным привести некоторые обозначения специалистов:

веб-мастер - специалист, непосредственно занимающийся html-версткой;

веб-дизайнер - специалист, отвечающий за разработку общего стиля сайта и подготовку его графической компоненты;

веб-программист - специалист, разрабатывающий программные модули, которые будут использоваться на сайте;

контент-девелопер - человек, отвечающий за содержание сайта (как правило, он не только сам пишет текст, но и занимается вычиткой чужих материалов перед помещением их на сайт).

Веб-администратор необходим, если речь идет не о сайте, а о сервере. В этом случае он отвечает за поддержание работоспособности веб-сервера как программно-аппаратного комплекса и решает проблемы безопасности.

³ Promotion (англ.) - содействие продаже, сбыту, создание благоприятных условий для продвижения товара. Промоушен в Интернете обычно включает в себя: регистрацию сайта на поисковых серверах; направление информации рекламного характера в листы рассылки; банерный обмен; обмен ссылками с сайтами соответствующей тематики; создание web-колец и т. д.

⁴ Интерфейс (interface) - точка стыковки

двух элементов, обеспечивающая их взаимодействие. В данном случае - средство взаимодействия.

⁵ Банер - небольшая картинка, по договоренности или за плату размещаемая на страницах web-серверов и служащая ссылкой на сайт.

⁶ Фреймы (frame) - специальный кадр, рамка определенного вида.

⁷ Браузер (browser) - программа для работы в сети Интернет.

⁸ Backup (англ.) - резервная копия; резервный экземпляр; резервирование (в ЭВМ).

⁹ Хостер - организация, предоставляющая хостинг (место для размещения) сайта за определенную плату или бесплатно.

¹⁰ Самые известные программы такого типа - CuteFTP и Far. Последняя чрезвычайно удобна для тех, кто привык к работе в программных оболочках типа Norton Commander, и, что особенно важно, бесплатна для жителей государств, расположенных на территории бывшего СССР.

¹¹ Метатеги - элемент описания заголовка web-страницы. Находятся метатеги в шапке html-документа (внутри тегов <title>...</title>) и предназначены для продуманного позиционирования размещаемой в Интернете информации. Метатеги способны помочь поисковым машинам правильно проиндексировать документ, чтобы облегчить пользователю поиск. Наиболее целесообразно использовать метатеги на основных ключевых страницах сайта, что способствует их первоочередному индексированию в поисковых системах.

¹² <http://www.glasnet.ru/glasweb/rus/sitepromo1.html>

¹³ <http://www.promo.ru/>

Г.З.ЗАЛАЕВ, кандидат технических наук,
начальник отдела автоматизированных
архивных технологий РГАНТД,
Е.В.БОБРОВА, зав. лабораторией
научно-технических, кинофотофонодокументов
и микрографии ИАИ РГГУ

Козлов В.П. Российское архивное дело. Архивно-источниковедческие исследования. М.: РОССПЭН, 1999. - 335 с. - 1000 экз.

Книга известного историка, источниковеда, архивиста, члена-корреспондента РАН, руководителя Федеральной архивной службы России В.П.Козлова представляет собой сборник статей, текстов выступлений (опубликованных и неопубликованных) разных лет, охватывающих широкий спектр больших и малых архивоведческих проблем. Казалось бы, при таком подходе неизбежны разновременная пестрота, тематический разнобой и некоторая рыхлость самой концепции издания. Однако по прочтении книги понимаешь, что объектом изучения во всех работах выступает документ - исторический, ретроспективный, архивный, источник о прошлом - во всем его многообразии. Именно это и объединяет отдельные сочинения в единое интеллектуально монолитное произведение.

Исследование состоит из двух разделов. В первом собраны публикации по истории и источниковедению, во втором - статьи и тексты докладов по архивоведению и архивному делу. Хорошо понимая, что никакая "современность" не может обходиться без "опыта истории", автор актуализирует роль и значение архивного документа в жизни общества и приглашает читателя в свою исследовательскую лабораторию, где в сложном взаимодействии используются приемы и методы источниковедения, компаративистики, хронологии, сфрагистики, палеографии, лингвистики, статистического анализа. Это позволило ему сделать ряд оригинальных и обоснованных наблюдений по

поводу самых известных исторических памятников и изданий, например, таких, как "Слово о полку Игореве" или "История государства Российского" Н.М.Карамзина (в соавторстве с В.Ю.Афиани и В.М.Живовым).

"Карамзинская" тема представлена в книге наиболее ярко. Интересны размышления автора о менявшихся взглядах писателя на роль и место в истории России Бориса Годунова, возникновении и бытовании вошедшего в историко-культурный контекст в качестве знаковой формулы выражения "народ безмолвствовал", "возвращении" Н.М.Карамзина в историческое сознание общества 1990-х годов, общеевропейском и национальном в концепции выдающегося историка.

Серия статей посвящена историческим фальсификациям, которыми В.П.Козлов плодотворно занимается на протяжении многих лет¹. Автор убедительно разоблачает многие громкие подлоги, легенды и откровенные фальшивки, выдающиеся за исторические источники. Здесь можно прочесть о поддельных воспоминаниях военнослужащего австрийской армии И.П.Мейера, об уничтожении царской семьи в Екатеринбурге, проследить судьбу "приказа" НКВД и НКО СССР № 0078/42 от 22 июня 1944 г. о выселении украинцев с бывших оккупированных территорий, оказавшегося в действительности немецкой листовкой, узнать историю публикации в Сан-Франциско в первой половине 1950-х годов "Велесовой книги" и т. д. Впервые в научном издании дана профессиональная оценка трудам академика Н.Фоменко и его коллег как "забавы праздности и игрушки для ума".

Второй раздел книги открывают работы исторического содержания. В статье "Коллекционирование исторических источников как одна из проблем историогра-

фии, археографии и архивоведения (на примере русских частных собраний конца XVIII - начала XIX в.)" обоснованы некоторые аспекты изучения частного коллекционирования рукописных книг, характеризующие его как социально-культурное, источниковедческо-историографическое, археографическое и архивоведческое явление. В основе статьи "К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей" - сведения о поступлении в собрание Румянцевского кружка 178 оригинальных и 98 подборок копий рукописных материалов. Появившийся в результате изучения миграции архивных материалов каталог представляет большой интерес для специалистов.

В цикле статей и текстов докладов на "злобу дня" 1990-х годов можно выделить несколько блоков. Первый из них посвящен проблемам взаимоотношений российских архивов с мировым архивным сообществом. В работе "Международный коллоквиум архивистов в Париже" рассказывается о том, как на международном уровне обсуждались острейшие архивные проблемы: "коммерциализация" архивов России, перемещение архивных комплексов, правовой статус архива Коминтерна, сотрудничество в области архивного дела и организация международной помощи российским архивам. Текст доклада "Открытие российских архивов как показатель общественных перемен: проблемы и перспективы" является, по сути, развернутым ответом на замечания, высказанные зарубежными архивистами в Париже. Здесь рассмотрены аспекты, связанные с проблемами открытия российских архивов: теоретический, правовой, организационный, научный, социальный и политический, психологический и нравственный, коммерческий.

Наибольший интерес в этом разделе представляют материалы по современной архивной проблематике, так как это первое обобщающее издание на этом направлении. В статье "Об использовании документов российских архивов" и в докладе "К вопросу о формировании единого архивно-информационного пространства"

автор высказывает идею о формировании принципиально нового архивно-информационного пространства, предлагает практические действия по организации использования документов в нем и ставит вопрос о целесообразности разработки совместно с РАН и Министерством образования России государственной программы издания исторических источников.

Эта проблема получила развитие в статье "Публичность архивов и свобода архивной информации", где изложены вопросы рассекречивания документов, определены наиболее важные параметры российской модели общедоступности архивной информации, приведена типология архивов в зависимости от их общедоступности, классифицированы факторы, ограничивающие доступность на стадии использования архивной информации, рассмотрены деятельность специальных комиссий, а также воздействие закона Российской Федерации "О государственной тайне" (1993 г.) на контроль за доступом к архивной информации.

К этому блоку материалов примыкает статья "Зарубежная архивная Россия: проблемы и направления работы", в которой отмечается повышенное внимание к архивной России, дается ее определение, выделяются основные комплексы, типы зарубежных хранилищ, сконцентрировавших документы, и проблемы реституции архивных документов. Интерес представляют краткая характеристика переданных за рубеж и полученных оттуда в 1918 - 1990 гг. архивов, опыт выявления и возвращения зарубежных архивных материалов и вывод о необходимости компьютеризации богатейшего собрания фактического материала по архивной России.

В книгу вошли также работы о проблемах реформирования архивного дела в России, рассматриваемых с разных точек зрения - законодательной, научной, методической. Центральное место здесь занимает статья "Принципы "Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах", в которой автор, комментируя новый законодательный акт, констатиру-

ет, что он освобождает российского архивиста от прежних догм и одновременно возлагает на него ответственность исходить в своей профессиональной деятельности из принципа беспристрастности, предполагающего невмешательство в планы и интересы пользователей. В другой важной статье - "Архивная реформа: вопросы научного и методического обеспечения" - говорится о целях и путях реформирования архивного дела в России, роли отраслевой науки в созидании нового архивоведческого знания и одного из инструментов архивной реформы, современных архивоведческих исследованиях и разработках.

Проблемы сочетания понятий "документ" - "архивный документ" - "исторический источник", трансформации одного в другой, самоценность документа в свете источниковедения и архивоведения исследуются в статье "Об отдельных современных теоретико-методических проблемах архивоведения и источниковедения". Автор предлагает также описательные признаки, черты неких всеобщих явлений, характеризующих объекты архивоведения и источниковедения.

Понятие интеграции бывших партийных архивов в систему государственных архивов сформулировано в статье "Вопросы интеграции бывших архивов КПСС в систему государственных архивов", где также определены ее условия, направления, методы и формы. Современная типология архивов дана в работе "Управление архивами в России в переходный период", в которой рассмотрены и причины неопределенности взаимоотношений государственных и негосударственных архивов России.

Самостоятельный блок образуют работы, посвященные взаимодействию архивистов и историков: "Сотрудничество архивистов и историков", "Историк и архивист: общее и особенное профессий". Здесь мы знакомимся с анализом событий, определивших перестройку архивного дела 1990-х годов, нормами и процедурами рассекречивания архивных документов, составом исследователей, работа-

ющих в читальных залах государственных архивов, и тематикой их работ, организационными формами освоения архивов России. Чрезвычайно любопытны наблюдения и выводы автора по поводу эволюции профессий историка и архивиста, их роли в общественном сознании, сферы их приложения.

Особняком стоят две работы обобщающего характера: доклад "Архивы в посттоталитарный период" и статья "Архивная служба России и российская государственность: опыт 80 лет". Доклад составлен по материалам анкетирования четырнадцати стран бывшего социалистического лагеря и бывшего союзных республик. В статье проанализированы история архивной службы СССР - России за 80 лет, подведены некоторые итоги. Особое внимание уделено развитию архивов в период реформ (1992 - 1998 гг.), определены главные проблемы современного архивного дела России.

Что касается замечаний, то они сводятся, главным образом, к недостаткам в структурной организации материала и техническим погрешностям в оформлении книги. Так, статья о вновь открытых документах по истории Великой Отечественной войны в середине первого раздела (сразу после "карамзинского блока") выбивается из общей хронологической канвы. Актуальная теоретическая статья "О выборочном приеме документов на государственное хранение" (соавторы Т.Ф.Авраменко и В.Н.Автократов) написана на стыке архивоведения, статистики, источниковедения и других наук, использующих выборочный метод обработки информации. На наш взгляд, она заняла бы более удачное место среди работ о современных теоретико-методических проблемах архивоведения и источниковедения, чем отведенное ей после истории комплектования Румянцевского музея. К досадной технической оплошности отнесем то, что из оглавления выпала статья "Открытие российских архивов как показатель общественных перемен: проблемы и перспективы".

Объем рецензии не позволяет всту-

пить в дискуссию с автором, уточнить его позицию по ряду вопросов, прояснить правильность употребления отдельных терминов и др. Однако уже одно то, что

книга вызывает такое желание - свидетельство ее неперемногого успеха у историков, архивистов, источниковедов и всех заинтересованных читателей.

¹ Козлов В. П. Тайны фальсификации: Пособие для преподавателей и студентов вузов. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996; Он же. Фальсификация исторических источников: источниковедческий, историографический, архивоведческий аспекты // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 6 - 19; Он же. Фальсификация письменных исторических

источников в России в XVIII - XX вв.: источниковедческий, историографический и архивоведческий аспекты // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады, тезисы выступлений на второй Всероссийской конференции 12 - 13 марта 1996 г. М., 1996. С. 32 - 44.

В.А.САВИН,
кандидат исторических наук

Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып. VI. 1900 год. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 1999. - 411 с. - 450 экз.*.

Историография рабочего движения пополнилась еще одним фундаментальным исследованием. Вышел в свет очередной, шестой, выпуск Хроники, посвященный рабочему движению в России в 1900 г. В его подготовке принимала участие большая группа историков, ученых, работников вузов, музеев и библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. Ответственным составителем, редактором и автором предисловия данного выпуска, как и предыдущих пяти, является д.и.н. И.М.Пушкарева, а ответственным редактором всего международного научно-исследовательского проекта "Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника" - д.и.н. Ю.И.Кириянов.

Научная общественность высоко оценила первые пять выпусков¹. Сама идея подобной серии появилась в связи с на-

зревшей в последнее десятилетие необходимостью освободиться от идеологических пристрастий, тенденциозного анализа в исторической науке вообще и в освещении рабочего движения в России в частности. Именно поэтому материалы Хроники основаны строго на документах и хронологически установленные фактах. В предисловии к шестому выпуску подчеркивается, что "составители Хроники не пользовались информацией, содержащейся только в воспоминаниях участников рабочего движения. Поэтому некоторые события и факты, даже широко известные из литературы, куда они попали из мемуарных источников, в Хронику не были включены" (С. 40 - 41).

Реализация именно такого замысла по созданию общероссийской Хроники событий на основе всесторонне разработанной единой методики отбора достоверной информации², поддающейся статистической обработке с использованием вычислительной техники, важна не только сама по себе. Не менее значимо и то, что постоянно растущий банк данных, базирующийся исключительно на документах, является необходимым условием для поста-

* Составители: В.П.Желтова, Б.Ф.Додонов, С.В.Калмыков, И.М.Пушкарева (отв. сост.).

Работа над хроникой выполняется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-01-00231), а также фонда ЮНЕСКО (единовременный грант).

новки новых научных проблем, способствующих более глубокому взгляду на историю рабочего движения, его разнообразные формы, масштабы и эффективность социального протеста. Кроме того, объективная научная база является твердой основой и катализатором, стимулирующим создание региональных Хроник, без чего невозможна полная и правдивая история России в целом. В последние годы, в частности, опубликованы Хроники рабочего движения в Центрально-Черноземном районе³, Ярославской губернии⁴, стачечного движения на Урале⁵, защищены диссертации о рабочем движении во Владимирской, Костромской, Ярославской губерниях⁶ и на Южном Урале⁷.

Богатый материал шестого выпуска структурирован, как и в предыдущих. Первый раздел посвящен массовым выступлениям рабочих: стачкам, а также митингам, собраниям и сходкам (маевкам) как самостоятельной форме рабочего движения. Во втором разделе описаны в общей сложности 164 организации, функционировавшие в 1900 г., причем составители осветили лишь ту сторону деятельности этих организаций, которая была связана с рабочим движением. И, наконец, в третьем разделе раскрывается содержание 210 листовок с указанием мест издания и требований рабочих, позволяющих судить о повседневных нуждах и условиях их труда.

Количественные характеристики всех форм социального протеста, их география, учет мотивов и результатов выступлений, а также тщательная сверка ранее опубликованных Хроник логически приводят к некоторым обобщающим выводам об основных тенденциях в рабочем движении в Российской империи.

Так, во вступительной части выпуска указывается, что “в 1900 году в России продолжался спад массового рабочего движения, обусловленный экономическим кризисом” и, вследствие этого, массовым увольнением рабочих (С. 5). Хроника сообщает о 576 стачках в 57 губерниях и областях России, в которых приняли участие около 90 тыс. человек, что несколько ниже по сравнению с 1899 г.

Количество стачек уменьшилось на 27%, а число стачечников - на 37% (С. 6). Вместе с тем на общем фоне массового рабочего движения в 1900 г. выделялись общегородские стачки, выходявшие за рамки профессиональных. В них наряду с фабрично-заводскими рабочими крупных производств участвовали и рабочие, занятые в мелкой промышленности, а также ремесленники. В рабочее движение вовлекались все новые губернии и области России, например, Астраханская и Симбирская губернии, Семипалатинская область. Хроника 1900 г. фиксирует и самую крупную за всю историю рабочего движения всеобщую городскую политическую стачку в Харькове.

Особый интерес представляют сведения о коллективных стачках и ряде первомайских (политических). Количество коллективных стачек в 1900 г. возросло до 78 против 49 в 1899 г., а первомайские стачки состоялись не менее, чем в 26 городах и селах под лозунгом демократических свобод. Эти данные свидетельствуют о росте борьбы рабочих разных предприятий, регионов и национальностей, их организованности и солидарности. И хотя в подавляющем большинстве стачки и волнения возникали на экономической почве, в Хронике зафиксированы случаи проявления товарищеской солидарности. Например, выступление железнодорожников в Тифлисе в июне - августе было поддержано рабочими табачной и обувной фабрик, чугунолитейного механического завода и др.

Несомненную научную ценность представляет второй раздел выпуска, в котором показаны весь спектр политического влияния на рабочих различных партий и групп, обусловленность их поддержки разнообразными слоями рабочих. Собранный Хроникой материал позволяет более полно, всесторонне и достоверно представить структуру вновь образованных и уже действовавших политических партий и движений, направление их деятельности, печатные издания, а также персональный состав наиболее активных членов партийных комитетов и групп.

Вполне оправдан подход, при котором, с одной стороны, не преувеличивается роль социально-демократических организаций в рабочем движении, а с другой, не умаляется их реальная деятельность. Хроника отмечает, что “продолжалось организационное объединение социал-демократов, начатое I съездом РСДРП”, партийные комитеты в 1900 г. отмечены в 15 городах (С. 26). Данные Хроники свидетельствуют об общей сети и расширении деятельности партийных рабочих организаций не только в Петербурге и Москве, но и других крупных городах Центральной России, Поволжья, Казани, Саратова, Сибири, Западного региона (Варшава, Вильно, Минск, Гродно, Витебск и др.). В Ярославской губернии наряду с возникшим в 1900 г. Комитетом РСДРП упоминается и рабочая социал-демократическая группа “Северный рабочий союз РСДРП”, а Донскому комитету РСДРП удалось создать подпольную типографию и выпустить второй и третий номера газеты “Южный рабочий”.

Вместе с тем включенные в Хронику многочисленные конкретные факты показывают, что деятельность социал-демократических организаций проходила в условиях массовых репрессий, постоянных обысков и арестов. Однако это не останавливало партийную пропаганду и агитацию, распространение нелегальной литературы. Результатом такой непрерывающейся работы стал рост числа рабочих кружков и вовлечение их в революционную борьбу.

К числу явных достоинств данного выпуска следует отнести дальнейшее освещение деятельности различных партийных организаций в Западном регионе. Несмотря на скупость изложенных фактов, все же в ряде случаев можно проследить и процесс оформления, и социальный состав, и численность партий на разных этапах становления, и даже составить “портреты” лидеров, активных членов организации, включающие их социально-психологические и личностные характеристики, не говоря уже о содержании программных требований и конечных

целях их деятельности. Введение новых источников позволяет в известной мере через призму событий отразить и межпартийную борьбу.

В 1900 г. в основном завершился процесс формирования структуры СДКПиЛ, ППС и Бунда. В августе, например, на II съезде СДКПиЛ было утверждено название партии и определены основные направления деятельности: пропаганда, агитация, распространение нелегальной литературы, организация кружков и стачечных касс, проведение сходок и собраний (С. 183).

В основе структуры Бунда лежали боевые (стаечные) кассы, главной задачей которых была организация экономической борьбы, объявленной “лучшей и наиболее целесообразной формой рабочего движения” (С. 181).

ППС в мае 1900 г. переживала раскол, когда из ее состава вышла группа Л.Кульчицкого, не согласная с политической линией руководства во главе с Ю.Пилсудским. Однако в сентябре V съезд ППС осудил “раскольников” и признал, что террор как тактика борьбы бесцелен (С. 174).

Хроника отмечает участие в рабочем движении ПСР. В 1900 г. в Харькове состоялся IV съезд “Южной партии эсеров”. Принятый на нем “Манифест” ориентировал членов партии и на работу среди пролетарских слоев населения.

В третьем разделе довольно подробно представлены листовки, распространявшиеся разными партийными группами среди рабочих в 1900 г. В них в своеобразной форме отражены вся острота социальных конфликтов, сложная и бурная история рабочего движения того времени. Содержательный анализ листовок, учет географии их издания, принадлежности к партиям и объединениям позволяют более глубоко и всесторонне изучить причины тяжелого положения рабочих, установить значение стачек и нестачечных форм борьбы, дополнить сведения о рабочих выступлениях. Отдельного упоминания заслуживают призывы выдвигать не только экономические, но и политические требования. Хроника отмечает, что для

1900 г. стали характерны обращения “ко всем” рабочим по месту проживания, или “ко всем” по профессии, национальному признаку. Таким образом, листовая агитация способствовала пробуждению самосознания рабочих и приобщила их к политике.

В заключение можно отметить, что составителями проделана колоссальная работа, которая не только облегчает дальнейшее исследование проблемы, но и дает богатейшую почву для сравнений и размышлений. О высокой культуре издания свидетельствуют наличие необходимых научных комментариев в виде предисловия и аннотации, а также умело сделанные примечания, удобные для работы и снабженные всеми необходимыми пояснениями.

Исследователи и все, кто интересуется российской историей, получили прекрасную публикацию, и остается только сожалеть о мизерном тираже издания.

¹ См.: Отечественные архивы. 1995. № 3; Вопросы истории. 1996. № 4; Отечественная история. 1998. № 5; Исторический архив. 1999. № 5.

² Организационные и методические принципы подготовки Хроник рабочего и социал-демократического движения в России (1895 - февраль 1917 г.). М., 1990.

³ Касимов А.С. Хроника рабочего движения в Центрально-Черноземном районе (1895 - февраль 1917 г.). Пенза, 1993.

⁴ Волкова Г.И., Малафеева В.Н., Мейедович М.Г., Румянцев Г.С. Рабочее движение в Ярослав-

В качестве замечаний отметим некоторые разночтения в написании фамилий (фамилия хозяина чугунолитейного механического завода в Тифлисе в предисловии - Г.З.Ярлов (С. 20), а в указателе предприятий - Г.З.Яралов (С. 405)), а также в указании числа участников политической стачки в Харькове (в предисловии (С. 7) - не менее 10 тыс. рабочих, в аннотации - около 15 тыс. рабочих (С. 406), в самой Хронике - “св. 10 тыс. из св. 14 тыс.” (С. 91)).

Целесообразно, на наш взгляд, в приложении к последующим выпускам привести полный текст некоторых наиболее значимых прокламаций и листовок различных политических партий, организаций и движений.

Данные замечания и пожелания ни в коей мере не снижают научной ценности и положительного впечатления от рецензируемой работы и никак не влияют на ее высокую оценку.

ской губернии в ноябре - декабре 1905 г. // Рабочее движение в России в период революции 1905 - 1907 гг. М., 1991.

⁵ Юдина Л.С. Стачное движение на Урале (в июне 1907 - октябре 1917 г.). Хроника. М.: МАДИ (ТУ), 1997.

⁶ Новиков А.В. Рабочее движение в 1905 году: причины, формы, содержание. (По материалам Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Автореф. ... к.и.н. Кострома, 1997.

⁷ Романов П.Н. Рабочее движение на Южном Урале в конце XIX - начале XX века. Автореф. ... к.и.н. Оренбург, 1997.

**Г.И.БЫЧКОВ, профессор,
С.С.ЛЫКИН, доцент**

Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века. Социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999. - 414 с. - 1000 экз.*

Новая монография А.Е.Иванова, выпускника МГИАИ, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, как и предыдущие его книги “Высшая школа в России в конце XIX - начале XX века”

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 98-01-16123.

(М., 1991) и “Ученые степени в Российской империи XVIII в. - 1917 г.” (М., 1994), посвящена малоизученному аспекту истории профессионального образования - социально-историческим судьбам российского студенчества и ученого сословия. Девизом книги стала мысль Н.И.Пирогова: “Общество видно в университете, как в зеркале и перспективе”.

В основу монографии положен обширный круг источников и литературы, прежде всего богатейший архивный материал, хранящийся в 22 фондах архивов России: РГИА, ГАРФ, ЦГИАМ, Национального архива Республики Татарстан, а также Центрального государственного архива Республики Эстония и Архива г. Варшавы. “Опорную”, по определению автора, группу источников составили официальные документы законодательного, ведомственно-нормативного, исполнительско-делопроизводственного характера, отражающие порядок набора студенческого корпуса, регламентацию административно-дисциплинарно-учебного строя и правового статуса высшей школы России.

“Цементирующим” элементом источниковой базы является официальная статистика из годовых отчетов за 1898 - 1913 гг. Министерства народного просвещения, св. Синода, Ведомства имп. Марии, а также государственных, общественных и частных высших учебных заведений. В числе статистических источников материалы 15 студенческих самопереписей, ежегодных опросов выпускников классических мужских гимназий, женских и реальных училищ, а также анкетирования учениц женских гимназий Педагогическим музеем Учительского дома в Москве за 1912/13 уч. г. Следует отметить, что эти статистические данные наряду с 19 сводными таблицами обладают самостоятельным информационным потенциалом с высокой научной и историко-культурной ценностью.

Значителен круг мемуарных и эпистолярных источников. Монография содержит уникальные свидетельства о годах учебы в средней и высшей школах 42 ученых, литераторов, государственных и об-

щественных деятелей, священнослужителей. Не осталась в стороне и периодика. Из журналов по народному образованию и студенческих изданий автор извлек богатейший репрезентативный пласт фактических данных о животрепещущих проблемах материально-бытового обеспечения учащейся молодежи, положении российских студентов в заграничных высших учебных заведениях и др.

Нельзя не отметить тщательно подобранный иллюстративный ряд монографии из документов Петербургского и Московского кинофотофоноархивов, Музея истории МГУ, частных документальных собраний. Это 47 фотоснимков, дающих наглядное представление о “типичном” облике студента, курсистки, научного сообщества и академическом пространстве их бытования.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в отечественной историографии студенчество рубежа XIX - XX вв. впервые представлено в полном своем составе. На строгий суд читателя выносятся сразу два портрета учащихся государственных и неправительственных высших учебных заведений. Первый - групповой (“типичный студент” в реальных общественных, правовых и материально-бытовых условиях российской жизни). Второй - индивидуальный образ конкретного студента из числа 135 тыс. учащихся (мужчин и женщин) 124 учебных заведений в составе высшей школы России по состоянию на 1917 г.

Во-вторых, автор существенно корректирует методологию, методику и само содержание конкретно-социологического исследования студенчества конца XIX - начала XX в. Впервые официальные статистические данные о сословной принадлежности студентов дополнены и конкретизированы типизированными сведениями об их родителях: род занятий, источники и уровень доходов, наличие недвижимости и капитала. Такой подход позволил сделать ряд важных наблюдений и выводов о знаковых симптомах сословной демократизации состоятельной части студенчества, специфике формирования все-

российского студенческого контингента в указанный период, правах выпускников различного типа средних учебных заведений на получение высшего образования.

Также впервые и довольно успешно реконструирована социо-психологическая составляющая менталитета студенчества на разных временных отрезках: от абитуриентской поры до получения диплома об окончании вуза и начала профессиональной деятельности.

Автор по-новому подошел к решению вопроса о материально-бытовом положении студенчества, используя системный анализ согласно типологии студенческих самопортретов второй половины XIX - начала XX в. по следующим параметрам: бюджет и его доходная и расходная части, жилищные условия, структура и характер питания, одежда, здоровье, бытовые условия жизни одиноких и семейных студентов. Это позволило сделать неожиданный для устоявшихся представлений о российском студенчестве данного периода вывод о том, что с течением времени, и особенно после первой русской революции, "все более преобладающие позиции занимало не бедствующее и, тем более, не богатое, а среднеобеспеченное студенчество, представляющее в высшей школе рубежа XIX - XX вв. "средний" российский класс" (С. 11).

Монография состоит из шести глав, каждая из которых является социо-историческим "портретом" студенчества с четко очерченными и тщательно прорисованными "типическими" фигурами студентов и курсисток на фоне общероссийской жизни. Вслед за Н.И.Пироговым автор охарактеризовал этот "холст" так: "Университеты (читай высшая школа. - А.И.) - суть лучший барометр общества" (С. 394). Именно этот смысл заключает каждая глава монографии, написанной ярким, красноречивым языком, делающим ее доступной самому широкому кругу читателей.

В первых двух главах монографии рассказывается о выпускниках мужских и женских средних учебных заведений, выборе ими профессии и его мотивации,

а также о том, кто и как поступал в высшую школу из классических гимназий, реальных училищ, семинарий, учительских институтов, какими были механизмы "состязательных экзаменов" и конкурсный марафон, как складывался конкурс баллов и действовала "репетиторская служба".

В третьей главе на основе уточненных, по сравнению с монографией 1991 г., статистических данных представлены динамика роста совокупной численности учащихся государственных, общественных и частных высших учебных заведений на протяжении 1897 - 1917 гг., а также социальный и возрастной состав студентов и курсисток, его национальная структура в свете вероисповедно-националистического правительственного курса и др. Фиксируя общий рост численности студенчества в России в указанное двадцатилетие (табл. 12 - 13), статистика выявила неуклонную тенденцию к его угасанию: в 1897 - 1908 гг. - в среднем на 15,4% ежегодно, в 1908 - 1914 гг. - на 7,5%, в 1914 - 1917 гг. - на 3,7%. Сведения о частичной замене в 1906 - 1907 гг. курсовой системы преподавания на предметную, а также об увеличении в ряде институтов сроков обучения из-за отсутствия должного контроля знаний студентов позволили А.Е.Иванову опровергнуть утверждение В.Р.Лейкиной-Свирской о том, что к началу XX в. в российской высшей школе полностью исчезла категория так называемых "вечных студентов".

Небольшая по объему, но очень содержательная четвертая глава написана исключительно на основе архивных материалов и посвящена правовому положению абитуриентов и студентов. "В академическом правовом пространстве, - отмечает А.Е.Иванов, - абитуриент оказывался с момента зачисления в студенты. Границы этого поля определялись стенами высших учебных заведений, а дисциплинарный ландшафт - вручаемыми каждому студенту специальными правилами" (С. 243). Наиболее "насыщенными мелочными предписаниями", по мнению автора, были "Правила для студентов и посторон-

них слушателей императорских российских университетов” (М., 1885), действовавшие “с несущественными коррективами” и в других вузах.

Трудно выделить наиболее интересную среди всех глав монографии, и все же пятая, пожалуй, самая занимательная, поскольку она восстанавливает картину материально-бытового положения студенчества, которое было сродни “искусству выживания” в условиях нарастающего экономического и революционного кризиса в стране. Автор анализирует размер, источники формирования и пополнения, факторы и динамику изменений студенческого бюджета. В его наблюдениях и подсчетах максимально полно задействованы такие показатели, как среднестатистические суммы ежемесячной помощи родителей и близких, размеры стипендии, случаи и условия освобождения от платы за обучение, единовременные пособия и выплаты, общественное вспомоществование “недостаточным” студентам, а также студенческая самопомощь. Так, размер “минимального” бюджета у студентов-москвичей колебался между 15 и 18 руб. в месяц, “среднего” составлял примерно 25 руб. Чтобы находиться в категории “состоятельных”, студенту требовался бюджет в 35 - 50 руб. Имея такие деньги, можно было позволить себе подписку на библиотеку, газетную и журнальную периодику. В любом случае, замечает А.Е.Иванов, 87 - 93% студенческого бюджета уходило на питание и жилье, причем расходы по этим статьям постоянно росли.

Не ускользнула от внимания автора и такая тревожная проблема повседневного быта большинства студенчества, как вечное квартирное скитальчество. Он приводит среднестатистические сведения о плате за квартирный постой, расходах на “меблировку” и обустройство быта, а также мемуарные зарисовки типичных студенческих комнат на одного съемщика и целый “студенческий лагерь” в квартирах внаем и студенческих общежитиях. Рассказывает о том, как и где питались студенты, как одевались, как условия жизни отражались на их здоровье, какие

меры принимались правительством по борьбе с заболеваниями студенческой молодежи. Завершает главу раздел о семейных студентах и курсистках.

Заключительная, шестая, глава монографии посвящена российскому студенческому зарубежью. “Это был специфический мир, особая социальная общность со своими исторически сложившимися традициями жизни в инонациональных условиях” (С. 341). По признанию автора, глава занимает в монографии “в известной степени автономное положение” и представляет собой “своеобразную микромONOграфию, поскольку написана по типологии исследования, частью которого является”. Уместность включения данной главы в структуру работы несомненна. К тому же это практически первый обобщающий очерк по истории обучения за границей студентов-россиян, в том числе еврейских и польских национальных студенческих групп, занимавших доминирующее положение среди прочих в российском студенческом зарубежье. Наряду со сводными статистическими данными о студенческом зарубежье в этой главе собран и проанализирован разнообразный фактический материал о тех, кто выезжал для обучения в Германию, Швейцарию, Францию, Бельгию, Италию и другие страны Европы. По мнению автора, феномен российского студенческого зарубежья как культурно-исторического явления далек от проблемы академического взаимодействия России со странами Запада. Это - скорее “односторонний процесс”, результат отторжения отечественной высшей школой, по тем или иным причинам, значительной части талантливой российской молодежи, пополнявшей студенческий контингент лучших европейских университетов.

Итак, перед нами оригинальное крупномасштабное исследовательское “полотно” социально-исторической судьбы российского студенчества конца XIX - начала XX в., подчеркнем, первое и единственное в своем роде в отечественной исторической науке. В заключение монографии автор пишет, что работает над ее продолже-

нием. На рабочем столе ученого - рукопись новой книги, у которой уже есть название

- "Российское студенчество в конце XIX - начале XX в.: культура повседневности".

М.П.МОХНАЧЕВА,
доктор исторических наук

Аннотации

Здесь тыл был фронтом (1941 - 1945). Сборник документов и материалов. Самара: Парус, 2000. - 352 с. - 700 экз.

Подготовленная самарскими архивистами книга является продолжением серии сборников документов по истории Самарской (Куйбышевской) области в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.).

Территория Куйбышевской области не подверглась фашистской оккупации, поэтому уже в самом начале войны ей была отведена особая роль "запасной столицы". Здесь был сосредоточен мощный военно-промышленный комплекс, где доминирующее положение занимали авиационная и газодобывающая промышленность, нефтедобыча и нефтепереработка, велась интенсивная работа по мобилизации всех материальных и людских ресурсов на нужды фронта.

В октябре - ноябре 1941 г. в Куйбышев переехали часть аппарата ЦК ВКП (б), ЦК ВЛКСМ, СНК СССР, дипломатические представительства ряда государств. Здесь в эвакуации находились Государственный академический Большой театр Союза ССР, Ленинградский драматический театр, симфонический оркестр Все-союзного радио, жили Д.Шостакович, Э.Гилельс, Д.Ойстрах, Л.Оборин, В.Барсова и многие другие известные деятели литературы, музыки, театра. Величайшим событием культурной жизни Куйбышева в годы войны стало первое публичное исполнение Седьмой (Ленинградской) сим-

фонии Д.Шостаковича, состоявшееся 5 марта 1942 г.

Эти и многие другие события военной жизни г. Куйбышева и Куйбышевской области отражены в документах Архивного фонда Самарской области. В сборник включены 310 документов из фондов ГАСО, ЦХДНИ, архивных отделов органов местного самоуправления, архива областной организации "Дети - фронту", а также публикации из периодических изданий военных лет.

В первом разделе "Здесь тыл был фронтом" рассказывается о самоотверженной работе трудящихся на предприятиях, в организациях города и области. Второй раздел "...Мы работали на совесть, она у нас чиста" состоит из воспоминаний тружеников тыла. Третий раздел "Строки, опаленные войной" содержит стихи куйбышевских поэтов. Документы, многие из которых впервые введены в научный оборот после рассекречивания, предваряют развернутые историческое и археографическое предисловия. В приложении даны списки сокращенных слов, использованных источников и перечень опубликованных документов.

В подготовке сборника участвовал творческий коллектив специалистов Управления по делам архивов администрации Самарской области и ГАСО. Ответственный составитель - главный археограф ГАСО Ю.Е.Рыбалко, научный редактор и автор исторического предисловия - заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.и.н. Л.В.Храмков.

Инициатива Управления по делам архивов опубликовать сборник к юбилею

Победы была поддержана органами местного самоуправления. Многие главы администраций пожелали приобрести необходимое количество экземпляров книги и профинансировали ее издание.

Сборник рассчитан на широкий круг

читателей, интересующихся историей нашего края. Книга в качестве памятного подарка была вручена ветеранам войны и трудового фронта во время юбилейных мероприятий.

Р.Ф.ПАНТЮХИНА

Тамбовское крестьянство: к истории раскулачивания

Государственным архивом Тамбовской области издан документальный очерк старшего научного сотрудника Т.А.Кротовой "Ликвидировать как класс. Из истории раскулачивания тамбовского крестьянства" (Тамбов: Изд-во ООО "Центр-пресс", 1999. - 64 с. - 50 экз.). Он освещает один из наиболее трагических эпизодов истории нашей страны - период тотального наступления государства на свободу, материальный достаток, весь уклад жизни самой многочисленной группы населения - сельских тружеников.

Долгие годы проблема коллективизации и раскулачивания преподносилась советской историографией как "глубочайший революционный переворот", сыгравший положительную роль в истории страны. Неудивительно поэтому, что в работах по данной теме, выходявших до 90-х годов, не было и не могло быть полной, достоверной, документально подтвержденной информации о подлинной сути процесса "великого перелома". Лишь в последнее десятилетие открылась возможность объективно и взвешенно оценить этапы и последствия тех драматических событий. И здесь, конечно, неосценимое значение для исследователя приобретает обширная источниковая база центральных и, главным образом, региональных архивов. Работа Т.А.Кротовой, подготовленная на основе именно местной документальной базы (документы окружных, районных, городских, сельских орга-

нов власти и управления, суда и прокуратуры, земельных и финансовых органов и т. д.), представляет особый интерес, являя собой попытку аргументированно показать, как осуществлялась политика раскулачивания в одной из житниц России - на тамбовской земле.

В очерке пять глав, по ходу которых нарастает драматизм повествования: от непосильных налогов на "кулацко-зажиточные хозяйства" и лишения избирательных прав до массового раскулачивания, сопровождавшегося изъятием практически всего имущества и выселением (без суда) кулаков с семьями либо на неудобные земли внутри района, либо в отдаленные местности страны. Умело сочетая местный материал с уже опубликованными документами общесоюзного значения, автор убедительно показывает, что политика раскулачивания, насилия над крестьянством слишком дорого обошлась нашей стране, приведя к разрушению производительных сил сельского хозяйства, громадным жертвам, последствия чего до сих пор сказываются на обществе.

Очерк написан простым, доступным языком, содержит достаточно обоснованные выводы. По отзывам ученых-историков, ознакомившихся с книгой, она станет ценным подспорьем как для специалистов-аграрников, студентов, школьников, учителей, так и для всех, кто интересуется российской историей.

Ю.В.МЕЩЕРЯКОВ

“Осуждены по 58-й...”

В Госархиве общественно-политической документации Курганской области подготовлен к печати первый том Книги памяти жертв политических репрессий “Осуждены по 58-й...”. Курганские архивисты одними из первых в Уральском регионе начали в 1996 г. работу по увековечению памяти репрессированных. К тому времени в архив на постоянное хранение поступил почти полный комплекс следственных дел. Для более оперативной обработки биографических сведений была разработана специальная компьютерная программа. В настоящее время создана база данных о репрессированных жителях городов Кургана и Шадринска, которая и составила основу первого тома Книги памяти. Последующие тома будут сформированы по районам Курганской области. Всего планируется выпустить 6 томов примерно по 2 тыс. биографических справок в каждом.

Помимо собственно мартиролога, в книге достаточно широко представлены и другие материалы, отражающие масштабы и механизм массовых репрессий.

Это - листовки, воззвания, письма, стихи, дневниковые записи и другие “вещественные доказательства”, послужившие основанием для ареста, показания бывших следователей о методах дознания и фальсификациях следствия, воспоминания репрессированных, их фотографии и др. В качестве приложений в первый том включены полный текст 58-й статьи УК РСФСР 1926 г., Закон Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий” от 18 октября 1991 г., перечень некоторых других законодательных и нормативных актов о реабилитации.

Работа над Книгой памяти обогатила архивистов ценным опытом организации использования такого уникального исторического источника, как следственные дела репрессированных. Проведено несколько тематических экскурсий для студентов вузов и учащихся колледжей, подготовлены публикации в местной прессе, выставка “вещественных доказательств”, систематически осуществляется инициативное информирование.

А.Ф.Васенёв

Рекомендовано к изданию

Научный совет архивного отдела администрации Архангельской области рекомендовал к изданию календарь “Памятных дат Архангельской области” и рукопись книги “Род Ломоносовых. Поколенная роспись” научного сотрудника ГААО Н.А.Шумилова. Этот уникальный труд, над которым автор работал несколько лет, посвящен предкам и потомкам великого помора и его сестры М.В.Головиной с XVII в. до 1917 г. и включает сведения о 470 представителях рода.

В дальнейших планах архангелогородцев - подготовка хрестоматии “Архангельский Север в документах истории из древнейших времен до 1917 г.”, ч. 1, “Поморского мемориала: книги памяти жертв политических репрессий” (совместно с прокуратурой Архангельской области), путеводителя по фондам ГААО, ч. 1 и 2, краткого справочника по фондам Государственного архива общественно-политических движений и формирований Архангельской области, сборника статей “Христианство на Севере” и др.

Т.В.Титова

В.А.Шустову - 60 лет

18 июля исполнилось 60 лет начальнику Управления по делам архивов администрации Тюменской области Виктору Андреевичу Шустову.

Под его руководством архивные учреждения области добились значительных успехов. По инициативе В.А.Шустова и при его участии разработана и реализуется программа "Развитие архивного дела в Тюменской области в 1997 - 2000 гг.". Он много внимания уделяет укреплению материально-технической базы архивной службы области, повышению квалификации архивистов, улучшению условий их труда, социальной защищенности, изданию сборников документов, проведению научно-практических конференций, в том числе "Архив и исследователи: сотрудничество в интересах настоящего и будущего", "Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом", вызвавших большой интерес и высоко оцененных научной общественностью.

Сердечно поздравляем В.А.Шустова с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, новых творческих успехов, оптимизма и благополучия.

Архивисты Тюменской области

Юбилей Л.Ф.Сентемовой

26 июля у директора Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики Любови Федоровны Сентемовой юбилей.

Более 30 лет жизнь Любови Федоровны, выпускницы Удмуртского государственного педагогического института, связана с архивом (до 1991 г. - Удмуртского рескома КП РСФСР), с 1972 г. она является его бессменным директором.

Л.Ф.Сентемову отличают работоспособность, требовательность, преданность архивному делу, принципиальность, доброжелательное, бережное отношение к коллегам, интеллигентность. Она - наставник молодого поколения архивистов. Творческие способности Л.Ф.Сентемовой, знание истории родного края проявляются в активной научно-публикаторской деятельности. Она участвовала в издании более 15 сборников архивных документов, справочников, Книги Памяти УР, энциклопедии "Удмуртия", является лауреатом конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии 1995 - 1996 гг.

Л.Ф.Сентемова - заслуженный работник культуры УР, ветеран труда, имеет правительственные награды, в том числе - медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени.

Сердечно поздравляем Любовь Федоровну с юбилеем, желаем ей крепкого здоровья и благополучия.

Коллеги

55-й годовщине Победы посвящается

В редакционной почте последних месяцев почти каждое письмо содержит информацию о мероприятиях, которые провели архивные учреждения в связи с юбилеем Победы. В этом номере отражена лишь часть сделанного архивными учреждениями России. Завершает подборку очерк директора Великолукского филиала Госархива Псковской области А.И.Сизова о коллеге-фронтовичке, участнице Парада Победы, работающей в архиве уже более 50 лет. Именно участники Парада Победы стали главными героями открывшейся в Москве, в Государственном историческом музее, выставки, завершающей на федеральном уровне мероприятия, посвященные 55-й годовщине Великой Победы. Среди экспонентов - Российский государственный архив кинофотодокументов, кинохроника из фондов которого помогает посетителям полнее представить атмосферу тех дней, радость Великой Победы. Выставка продлится до 25 сентября.

Встречи с ветеранами и собирание их архивов

В Государственном архиве Курганской области состоялась встреча с ветеранами войны и труда, среди которых были те, чьи личные документы уже хранятся в архиве, и те, кто еще не решил вопрос о передаче своего документального наследия на государственное хранение. Рассказы архивистов о том, как кропотливо и бережно ведутся сбор, хранение и использование документов, смогли убедить приглашенных в ценности и значимости этих документов для истории и будущих поколений, в результате многие ветераны согласились пополнить архивные фонды своими материалами.

Воспоминания участников войны и тружеников тыла, фронтовые письма, фотографии использовались архивистами в докладах на областной научно-практической конференции "Великая Отечественная война и Зауралье. К 55-летию Победы".

Эти два мероприятия - завершающие, итоговые. Провести их на высоком уровне позволила заблаговременная работа по подготовке "Межфондового тематического указателя документов о Великой Отечественной войне (1941 - 1945 гг.) в фондах личного происхождения", а также буклета "Сохраняя память о Великой Победе".

Р.С.Насырова

В Государственной архивной службе Республики Алтай проведена встреча с ветеранами войны и труда, личные фонды которых находятся на государственном

хранении. Среди них - передовики различных отраслей народного хозяйства, деятели культуры, педагоги, ученые, бывшие партийные и советские работники.

Архивисты рассказали о работе с фондами личного происхождения, а гости поделились воспоминаниями об интересных и знаменательных событиях своей биографии, принесли уникальные документы и фотографии, пополнившие их личные коллекции, а также осмотрели выставку

документов.

По итогам встречи подготовлен специальный выпуск информационно-методического бюллетеня "Архивы Республики Алтай". Мероприятие освещалось на страницах республиканских газет, радио и телевидении.

В.П.Майер

Архивным отделом администрации Яранского района Кировской области проведен смотр-конкурс по сбору документов о Великой Отечественной войне. Среди собранных материалов - красноармейские книжки, удостоверения на награды, грамоты, характеристики, справки о ранении, вырезки из газет военных лет, фотографии, воспоминания. Особенно трогательны письма с фронта, выцветшие, написанные на серой бумаге, часто карандашом. На многих стоит штамп "просмотрено военной цензурой".

Вот одно из них. Его автор, наш земляк В.А.Реунов, пишет дочке Нэлли 19 сентября 1941 г.: "Моя милая дочка, этот привет шлю я из действующей Красной Армии, ведущей смертельную борьбу с фашистами. Вернусь с победой, и ты, моя дочка, заживешь снова счастливо и радостно. Шлю тебе подарок: две пары чулок, кувшинчик и сливочник для твоих кукол, их ты береги... Учись в школе хорошо и отлично..." Валерий Александрович вернулся с фронта, его дочь Нэлли закончила пединститут и работала в школе учителем английского языка.

А.А.Клочков передал на хранение свои воспоминания на 25 листах. Несколько строк из них: "...22 января 1944 г. около 10 часов меня тяжело ранили... в госпитале пролежал до 20 марта 1944 г. В это же время в этом же госпитале лежал раненый мой отец Алексей Иванович. Но, к великому

сожалению, мы с ним так и не виделись, узнал об этом только через письмо, полученное от матери, но было уже поздно, отца вылечили и снова, уже в 3-й раз, отправили на фронт... он погиб, освобождая Эстонию, там и похоронен..."

В архив поступил дневник П.П.Целищева. От далекого Хабаровска в 1939 г. до позиций под Орлом в 1943 г., от Курской дуги до Германии он прошел в качестве командира орудия третьего дивизиона 181-го артполка 88-й тяжело-гаубичной Владимир-Волынской ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени бригады. Свой дневник П.П.Целищев, комсорг дивизиона, внештатный военкор, вел всю войну.

Ход смотра-конкурса освещался в районной газете "Отечество", где публиковались и собранные материалы. Часть их экспонировалась на выставке, а также используется учителями на школьных уроках.

Было определено 6 призовых мест, победители получили благодарности администрации и ценные подарки.

Архивным отделом подготовлена выставка "Яранский район в годы Великой Отечественной войны". На ней представлены документы райисполкома, отделов государственного обеспечения и бытового устройства военнослужащих, социального обеспечения, Яранского и Пахтаевского детских домов, эвакуированных учебных заведений, интерната инвалидов, где во время войны был госпиталь, и др.

С.М.Карачева

В Центре хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области состоялось представление личного фонда участницы Великой Отечественной войны, писателя и журналиста Маргариты Геннадьевны Родионовой (1924 - 1998). Документы были пере-

даны на хранение мужем писательницы.

Из десятого класса Рита Полякова (Родионова) добровольцем ушла на фронт. Окончила школу связистов в г. Николаеве и с мая 1942 г. служила радисткой на Черноморском флоте, воевала под Новороссийском, участвовала в освобождении Се-

вастополя и Керчи. Демобилизовалась в октябре 1945 г.

В Калининградскую область она приехала в 1951 г., а с 1955 г. постоянно жила в Калининграде. Сотрудничала в редакциях газет "Калининградская правда", "Калининградский комсомолец", "Маяк", на радио и телевидении. Была корреспондентом редакции газеты Балтийского флота "Страж Балтики". В 1962 г. стала членом Союза журналистов СССР, а в 1975 г. - Союза писателей СССР. Она - автор множества публикаций и семи книг.

Фонд М.Г.Родионовой невелик по объему, но разнообразен по составу. Очень интересен раздел рукописей, где представлены повести, рассказы, стихи (в том числе и детские), статьи, многие из которых никогда не публиковались. Особую ценность представляет тетрадь стихотворе-

ний М.Г.Родионовой, написанных на фронте. Среди ее литературных произведений достойное место занимают рассказы о природе, статьи, заметки, репортажи о проблемах нравственности.

В фонде есть фотографии и печатные издания - 52 книги с произведениями М.Г.Родионовой.

В церемонии представления принимали участие члены ее семьи, друзья, сослуживцы, преподаватели и студенты вузов, ветераны Великой Отечественной войны и др. Выступавшие вспоминали М.Г.Родионову как отзывчивого, надежного человека, верного друга и талантливого прозаика, рассказывали о событиях далеких военных дней, читали стихи М.Г.Родионовой о войне, а также ознакомились с выставкой фотографий и других документов из ее фонда.

Н.Г.Макарьева

Конференции и "круглые столы"

Управлением по делам архивов Орловской области был подготовлен "круглый стол" на тему: "Судьба России в судьбах орловцев", состоявшийся 4 мая. В нем принимали участие, помимо сотрудников архивной службы, представители областной администрации, госуниверситета, музеев, учителя, краеведы и, конечно, фронтовики-ветераны. Вела заседание заслуженный работник культуры РФ, начальник Управления по делам архивов областной администрации Т.Н.Старых.

Спасенные в тяжелых военных условиях архивы свидетельствуют, что за время оккупации Орловщины фашистские захватчики уничтожили более 4 тыс. мирных граждан и 8 тыс. военнопленных, на каторжные работы в Германию угнали свыше 56 тыс. жителей области. Более 200 тыс. воинов-орловцев погибли на полях сражений и пропали без вести, 167 орловцев удостоены звания Героя Советского Союза, 29 стали полными кавалерами ордена Славы.

Краевед, учитель, к.и.н. Е.Е.Щекотихин привел убедительные цифры потерь нашей армии в битвах за Орел, освобожден-

ный только с третьей попытки.

Бывший главный архитектор г. Орла, кандидат искусствоведения, почетный академик архитектуры Российской академии архитектуры и строительных наук, фронтовик С.И.Федоров рассказал о сделанном им совместно со скульптором проекте поклонного креста и скульптуры Скорбящей Божьей Матери, которые после 6-летнего невостребования, благодаря помощи главы областной администрации Е.С.Строева, 5 мая открыты на Кривцовском мемориале в Болховском районе. В областном госархиве имеется личный фонд С.И.Федорова, в котором хранятся самые разнообразные документы: архитектурные чертежи, эскизы, рукописи и монографии, фотографии с дарственными надписями, чертежи исторических памятников в селах Спасское-Лутовиново, Ивановское, Марьино, М.Г.Медведеву и героям-комсомольцам в г. Орле, "Скорбящей матери" в селе Русский Брод, Кривцовского мемориала в Болховском районе и др. Кроме того, в фонде имеются дневники и фронтовые записные книжки за 1941 - 1945 гг.

Участница Великой Отечественной войны, в прошлом секретарь обкома комсомола, директор областного партархива А.У.Яцуква рассказала о создании истребительных батальонов и их значении для командования фронтом. Сама А.У.Яцуква стояла у истоков формирования этих батальонов и воевала в их составе, обороняя город.

Директор ГАОО Л.М.Марковичева подробно остановилась на документах Орловской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным учреждениям и предприятиям в годы войны на территории области.

Доцент госуниверситета, к.и.н. В.Я.Воробьева рассказала о работе по увековечению памяти орловцев, погибших в годы войны, издании Книг Памяти. Являясь инициатором и руководителем поисковой работы студентов исторического факультета университета по сбору документов об участниках Великой Отечественной войны, военных событиях в Афганистане и Чечне, она передала в ГАОО коллекции писем фронтовиков-орловцев, документы о захоронениях советских воинов, погибших в годы войны на территории Орловской области, а также о военнослужащих, погибших в Афганистане.

Сотрудники облгосархива О.М.Трохина, Н.А.Долгорукова и А.А.Воробьев сообщили о ходе эвакуации материальных ценностей, в том числе и документов ГАОО в г. Вольск Саратовской области, восстановлении разрушенного войной хозяй-

ства и об орловцах - Героях Советского Союза.

С обзором личных фондов участников Великой Отечественной войны и подполья выступили зам. директора ГАОО О.С.Пантелеева и зав. отделом Л.Ф.Ветрова. В архиве, помимо коллекции писем фронтовиков-орловцев, хранятся личные фонды члена Союза писателей СССР В.А.Мильчакова, содержащие материалы о злодеяниях фашистов на Орловщине в июне 1942 г., начальника штаба Троснянского партизанского отряда Д.Г.Новикова, гвардии генерал-лейтенанта танковых войск Г.С.Родина с воспоминаниями о войне и рукописью книги "По следам минувшего", комиссара партизанского отряда П.С.Кныша с мемуарами о боевых действиях партизанского отряда под командованием Д.Кравцова, записными книжками военных лет и перепиской по розыску боевых товарищей и др. Воспоминания участников войны отложились в фондах бывшего партийного архива.

Начальник Управления по делам молодежи, физкультуре и спорту областной администрации, к.и.н., заслуженный работник культуры В.А.Ливцов говорил о значении архивных документов для патристического воспитания молодежи. Заведующий орловским музеем-диорамой "Орловская наступательная операция", участник войны А.И.Жутиков поделился своими воспоминаниями о военных годах и впечатлениями от посещения музея-диорамы Президентом Российской Федерации В.В.Путиным во время его пребывания в г. Орле.

Заседание "круглого стола" транслировалось местным телевидением.

О.В.Кирева

В г. Балахне Нижегородской области 26 апреля прошла научно-практическая конференция "Нижегородский край, Балахна и балахнинцы в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.", организованная областной администрацией. В ее работе принимали участие архивисты, историки, краеведы, работники библиотеки, преподаватели вузов, студенты и школьники, ветераны войны и труженики тыла, члены поисково-краеведческого клуба "Глобус" и др.

Много нового о своем крае и земляках собравшиеся узнали из доклада профессора НГПУ, д.и.н. Ю.А.Перчикова "Из истории Горьковского тыла 1941 - 1945 гг.", выступлений Н.Е.Хитриной "Документы ГОПАНО по истории Балахны в годы Великой Отечественной войны", директора ГАНО В.А.Харламова "Защитник Отечества - Иван Павлович Новожилов", директора ГАНО № 3 (г. Балахна) Р.А.Казимирчик "О вкладе местной промышленности в дело Победы" и др.

Особый интерес вызвали сообщение руководителя поисково-краеведческого клуба "Глобус" Н.С.Кирюховой "Потому и не пала Россия, что сыны ее пали в боях", которая со своими ребятами отыскала 31 захоронение балахнинцев, считавшихся без вести пропавшими, а также выступления членов клуба, рассказавших о своих родственниках: ученика 8-го класса школы № 14 Максима Кабанова - о Герое Советского Союза И.С.Ефременко, ученицы школы № 12 Надежды Ломтевой - о своей бабушке и членах ее бригады и своей маме - первом следопыте клуба "Глобус" (М.Кабанов и Н.Ломтева получили призовые места за сочинения на обла-

стном конкурсе "Великая Отечественная война в нашей семье").

Руководитель поисково-краеведческого музея боевой славы школы № 6 Л.В.Щипакина сообщила о Литовской дивизии и других воинских частях, формировавшихся в г. Балахне. Л.К.Грундуль сделала обзор литературы по теме: "Балахна в художественных произведениях в годы Великой Отечественной войны".

Участники конференции ознакомились с выставками документов: "Горьковчане в годы Великой Отечественной войны", "Верность памяти - никто не забыт, ничто не забыто", а также с экспонатами краеведческого музея.

Р.А.Казимирчик

В г. Кириши Ленинградской области 27 - 28 апреля состоялось заседание "круглого стола", посвященного 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Оно было подготовлено Архивным управлением Санкт-Петербурга и Ленинградской области и администрацией муниципального образования "Киришский район" Ленинградской области при финансовой поддержке ООО "ПО Киришинефтеоргсинтез" и ООО "АНЭКС".

В работе "круглого стола" приняли участие и выступили с сообщениями начальники областных архивных отделов (муниципальных архивов), представители Архивного управления, преподаватели и сту-

денты Ленинградского государственного областного университета им. А.С.Пушкина, работники музеев, краеведы. Выступления, посвященные истории Ленинградской области в годы войны, отразили ход военных действий, роль партизанского движения, самоотверженный труд в тылу и работу предприятий региона в годы войны, значение битвы за Ленинград в достижении победы. Особое внимание в них уделялось проблеме поиска новых источников по истории Великой Отечественной войны.

Во время работы "круглого стола" в помещении архивного отдела была развернута выставка документов о Киришском районе в военные годы.

А.Ю.Барсуков

Выставки

Управление по делам архивов администрации Орловской области организовало выездную выставку документов из областных архивов, которая экспонировалась в здании краеведческого музея в Ливнах.

Среди представленных на ней подлинных документов периода Великой Отечественной войны, в том числе из бывших секретных фондов, приказ на-

чальника Орловского гарнизона от 24 июня 1941 г. о приведении войск гарнизона города в полную боевую готовность, директивные письма обкома ВКП (б) партийным органам о перестройке работы на военный лад и мобилизации трудящихся для отпора врагу и помощи Красной Армии от 23 июня 1941 г., материалы по эвакуации населения, материальных ценностей, скота из районов, которым уг-

рожала немецко-фашистская оккупация, сведения о деятельности немецкой комендатуры за 1941 - 1943 гг., содержащиеся в протоколе допроса адъютанта коменданта г. Орла.

В годы оккупации в Орле находился лагерь военнопленных, рассчитанный на массовое истребление советских солдат. Сохранились тетрадь и книга учета военнопленных за период с 17 декабря 1942 г. по 19 июля 1943 г.

В 1941 - 1943 гг. в оккупированном Орле немецкими властями издавалась газета "Речь" на русском языке. 15 января 1942 г. в ней было опубликовано сообщение о казни трех советских граждан: А.Матвеева, И.Кочергина и Д.Ключникова - за невыполнение приказа немецкого командования о ежедневной явке на работу. Документы и фотографии рассказывают о массовом патриотизме населения области и Ливенского района, центр которого, г. Ливны, был превращен в руины, об истоках героических подвигов советских людей на фронте и в тылу.

Сразу же после освобождения 17 восточных районов области в них началось восстановление промышленных предприятий и учреждений народного образования. Об этом свидетельствуют докладная записка зам. директора Ливенского государственного машиностроительного заво-

да, содержащая сведения о состоянии завода и перспективах его восстановления, и докладная записка облоно о подготовке школ к новому, 1942/43, уч. г. с предложением открыть при Ливенском педучилище заочное отделение на 150 человек.

Несмотря на тяжелые военные условия, местные исполнительные органы власти проявляли большую заботу об инвалидах войны, раненых бойцах, семьях фронтовиков, сиротах, что подтверждают материалы выставки.

Особое место в экспозиции занимают подлинные фронтовые письма, а также акты о фашистских злодеяниях, протоколы заседаний исполкома районного Совета о восстановительных работах в городе за 1942 - 1943 гг., документы об учете граждан, угнанных в немецкое рабство, причиненном городу и району ущербе, хлебные карточки, похоронки, находящиеся на хранении в архивном отделе администрации г. Ливны.

Выставка вызвала большой общественный интерес. Ее посетили учащиеся школ, лицеев, колледжей, работники музея, представители администраций города и района, краеведы, ветераны войны и др. Начальник архивного управления Т.Н.Старых дала интервью по местному телевидению и радио, была проведена теле съемка экспозиции выставки.

О.В.Киреева

В Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В.Алабина открылась выставка документов "Неизвестные страницы войны" из Самарского филиала РГАНТД, Государственного архива и Центра хранения документов новейшей истории Самарской области. Ее экспонаты размещены как бы на девяти страницах огромной книги.

На первой - "Кто изобрел Катюшу?" - представлены копии заявочных материалов Б.С.Петропавловского и Г.Э.Лангемача, принимавших участие в создании знаменитого бесствольного многозарядного миномета "Катюша", статья Я.Голованова «Лжеотец "Катюши"» (Огонек. 1988), развешивающая жившую долгие годы легенду о "создателе" "Катюши" А.Г.Костикове.

Вторую страницу "Что есть бдительность?", открываемую хрестоматийно известным плакатом "Не болтай!", составля-

ют рассекреченные письма (от 4 августа 1941 г.) секретаря Куйбышевского обкома ВКП (б) Никитина секретарю ЦК ВКП (б) Маленкову "О налете фашистской авиации на суда и пристани в районе Средне-Волжского бассейна и тяжелых последствиях" и секретаря Куйбышевского обкома ВКП (б) Канунникова "О возложении на органы НКВД организации борьбы против парашютных диверсантов".

На третьей странице - ответ на вопрос: "Как у нас строили оборонительные рубежи?" Документы свидетельствуют, что все крупные стройки велась Особстроем ГУ-ЛАГа НКВД СССР. Представленные генеральные планы авиационных заводов, строительство которых началось еще до войны, опровергают миф о том, что выпуск самолетов ИЛ-2 осенью 1941 г. начался раньше, чем были построены заводские цеха. Об этом можно узнать на

четвертой странице "Что такое Особстрой?"

7 ноября 1941 г. в Москве, Воронеже и Куйбышеве состоялись военные парады, причем только в Куйбышеве прошел единственный воздушный парад под командованием полкового комиссара 1-й запасной штурмовой авиабригады А.И.Подольского с участием сводного авиаполка штурмовиков ИЛ-2. "Командовать парадом буду я?" - так названа эта страница.

Об освобождении болгарской земли советскими солдатами рассказывает страница "Добре дошли, братки?" Из документов седьмой страницы "Молчат ли музы, если грохочут пушки?" можно узнать, что во время войны на сцене Куйбышевского театра оперы и балета шли спектакли эвакуированного из Москвы Большого театра. Здесь же фотография солистки ГАБТа Н.Д.Швиллер в роли Чио-Чио-сан, а также решения областного совета депутатов трудящихся от 1 мая 1943 г. "Об открытии областного Театра юного зрителя" и от 4 сентября 1942 г. "О музыкальном конкурсе к 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции".

На восьмой странице - документы, свидетельствующие, "Как Германия возмещала нам потери?"

Интересна страница "Как жили немцы на Управе?" В 1946 г. советским руководством было принято решение об отправке в СССР немецких специалистов с семьями, а также промышленного и другого оборудования для создания предприятий по выпуску авиационных двигателей. Так, в октябре 1946 г. в поселке Управленческий (в народе - Управа), расположенном на окраине г. Куйбышева, появились 2090 новоселов. Среди прибывших специалис-

тов - в основном работники фирм "Юнкерс" из г. Дессау, "БМВ" из г. Штасфурта и "Аскания" из г. Берлина. На вновь созданном Государственном союзном опытном заводе № 2 МАП были сформированы 4 конструкторских бюро, возглавляемых немецкими инженерами. С 1950 г. начался отъезд немецких специалистов на родину, завершившийся в 1953 г.

В экспозиции представлены списки прибывших на завод № 2 и выбывших иностранных специалистов, анкетный лист инженера Фридриха Вильгельма, заполненный собственноручно, с фотографией его детей, фотографии немецких специалистов перед отправкой в Германию и др.

Большинство документов выставляются впервые. Сотрудники музея оживили выставку экспонатами из собственных запасников. Командирская фуражка, полевая сумка и пачка "Беломора" совершенно естественны на странице об истории создания "Катюши". Каталог художественной выставки 1944 г. и партитура песни А.Мосолова "Слава русскому солдату" 1944 г. удачно дополняют страницу "Молчат ли музы, если грохочут пушки?" Треснувшая рейсшина и логарифмическая линейка с чьими-то инициалами будто только что оставлены кем-то из немецких конструкторов на странице "Как жили немцы на Управе?"

На открытии выставки присутствовали ветераны войны и труда, сотрудники музеев, архивисты, представители самарской общественности, многочисленные журналисты. Репортажи о ней прошли по всем каналам местного телевидения и радио. В первые дни работы выставки ее посетили свыше 800 человек.

О.С.Максакова

Выставка "Война их детьми не считала", подготовленная Государственным архивом социально-политической истории Самарской области и областным Советом общества "Дети - фронту", посвящена теме самоотверженного труда детей-подростков в годы Великой Отечественной войны. Самарская (тогда Куйбышевская) область была тылом. Здесь осенью 1941 г. размещались десятки эвакуированных оборонных предприятий. На них срочно устанавливалось оборудование,

и к станкам наряду со взрослыми вставляли вчерашние учащиеся школ и ремесленных училищ. На колхозных и совхозных полях вместе с женщинами и стариками трудились школьники. Об этом рассказывают 50 экспонатов выставки.

Среди документов - протоколы, выписки из протоколов заседаний бюро горкома, обкомов ВКП (б), ВЛКСМ, парткомов заводов и других первичных парторганизаций о мобилизации и отправке молодежи на промышленные и сельскохозяйственные

предприятия, справки, отчеты инструкторов о создании комсомольско-молодежных фронтовых бригад, участии в соцсоревновании, сборе средств учащимися школы № 6 г. Куйбышева на постройку самолета "Юный пионер", условиях труда и быта детей и др.

Документы и фотографии, представленные обществом "Дети - фронту", - это взгляд очевидцев и участников на события тех далеких лет. Особенно трогательны письма с воспоминаниями о том вре-

мени, детстве и юности. В экспозицию вошли копии аттестатов об окончании ремесленных и железнодорожных училищ, выписки из трудовых книжек с записью сведений о работе на оборонных заводах, фотографии военных лет.

Материалы выставки рассказывают и о сегодняшнем дне "детей войны": участии в Параде Победы 1995 г., создании и открытии 12 июня 1996 г. в г. Самаре единственного в России памятника несовершеннoлетним труженикам тыла.

В.М.Гришина

Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов и Государственным архивом Республики Марий Эл в Йошкар-Оле была организована выставка "Документальное наследие Великой Победы", экспонировавшаяся в Общественно-политическом центре при президенте республики.

На ней представлены подлинники и ксерокопии документов из фондов Государственного архива Республики Марий Эл. В их числе: телеграмма наркома обороны СССР маршала Тимошенко о начале всеобщей мобилизации, постановления СНК МАССР об установлении постов круглосуточного наблюдения за воздухом, подготовке населения к противовоздушной обороне и порядке создания групп самозащиты, организации эвакогоспиталя на станции Кожла-Сола Звениговского района МАССР.

Документы рассказывают о трудовом героизме жителей республики в тылу, работе на оборонных предприятиях, лесозаготовках, в сельском хозяйстве, помощи фронту, отправке на передовую эшелонов с подарками, теплой одеждой.

Значительное количество экспонатов посвящено работе Государственного оптического института и Опытно-конструктор-

ского бюро, эвакуированных в Йошкар-Олу из Ленинграда в 1941 г., разработке ими новых видов вооружения - снайперских прицелов, стереотруб, прожекторов.

Свой вклад в завоевание победы внесли работники культуры и искусства МАССР. На выставке представлены репертуар Русского драматического театра в г. Йошкар-Оле за 1943 г., вырезки из газет о концертной деятельности марийских артистов, давших за годы войны свыше тысячи концертов на передовой.

Среди документов, рассказывающих о жизни эвакуированного в МАССР населения, докладная записка Марийского обкома ВКП (б) за 1943 г. о трудоустройстве и материально-бытовом обслуживании эвакуированных, их заявления в партийные органы с просьбой об оказании материальной помощи, выдаче теплой одежды и обуви. Не оставляют равнодушными фронтовые письма, а также статьи и заметки из газеты "Марийская правда" за 1941 - 1945 гг.

После открытия выставки состоялась научно-практическая конференция, посвященная юбилейной дате. Эти два мероприятия показали, что интерес к героическому прошлому своего народа в Республике Марий Эл достаточно высок.

Н.А.Лукиных

Выполняя спецзадания

В 11-м классе проходит несколько необычное мероприятие - урок мужества. Десятки восторженно-любопытных глаз старшеклассников устремлены к преподавательской кафедре, за которой - по-армейски выправленная фигура женщины с ярким разноцветьем боевых орденов и медалей на груди. Ее негромкий, но уверенный голос невольно заставляет задуматься над смыслом произносимых слов: "Какое это благо и счастье, какое это чудо - обыкновенная мирная жизнь. Однако простое право жить на земле мало было получить от рождения, его еще нужно было завоевать и выстрадать целому поколению". Поколению, к которому принадлежит и сегодняшний гость ребят - главный бухгалтер Великолукского филиала Госархива Псковской области Евгения Ивановна Находка, чья удивительная судьба сродни легенде как в ратных, так и мирных делах.

С народного ополчения, созданного в Великих Луках для защиты города от немецко-фашистских захватчиков, начался боевой путь Евгении Ивановны.

В июле - августе 1941 г. у стен древнерусского города на Ловати шли ожесто-

ченные бои. Ополченцы наряду с регулярными частями Красной Армии длительное время обороняли его от неприятеля. Отважные великолукские сандружинницы, среди которых особой сноровкой и выучкой выделялась 19-летняя Евгения Леонова (девичья фамилия Е.И.Находки), круглые сутки находились на боевых позициях. Под огнем противника, прямо на поле боя, они оказывали помощь раненым красноармейцам. Не раз юная Евгения подвергала себя смертельной опасности, переправляя нуждающихся в срочной хирургической помощи и стационарном лечении тяжело раненных бойцов на приспособленных повозках через линию фронта в советский тыл, в Торопец.

С захватом Великих Лук гитлеровцами у отважной девушки начинается новый этап борьбы с оккупантами. Вместе со своей подругой Галей Метляевой (погибла 2 июня 1943 г. в Смоленской области) она вступает в отряд специального назначения, действовавший в тылу врага. Здесь приобретает первичные практические навыки ведения разведки. После перехода молодой разведчицей линии фронта ее направляют под Москву в воинскую часть, где служила и Зоя Космодемьянская.

Много героического и трагического было в судьбе Евгении Ивановны. Во время одной из разведок ее вместе с Галей Метляевой задержал немецкий патруль. Придуманная легенда о том, что они - московские студентки и ищут в этих краях родителей, не помогла. Девушек держали и периодически допрашивали несколько дней. И хотя причастность к разведотряду они упорно отрицали и продолжали повторять свою легенду, создалась реальная угроза для их жизней. Помог спастись разведчицам охранявший их солдат-венгр.

Об этом случае Е.И.Находка вспоминает: "Охранник дал нам спички и сказал: "Пук-пук нихт". В общем, мы поняли, что в нас стрелять он не будет. В доме, где мы находились, было сено, разное тряпье, мусор. Когда завечерело, все стихло, мы подожгли все, что находилось в доме. Набралось очень много дыма. Мы выбили окно, выскочили через него и бросились бежать по направлению к лесу, который, к нашему счастью, был рядом с деревней. Когда немцы очухались и начали беспоря-

дочную стрельбу, мы уже были далеко в лесу. Так мы вернулись в свой отряд”.

Долго воевать под Москвой Евгении Ивановне не пришлось - последовало новое задание: переброска в тыл противника, под Сухиничи. И опять испытание. “...Нас на машинах отправили до передовой, там все мы встали на лыжи и таким путем добрались до деревни Попково, - вспоминает ветеран войны. - Здесь мы наткнулись на крупную немецкую часть и вынуждены были вступить в бой. Он шел непрерывно с 8 утра до 2 часов дня. Естественно, силы были неравные, и хотя наши ребята сражались не на жизнь, а на смерть (было подбито несколько танков), нас выбили из деревни. Мы стали отступать. До следующего населенного пункта было где-то километра три. А кругом голое поле. Проходило все, как в кошмарном сне. Нас бомбили, обстреливали с танков. Из 300 наших бойцов осталось всего 55 человек, включая раненых. В этом бою была ранена и я вместе с Галей Метляевой”.

Потом последовали госпитали. Не пройдя курс лечения до конца, Евгения Ивановна весной 1942 г. выписалась в свою часть, где сразу же получила очередное боевое задание - лететь в тыл врага, под Могилев.

Выбросить разведчиков с самолета в точно обусловленное место летчикам не удалось. Поэтому приземлившейся группе пришлось “вслепую” выходить на партизан. Е.И.Находка с особой теплотой вспоминает о местном жителе, благодаря которому, хотя и в неимоверно тяжелых условиях, она смогла найти район базирования партизанского отряда Щербакова. После и остальные бойцы группы соединились с этим отрядом. Разведчики “ходили на задания - подрывали мосты, эшелоны, машины. Вместе с партизанами устраивали засады, участвовали в боях, помогали им подрывать намеченные объекты”.

Дальнейший боевой путь Е.И.Находки был связан с отрядом майора Чернова. В одном из боев отважная девушка чудом уцелела - вражеский осколок миновал разведчицу, но перебил ее автомат.

А потом была школа радистов, по окончании которой ее снова забрасывают во вражеский тыл, в Западную Белоруссию, для выполнения спецзаданий. Последнее из них в качестве радистки Евгения Ивановна выполняла в Варшаве.

Е.И.Находка участвовала в знаменитом Параде Победы на Красной площади.

Мужество и отвага великолукской ополченки, фронтовой разведчицы, радистки получили высокую оценку и признание. Е.И.Находка награждена орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и многими медалями.

Боевая отвага Евгении Ивановны оказалась сродни ее трудовой доблести. Трудовой стаж этой замечательной женщины составляет 60 лет! Из них более пятидесяти она безупречно исполняет служебные обязанности бухгалтера в Великолукском филиале Государственного архива Псковской области. К боевым наградам Е.И.Находки добавились и трудовые - медаль “Ветеран труда” и множество Почетных грамот от органов власти, местного самоуправления и общественных организаций.

Память о войне Е.И.Находка свято хранит в своей душе. Она активно поддерживает связь с Советом ветеранов войсковой части, в которой воевала, с группой “Поиск” московской школы № 15, где собраны документальные материалы о боевой деятельности ее родного армейского подразделения. Иной раз на 9 Мая ей удается “вырваться” в Москву на долгожданную встречу однополчан. А там и слезы, и смех, и воспоминания, воспоминания...

Впрочем, и в своем родном городе Евгения Ивановна Находка не порывает связей с боевыми товарищами по великолукскому ополчению. Передает свой богатый фронтовой и жизненный опыт подрастающему поколению, которое с трепетным вниманием и волнением в сердце слушает доблестную участницу войны, творца Великой Победы, женщину-легенду. Ведь ее имя всегда будет являться примером беззаветного служения своему Отечеству, родной земле.

А.И.Сизов

О женском возрасте обычно говорить не принято. Но в этой публикации речь пойдет о личности незаурядной, являющей пример того, что даже в весьма почтенные годы можно успешно заниматься профессиональной деятельностью.

Старейший архивист

Нина Снытко. [1940 г.]

Главному специалисту РГАЛИ Нине Викторовне Снытко исполнился 91 год. Она - старейший сотрудник, по-видимому, не только архива литературы и искусства, но и всех учреждений системы Росархива. Для какого-нибудь издания типа "Книги рекордов Гиннеса" может быть небезразлично, что Нина Викторовна, возможно, - вообще старейший архивист мира. Еще более уникально то, что Н.В.Снытко не ведет тихой жизни пенсионерки, а продолжает работать в архиве, да так, что остается только сказать: "Вы, нынешние, ну-тка!"

В выпусках сборника архивных материалов РГАЛИ "Встречи с прошлым" нередко появляются ее интересные публикации, по большей части связанные с XIX веком, именами Пушкина, Вяземского, Ф.Толстого. В свое время ею был разобран и описан гигантский Остафьевский архив князей Вяземских. Имени Вяземских Остафьево, эти русские Афины, в своем архиве сохранило тысячи писем,

написанных множеством почерков на главных европейских языках (кроме русского, конечно, на французском, а также немецком, итальянском, английском, польском и др.). Одна лишь переписка П.А.Вяземского с А.И.Тургеневым составила пять томов изданного в свое время графом С.Д.Шереметевым "Остафьевского архива". Описи фонда на более чем 6700 единиц хранения, два объемистых машинописных тома, безусловно, заслуживают самостоятельного издания как ценный архивный справочник.

Н.В.Снытко не только уникальный лингвист, знающий шесть языков, но и великолепный палеограф. Ей под силу прочитать текст, написанный любой рукой, любой степени неразборчивости. По словам Нины Викторовны, за свою 60-летнюю архивную практику (в архивах Н.В.Снытко работает с 1940 г. - ее трудовой путь начался в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (ныне РГА-

На рабочем месте в РГАЛИ. 23 марта 1995 г.

ДА)) ей не удалось разобрать лишь одну записку Бетховена, исчерканную яростной скорописью композитора, да еще готическими буквами. Но та записка из фондов РГАДА, кажется, и по сей день не поддается прочтению.

Довелось Нине Викторовне поработать и с документами русской эмиграции (передавать их из "спецхрана" на общее хранение, попутно заново описывая и каталогизируя). Это отражено в ее публикации в 8-м выпуске "Встреч с прошлым" дневни-

ка Зинаиды Гиппиус времени войны и германской оккупации Франции.

В годы Великой Отечественной войны Н.В.Снытко служила переводчицей в армейских штабах на Ленинградском, Волховском, 2-м Прибалтийском фронтах. Дошла до Германии. Имеет звание старшины. Награждена медалями "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", "За оборону Москвы", "За победу над Германией", юбилейной медалью "За участие в Великой Отечественной войне".

С.В.Шумихин

Юбилей главного архивиста Республики Татарстан

12 сентября исполняется 60 лет заслуженному работнику культуры Республики Татарстан, кандидату исторических наук, Почетному академику Международной гуманитарной академии "Европа - Азия", члену Союза писателей и Союза журналистов РТ, начальнику Главного архивного управления при Кабинете министров Республики Татарстан Дамиру Рауфовичу Шарафутдинову.

Выпускник историко-филологического факультета Казанского педагогического института и факультета журналистики Ленинградской высшей партийной школы, проработавший свыше десяти лет корреспондентом республиканских газет, инструктором Татарского обкома КПСС, в 1985 г. он был назначен заведующим партийным архивом. Затем, после преобразования архива в Центр хранения и изучения документов новейшей истории Татарстана, стал его первым директором. В 1993 г. был назначен начальником Архивного управления при КМ РТ.

С приходом Д.Р.Шарафутдинова заметно оживилась деятельность архивов: Центральный государственный архив РТ получил статус Национального архива, Центр хранения и изучения документов новейшей истории был преобразован в Центральный государственный архив историко-политической документации, районные архивы - в архивные отделы, созданы Государственный архив документов по личному составу и три таких же го-

родских межведомственных архива, Центральный государственный архив аудиовизуальных документов.

Д.Р.Шарафутдинов - непосредственный организатор и участник разработки и принятия долгосрочной программы развития архивного дела, а также закона "Об Архивном фонде Республики Татарстан и архивах", "Положения об Архивном фонде Республики Татарстан".

Приоритетными в своей работе Дамир Рауфович считает вопросы обеспечения сохранности архивного наследия республики. Введено в эксплуатацию 5-этажное здание хранилища Национального архива на 1,2 млн. ед. хр., улучшены условия хранения документов в архивных отделах 16 районов республики, завершён вывод архивов из подвальных и полуподвальных помещений. Благодаря целеустремленности Д.Р.Шарафутдинова архивная служба Татарстана первой в Российской Федерации в 1994 г. была принята в МСА, что позволило практически безвозмездно получать из зарубежных архивов многие уникальные документы по истории татарского народа. Они оперативно вводятся в научный оборот, публикуются на страницах воссозданного Дамиром Рауфовичем через 60 лет историко-документального журнала "Гасырлар авазы - Эхо веков", главным редактором которого он является.

Традиционными стали сотрудничество архивистов с министерствами и ведомст-

вами в области сохранности архивов и совершенствования обеспечения документационного управления, организация историко-просветительских чтений, научно-практических конференций совместно с Академией наук РТ, Казанским государственным университетом, Обществом историков-архивистов. Появляются новые формы работы: проведение выездных расширенных заседаний коллегии, создание методических зональных советов архивистов в районах республики.

Организаторский талант Дамира Рауфовича в полной мере проявился в умении подбирать и растить кадры. Он - инициатор создания Центра непрерывного образования архивистов и работников документационного обеспечения управле-

ния среднего звена по специальности "Организатор делопроизводства. Архивист". Готов разработанный при его участии проект получения высшего историко-архивного образования на базе одного из университетов Казани.

Дамир Рауфович - автор ряда научно-публицистических книг по проблемам этнической истории Татарстана, статей в азербайджанской и татарской энциклопедиях, документальных сборников.

Коллеги уважают Дамира Рауфовича за профессионализм, твердость убеждений, душевную щедрость, желают ему творческих сил и неиссякаемой жизненной энергии, успехов во всех его дальнейших делах на благо архивного дела республики.

А.М.Димитриева

35 лет на архивной службе

В архивной службе г. Братска 35 лет трудится Галина Ефимовна Ступак - заведующая архивным отделом администрации города. Она стояла у истоков создания государственного архива, для которого тогда была выделена всего одна комната. Обладая огромным интересом к работе и инициативой, Г.Е.Ступак приступила к сбору необходимой документации. Начались ее многочисленные поездки по сибирским деревням и селам, добираться до

которых порой было весьма сложно. И в мороз, и в жару, где пешком, а где и на попутном транспорте за первые 15 лет работы исколесила она Братский, Усть-Илимский, Нижнеилимский районы, собрала по дворам, чердакам, сельским советам и передала на государственное хранение значительный комплекс документов за 1940 - 1970-е годы.

Сегодня в архиве хранится около 50 тыс. дел начиная с 1920 г. В них отражены история Гражданской и Великой Отечественной войн, колхозного строительства, политических репрессий, послевоенного строительства и современная жизнь. Благодаря усилиям Г.Е.Ступак и ее сотрудников обработана и систематизирована документация сельских поселковых советов, 62 колхозов, 4 райисполкомов (Братского, Тангуйского, Заярского, Нижнеилимского) и Братского горисполкома, а также наиболее крупных производственных предприятий - Братскгэсстроя, Братской ГЭС, БраЗа и др.

В этом году Братску - 45 лет, в 2001 г. исполнится 370 лет Братску острожному и 75 лет Братскому району. В архиве хранится указ от 12 декабря 1955 г. об образовании города.

Являясь активистом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а также Союза краеведов, Г.Е.Ступак стала одним из составителей сборников "Памятники и памятные места Братска" и "Ангариада". Но, к сожалению, в последние годы на обобщение собранного материала времени у нее не хватает. Ведь в архив ежедневно за документами и справками обращаются от 5 до 20

человек. В прошлом году его посетили 204 человека, исполнено 914 запросов. Большую помощь в текущей работе Г.Е.Ступак оказывают Л.А.Гузий и А.З.Ермакова.

За безупречный и творческий труд Г.Е.Ступак была отмечена нагрудным знаком "Отличник архивного дела СССР", медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени.

Р.Абанина

Первый директор архива научно-технической документации Белоруссии

21 февраля исполнилось 70 лет директору ЦГАНТД Белоруссии (ныне БГАНТД) Александру Васильевичу Воробьеву. Ровно 20 лет, с 1968 по 1988 г., он занимал этот ответственный пост, зачастую сочетая обязанности и научного сотрудника, и завхоза, и прораба. Архив в то время располагался в здании бывшей церкви - памятнике архитектуры, годами находившемся на реставрации, и сотрудники нередко видели своего директора на строительных лесах, ловко орудовавшего молотком или другим отнюдь не архивным инструментом.

Окончив Историко-архивный институт в 1955 г., А.В.Воробьев сначала работал начальником отдела общих фондов ЦГА-ОР БССР, с 1959 г. старшим научным сотрудником Архивного управления республики, а с 1961 г. начальником отдела ведомственных архивов, комплектования и экспертизы того же архива.

А.В.Воробьев в составе советской делегации участвовал в работе VII Международного конгресса архивов, проходившего в августе 1972 г. в Москве. Сделанный им на заседании секции "Архивы архитектуры" доклад, посвященный вопросам использования научно-технических документов в области архитектуры и строительства, вызвал большой интерес участников конгресса.

Счастливо сочетая в себе способности практика-архивиста и исследователя-архивоведа, А.В.Воробьев в 1970 - 1980-е годы выступает со статьями как в республикан-

ских периодических изданиях, так и в общесоюзном архивоведческом журнале "Советские архивы". Сотрудники руководимого им архива внесли значительный вклад в разработку "Основных правил работы с научно-технической документацией в государственных архивах СССР" (М., 1985), подготовив проект пятого раздела "Организация контроля за деятельностью ведомственных технических архивов".

Возглавив с 1988 г. отдел планирования, организационно-методической работы и НСА Главархива БССР (с 1992 г. - отдел организационной работы и международных связей), А.В.Воробьев принимал активное участие в разработке закона "О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь" от 6 октября 1994 г., подготовке и проведении совещания руководителей государственных архивных служб и обществ архивистов суверенных государств (Минск, 22 - 23 апреля 1992 г.), создании республиканского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела.

С 1998 г. Александр Васильевич работает в Национальном архиве Республики Беларусь ведущим научным сотрудником отдела документов Великой Отечественной войны, с марта 2000 г. его возглавляет, щедро делясь накопленным опытом с начинающими архивистами, решая проблемы совершенствования учета, НСА архива. Его статьи по этим вопросам публикуются в издающемся с 1999 г. в Белоруссии журнале "Архивы и делопроизводство".

Будучи активным участником архивно-строительства в республике в течение почти полувека, А.В.Воробьев одновременно выступает и как его историограф. Об этом свидетельствуют его статьи, опубликованные в ряде томов "Энциклопедия гiсторыi Беларусi", раздел в "Очерках истории архивного дела в Беларуси (XV в. - 1991 г.)", подготовленный с использованием предоставленных им и Т.А.Воробьевой материалов, и др.

Его вклад в развитие архивного дела отмечен медалями "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рожде-

ния В.И.Ленина", "Ветеран труда", Почетными грамотами Верховного Совета БССР, ГАУ СССР, ГАУ БССР, Госкомархива Республики Беларусь, Почетным знаком "Отличник архивного дела СССР" и другими наградами.

Многочисленные друзья, коллеги, ученики Александра Васильевича, все, кто ощутил на себе неподдельное обаяние этого человека, искренне и сердечно поздравили юбиляра, пожелали ему крепкого здоровья и сохранения деловой активности на многие годы.

М.Ф.Шумейко,
кандидат исторических наук

Региональная научно-методическая конференция

"Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы" - такова тема этой конференции, состоявшейся 11 - 12 мая в Омске. Главными организаторами форума, проводившегося при поддержке Института "Открытое общество", выступили ИРИ РАН, Омский госуниверситет, Архивное управление администрации Омской области, областной институт повышения квалификации работников образования.

В работе конференции приняли участие более ста человек из Москвы, Новосибирска, Кемерово, Омска и сельских районных центров Омской области. Тематика выступлений распределялась по четырем основным направлениям: "Современные тенденции преподавания и изучения отечественной историографии", "Архивы в XX в. и проблемы источниковедения в курсе отечественной истории", "Региональный компонент образовательных программ и историческое краеведение", "История XX в.: проблемы изучения и преподавания".

На пленарном заседании были представлены доклады: "Социальная история: проблемы методологии и источниковедения" заместителя директора ИРИ РАН д.и.н. А.К.Соколова, "В поисках новой модели историографического письма" заведующей кафедрой современной отечественной истории и историографии ОмГУ

к.и.н. В.П.Корзун, "Современная историография: многообразие методологических построений и поиск закономерностей" доцента кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, к.и.н. К.Б.Умбрашко, "О периодизации археолого-этнографического направления отечественной исторической науки" академика АГН и АСН, д.и.н. Н.А.Томилова, "Регионоведческий компонент в современном университетском образовании" доцента кафедры современной отечественной истории и историографии ОмГУ, к.и.н. В.Г.Рыженко, "О проблеме качественного формирования Архивного фонда Омской области с целью создания репрезентативной источниковой базы в современных условиях" заместителя начальника Архивного управления областной администрации Г.Ю.Бородиной. "Современные тенденции и проблемы образовательного процесса" - тема выступления заведующей сектором развития Главного управления образования С.А.Лыхенко.

Была заслушана также информация об итогах работы жюри конкурса "Новому веку - новые программы. История и регион в творчестве молодых авторов", проводившегося в рамках конференции. Ректор ОмГУ Г.И.Геринг поздравил призеров и вручил им дипломы. В номинации "Лучшая программа учебного курса" победителем стал сотрудник архивной инспекции

О.В.Щербаков, разработавший программу специальной учебной дисциплины "Архивоведение" для базового уровня среднего профессионального образования. Эта специальность введена в 1997 г. в Омском библиотечном техникуме на отделении "Делопроизводство и архивоведение".

На заседаниях четырех секций конференции было заслушано 52 доклада и сообщения. В ходе обсуждения прошли дискуссии по актуальным и малоизученным проблемам отечественной истории, историографии, источниковедения, краеведения, методики преподавания этих дисциплин. Участники заседаний приняли рекомендации, в частности, о подготовке учебных пособий по истории Сибири, историческому краеведению. На заседании секции "Архивы в XX веке и проблемы источниковедения в курсе отечественной истории", кроме сотрудников Архивного управления, облгосархива и ЦДНИ, с сообщениями выступили муниципальные архивисты.

Участники конференции обменялись мнениями по проблемам социокультурных характеристик русского историка начала

XX в., истории Сибири, о месте исторических дисциплин в системе вузовского преподавания, наметили мероприятия по налаживанию связей между образовательными учреждениями всех типов, музеями и архивами в целях внедрения регионального компонента в образовательную практику. В области архивного дела поступил ряд рекомендаций по доведению до потенциального исследователя информации о возможностях местных архивов и содержании рассекречиваемых фондов.

Завершил конференцию "круглый стол" на тему: "Источник и исследователь: проблемы диалога". В ходе дискуссии о современном состоянии отечественного источниковедения и архивного дела выступили 12 участников конференции. В заключительном слове начальника Архивного управления администрации Омской области Г.М.Ипатовой прозвучали предложения по интеграции усилий вузовских работников и архивистов в процессе использования, изучения и сохранения архивных фондов как ценнейшего культурно-исторического наследия нации.

**В.Л.Кожевин,
Г.М.Ипатова**

Повышение квалификации архивистов БТИ

В апреле на базе Нижегородской правовой академии состоялись занятия курсов по повышению квалификации архивных работников организаций технической инвентаризации 17 районов области (представители 25 районных БТИ прошли обучение в марте). Учеба проводилась в соответствии с заказом ГУП "Нижтехинвентаризация" в рамках подготовительной работы по включению БТИ в списки источников комплектования государственных и муниципальных учреждений. Она связана с реализацией соглашения об Архивном фонде БТИ Нижегородской области от 20 июля 1999 г. между Государственным комитетом Российской Федерации по жилищной и строительной политике, Федеральной архивной службой России, администрацией Нижегородской области и исполнением приказа Государственного

комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 19 января 2000 г. № 6 "Об утверждении Положения "Об архивах и реестре архивов организаций технической инвентаризации, государственном учете документов и экспертных архивных комиссиях".

Для занятий Комитет по делам архивов разработал учебный и учебно-тематический планы, программу. Они предусматривали изучение места архива БТИ в составе Архивного фонда, правовых и нормативных основ деятельности ведомственных архивов, новейших информационных технологий в архивном деле, делопроизводства в БТИ и др. Практические занятия проходили на базе БТИ Советского и Приокского районов Нижнего Новгорода.

Учащиеся посетили Госархив Нижегородской области, участвовали в заседании "круглого стола" по совершенствованию архивного дела в БТИ совместно с ру-

ководством ГУП "Нижтехинвентаризация", БТИ Нижнего Новгорода, успешно прошли тестирование и получили удостоверения об окончании курсов.

А.П.Арефьев

Ассоциация аудиовизуальных архивов России образована

В начале этого года Межведомственная комиссия по проблемам аудиовизуальной документации обратилась к общественности с предложением о создании Ассоциации аудиовизуальных архивов России. Обращение было опубликовано в № 1 журнала "Отечественные архивы". И вот, спустя всего три месяца, серьезная подготовительная работа завершена.

16 мая в Москве в деловом центре на Тверской, 16/2 состоялось собрание представителей организаций, заинтересованных в создании Ассоциации: Российского государственного архива кинофотодокументов, Российского государственного архива фонодокументов, Центрального московского архива документов на специальных носителях, Музея кино, Государственного фонда телевизионных и радиопрограмм, Росархива, Историко-архивного института РГГУ, Московского представительства Фонда Форда и журнала "Отечественные архивы". Его открыл заместитель председателя комиссии, профессор РГГУ **В.М.Магидов**. Он рассказал собравшимся о целях и задачах Ассоциации, ходе разработки и содержании программы ее деятельности, рассчитанной на перспективу, установлении деловых контактов с международными родственными профессиональными и благотворительными организациями. Руководители архивов (**Л.П.Запрягаева**, **Ю.Л.Пышкин**, **С.К.Кушнарев**, **Н.И.Клейман**, **А.И.Высторобец**) проявили большой интерес к поднятым вопросам. В ходе их обсуждения они одобрили идею создания Ассоциации, обратили внимание на необходимость координации усилий с международными сообществами аудиовизуальных архивов и ЮНЕСКО, поддерживающими и реализующими гло-

бальные программы сохранения аудиовизуального наследия, защиты интересов российских архивов, пропаганды передового опыта, выделили приоритетные для каждого архива задачи (описание документов, их реставрация и др.). Архивы приняли решение об учреждении Ассоциации, утвердили ее Устав и избрали президентом **В.М.Магидова**.

Редакция журнала поздравляет учредителей Ассоциации, ее руководителя и всех российских архивистов с этим знаменательным событием. Это - яркий пример консолидации архивистов для решения своих насущных проблем, реализации новой формы деловых отношений между разными архивами, хранящими аудиовизуальные документы. Согласно Уставу, деятельность Ассоциации нацелена на объединение архивных и других организаций России, заинтересованных в обеспечении сохранности аудиовизуальных документов и их эффективном использовании в интересах общества, а также на расширение доступа к этим документам российских архивов. В ее задачи входят содействие собиранию ценных материалов, способных обогатить кинофотозвуколетопись России, обеспечению их сохранности и популяризации, оказание организационной и консультативно-методической помощи, расширение международных связей в сфере работы с аудиовизуальными документами, защита научных и других интересов отечественных архивов. Любой архив или иная некоммерческая организация, осуществляющая хранение и использование аудиовизуальных документов, могут стать членом Ассоциации и принять участие в реализации этих важных и благородных задач.

**Л.А.Кобелькова,
"Отечественные архивы"**

CONTENTS

Articles and communications: **Zhumer V.** The main aspects of the records appraisal: an international experience analysis (1950 - 1990s); **Zhukova M.P.** To the development of a new schedule for the standard managerial records; **Pozdeeva I.V.** The Upper Kama territorial archives of all types of the records: history, composition, storage and use trends (results of the Moscow State University by M.V.Lomonosov complex expeditions. 1972 - 1998). * * * *The documentary legacy of I.S.Shmelev is returning Homeland*; **Father Grigorii (Krasnotsvetov)** "... Archive of such a volume... is not often in the experts hands"; **Volkova N.B., Khachatourian L.V.** I.S.Shmelev's correspondence with O.A.Bredius-Subbotina. * * * **Okhotin N.G.** The "Open Society" Institute for the Russian archives support. Records publications: "A part of life keeps in memory" (Political worker N.M.Kalachev's diary. 1930 - 1941). By **E.M.Gribanova**; "This country contrasts are huge..." Travel notes of the German intelligence agent about Russia. 1937. By **O.K.Matveev**. Exchange of experience: **Kondyreva E.A.** State archives of Tula oblast': the work with the private records owners; **Nabokova L.V.** State archives of the Khanty-Mansiisk autonomous region: the private records acquisitioning; **Sirovinskaia I.P.** The expert's commentary. * * * *With the municipal archivists of Buriatia: Filatova L.I.* Records preservation in the organizations, agencies and enterprises of Tarbagataisk region; **Siusina N.Ia.** Social and political history in the records of the Dzhidinski regional archives. *Our consultations: Zalaev G.Z., Bobrova E.V.* How to create and maintain the Internet site. *Criticism and bibliography: Savin V.A.* Kozlov V.P. The Russian archival matter. The archival and source-study researches; **Bychkov G.I., Lykin S.S.** The working movement in Russia. 1895 - February 1917. Chronicle. Vyp.VI. 1900; **Mokhnach va M.P.** Ivanov A.E. Students of Russia at the end of XIX - beg. of XX c. Social and historical fate. *Annotations: Pantiukhina R.F.* Rear was like a front here (1941 - 1945). Collection of records and materials; **Meshcheriakov Iu.V.** The Tambov peasantry: history of the kulaks dispossession. Information and chronicle.

SOMMAIRE

Articles et communications: **Joumer V.** Les aspects les plus importants de l'expertise de la valeur des documents: l'analyse de l'expérience internationale (1950 - 1990); **Joukova M.P.** Pour l'élaboration de la liste nouvelle des documents-modèles de gestion; **Pozdeeva I.V.** Les Archives territoriales polyédriques de la région de Verkho-Kamié: l'histoire de la formation, la composition, les perspectives de la conservation et l'utilisation (les résultats des expéditions complexes de l'Université Lomonossov de Moscou en 1972 - 1998). *L'héritage documentaire d'I.S.Chmelev rentre au pays natal: Le père Grigorii (Krasnotsvetov)* "... Les archives d'un tel volume... ne se trouve pas très souvent entre les mains des spécialistes". **Volkova N.B., Khatchatourian L.V.** La correspondance d'I.S.Chmelev et O.A.Bredius-Soubbotina. * * * **Okhotine N.G.** L'Institut "La Société ouverte" pour l'appui des archives russes. Publications des documents: "Une partie de la vie - dans la mémoire" (Du journal intime du militant politique N.M.Kalachev. 1930 - 1941). Publication préparée par **E.M.Gribanova**; "Les contrastes de ce pays sont énormes..." Les notes de voyage de l'éclaireur allemand sur la Russie. 1937. Publication préparée par **O.K.Matveev**. L'échange de l'expérience: **Kondyreva E.A.** Les Archives d'Etat de la région de Toula: le travail avec les possesseurs des archives personnelles; **Nabokova L.V.** Les Archives d'Etat de l'arrondissement autonome de Khanty-Mansiiskii: l'accroissement par les documents d'origine personnelle; **Sirovinskaia I.P.** Le commentaire du spécialiste. * * * *Chez les archivistes municipaux de la Bouriatie: Filatova L.I.* La préservation des documents dans les organisations, les institutions administratives et dans les entreprises du district de Tarbagataï; **Ciucina N.Ja.** L'histoire sociale et politique

dans les documents des archives du district de Djida. *Nos consultations:* Zalaev G.Z., Bobrova E.V. Comment créer et maintenir le site à l'Internet. *Critique et bibliographie:* Savine V.A. - Kozlov V.P. Les archiviste russe. Les recherches dans le domaine des archives et des sources; Bytchkov G.I., Lykine S.S. - Le mouvement ouvrier en Russie. 1895 - le février 1917. La chronique. Le fascicule VI. 1900; Mokhnatcheva M.P. - Ivanov A.E. Les étudiants en Russie à la fin du XIX - le début du XX siècle. Le destin social et historique. *Annotations:* Pantioukhina R.F. L'arrière était ici le front (1941 - 1945). Le recueil des documents et matériaux; Mechtcheriakov You.V. La paysannerie de Tambov: pour l'histoire de la dépossession des gros paysans. *Information et chronique.*

Уточнение: В № 3 - 2000 в публикации С.Ф.Фаизова "Из далекой земли с близкой душой..." (Письмо переводчика Посольского приказа Кучукая Сакаева своему другу Абдулле Байцину) при верстке пропущено примечание автора о том, что "Персидские письма" Ш.Монтескье - литературный вымысел самого французского просветителя.

С содержанием нашего журнала можно ознакомиться через службу ИНФОМАГ в режиме ON-LINE через сервер РосНИИРОС по следующим URL:

<http://www.ripn.net/infomag/>
<gopher://gopher.ripn.net/>
<telnet://info.ripn.net/>

Для получения материалов службы ИНФОМАГ по подписке через E-mail следует направить письмо с командой HELP по адресу:

ims@ripn.net

Автономная некоммерческая организация "Редакция журнала "Отечественные архивы".
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32,
тел./факс 245-09-01

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной).

Компьютерная верстка **Е.В.Карпухиной**
Корректор **А.Е.Танчарова**

Сдано в набор 28.06.2000. Подписано в печать 14.07.2000. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр.отт. 10,4. Уч. изд.л. 15,5.
Тираж 2050 экз.

Заказ № 1678. Цена для подписчиков 50 руб., в розничной продаже - свободная.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

“Архивная школа” “Архивная школа”

ПРЕДЛАГАЕТ тем, кто стремится повысить свои профессиональные знания в области делопроизводства (документационного обеспечения управления) и архивного дела, изучить новые законодательные и нормативные акты, овладеть новейшими информационными технологиями в делопроизводстве и архивном деле, следующие формы обучения:

второе высшее образование по специальностям: “Историко-архивоведение”, “Документоведение и документационное обеспечение управления”; срок обучения - 3 года (6 семестров), по окончании выдается **государственный диплом РГГУ о высшем образовании**;

среднее профессиональное образование (техникум) по специальности “Делопроизводство и архивоведение”; срок обучения - 2 года (4 семестра), по окончании выдается **государственный диплом РГГУ о среднем профессиональном образовании**;

курсы повышения квалификации по следующей тематике:

- современная организация архивного дела (для заведующих муниципальными, районными архивами и архивами документов по личному составу);
- правовые и организационные основы работы архивных учреждений;
- государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации;
- ведомственное хранение документов;
- архив негосударственной организации;
- технотронные архивы (научно-технические, электронные и аудиовизуальные документы);
- организация информатизации архивного дела (для работников органов управления архивным делом субъектов РФ, руководителей архивных учреждений);
- современные архивные технологии (для специалистов государственных, муниципальных, районных, ведомственных архивов);
- современная организация документационного обеспечения управления (делопроизводство);
- управление персоналом.

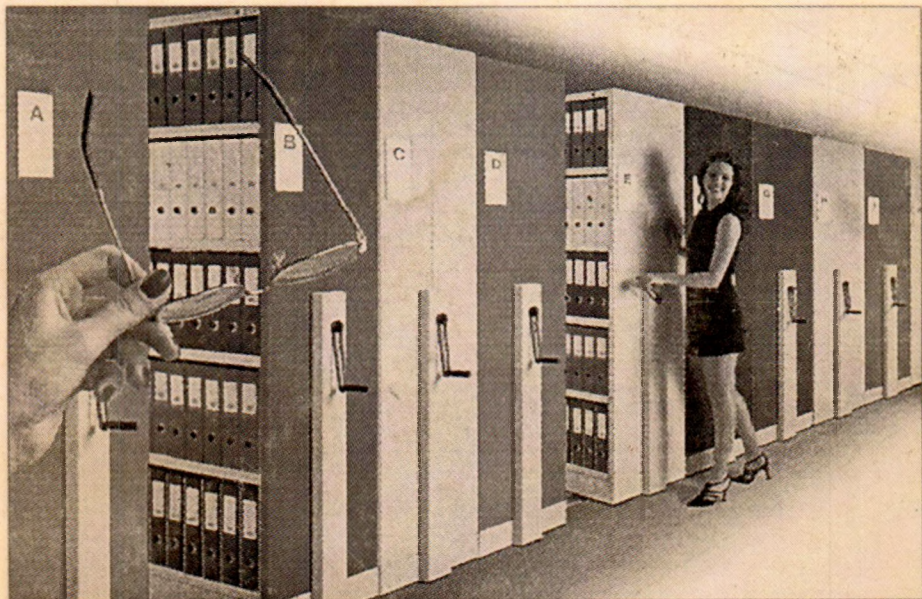
Срок обучения - две недели. По окончании курсов слушатели получают **удостоверение государственного образца**.

На всех формах обучения подготовку студентов и слушателей осуществляют профессорско-преподавательский состав РГГУ, руководители и специалисты Федеральной архивной службы России.

Обучение платное.

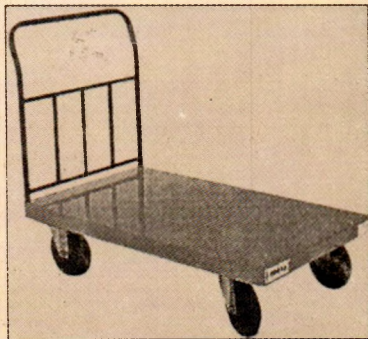
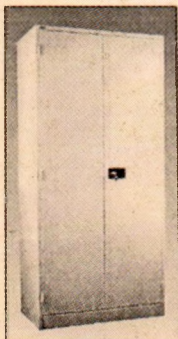
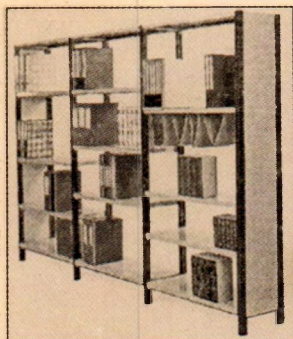
ФППК “Архивная школа” оказывает консультационные услуги, разрабатывает **нормативные документы для организаций по делопроизводству и архивному делу (положения, инструкции, номенклатуры дел и др.)**.

СТЕЛЛАЖИ ДЛЯ АРХИВА

ООО "ТОММИ-СЕРВИС" предлагает:

☒ передвижные архивные стеллажи	☒ многоярусные стеллажи
☒ стационарные полочные стеллажи	☒ сейфы
☒ шкафы для архивов	☒ ротоматы (стеллажи элеваторного типа)
☒ стеллажи для поддонов	☒ тележки, штабелеры

Фирма "ТОММИ-СЕРВИС" бесплатно произведет для Вас разработку оптимальной расстановки стеллажей, в соответствии со всеми необходимыми требованиями нормативных документов для архивов.

**Телефоны/Факсы: (095) 972-3909, 972-3911, 978-4746
103055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, 68/70
E-mail: pulecentmaco@glasnet.ru**